Е. Е. Лебедевъ.

ЕДИНОВѢРІЕ

ВЪ ПРОТИВОДѢЙСТВІИ

РУССКОМУ ОБРЯДОВОМУ РАСКОЛУ.

Очеркъ по исторіи и статистикѣ единовѣрія съ обзоромъ существующихъ о немъ мнѣній и приложеніями.

ГЭХ
4917

НОВГОРОДЪ.
Паров. тип. М. О. Селиванова (Потерб. ул., д. Евдокимова).
1904.

N. ШК. СС11 П. 2/14.

Е. Е. Лебедевъ.

ЕДИНОВѢРІЕ

ВЪ ПРОТИВОДѢЙСТВІИ

РУССКОМУ ОБРЯДОВОМУ РАСКОЛУ.

Очеркъ по исторіи и статистикѣ единовѣрія съ обзоромъ существующихъ о немъ мнѣній и приложеніями.

НОВГОРОДЪ.
Паров. тип. М. О. Селиванова (Петерб. ул., д. Евдокимова).
1904.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ 27 Октября 1903 г Цензоръ **Архимандритъ Меѳодій.**

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
4166
37

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Стран.

Отъ начала раскола до 60-хъ годовъ XVIII столѣтія.—Дальнѣйшій періодъ до правилъ 27 октября 1800 года.—Изданіе этихъ правилъ и устанавливаемыя ими двѣ цѣли единовѣрія.—Выводныя положенія 1

II.

Статистика обращеній изъ раскола въ единовѣріе, сопоставляемая съ количествомъ безусловныхъ присоединеній къ православію. — Статистическія свѣдѣнія касательно единовѣрческихъ церквей и монастырей.—Нѣкоторые матеріалы для сужденія о достиженіи второй цѣли единовѣрія —Обобщеніе о результатахъ допущеннаго церковнаго снисхожденія въ виду возлагавшихся на него надеждъ 19

III.

Двѣ группы взглядовъ на существующее единовѣріе въ связи съ заботами о надлежащей плодотворности его.—Неблагопріятныя слѣдствія открытаго оффиціальнаго учрежденія единовѣрія.—Позднѣйшее существенное отклоненіе отъ точнаго слѣдованія дополненнымъ и разъясненнымъ правиламъ 27 октября 1800 года въ постановкѣ церковнаго общенія съ соблюденіемъ старообрядства.—Заключеніе.—Задача изслѣдованія о единовѣріи. 30

Приложенія.

№ I. Дѣло Св. Синода 1746 г. февраля 27-го по доношенію синодальнаго члена преосвященнаго Стефана, архіепископа великоновгородскаго, о раскольникахъ, гдѣ ихъ къ присягѣ приводить надлежитъ (№ 273). 01

№ II. Дѣлс Св. Синода, по доношенію московской синодальной конторы, объ опредѣленіи въ Стародубъ.. . въ слободы раскольническія священниковъ изъ Черниговской епархіи (4 августа 1757 г. № 333). 02

№ III. Дѣло Св. Синода отъ 13 марта 1761 г. за № 228 . 03

№ VI. Доношеніе преосвящ. Тихона Воронежскаго, что „въ казацкихъ станицахъ—въ кумшацкой церковь освятить, а въ пятиизбянской младенцевъ крестить и браки вѣнчать съ хожденіемъ по солнцу для прописанныхъ резоновъ имъ дозволено“ (Дѣло арх. Св. Синода отъ 3 октября 1772 г. за № 345). 07

Стран.

№ V. Дѣло Св. Синода отъ 28 іюня 1786 г. за № 378 „по доношенію преосвященнаго Веніамина, епископа архангельскаго, съ приложеніемъ поданнаго ему отъ жительствующихъ въ Ануфріевомъ скитѣ старообрядцевъ, заблудшихъ отъ православныя церкви, о дозволеніи имъ въ томъ скитѣ построить церковь“ . 09

№ VI. Содержаніе рукописи Моск. Публ. и Румянц. музеевъ за № 985 подъ заглавіемъ „Переписка обращенныхъ старообрядцевъ 1780-хъ годовъ.... и разныя полемическія статьи по старообрядческимъ вопросамъ“ 012

№ VII. Секретное дѣло Св. Синода отъ 5 іюля 1788 года за № 205 023

№ VIII. Письмо Платона, архіепископа московскаго, къ Никифору Ѳеотоки, архіепископу Словенскому, отъ 23 сент. 1781 г. въ латинскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ (изъ рукописи Библіот. Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № $^{15}/_{194}$) 024

№ IX. Отрывки изъ рукописи Черниговской дух семинаріи № 144 026

№ X. Таблица присоединеній къ единовѣрію и общему православію за 1836—1898 гг. (безъ 1862—1865 гг.) 027

ЕДИНОВѢРІЕ ВЪ ПРОТИВОДѢЙСТВІИ

РУССКОМУ ОБРЯДОВОМУ РАСКОЛУ[1]).

I.

Отъ начала раскола до 60-хъ годовъ XVIII столѣтія.—Дальнѣйшій періодъ до правилъ 27 октября 1800 года.—Изданіе этихъ правилъ и устанавливаемыя ими двѣ цѣли единовѣрія.—Выводныя положенія.

ЕДИНОВѢРІЕ, понимаемое въ общемъ смыслѣ какъ единство вѣры въ мирѣ и любви при различіи въ обрядѣ, предшествовало появленію раскола старообрядства въ русской церкви, потому что въ ней издавна и до временъ патріарха Никона обрядовое разночиніе существовало, по выраженію «Увѣщательныхъ пунктовъ 1721 года», «съ всецѣлымъ единовѣріемъ и въ благочестіи согласіемъ» [2]). Продленіемъ мирнаго совмѣстительства различныхъ обрядовыхъ практикъ своевременно не воспользовались, когда болѣе широкія сравнительно съ прежними книжныя исправленія второй половины XVII вѣка вызвали старообрядческое движеніе и на почвѣ послѣдняго началъ формироваться расколъ. Но возможность противопоставленія ему единовѣрія съ одной стороны и тогда уже намѣчалась епистоліею константино-

---

[1]) Въ настоящей книжкѣ собраны, съ небольшими добавленіями и десятью приложеніями въ концѣ, три мои статьи, напечатанныя подъ этимъ же заглавіемъ въ академическомъ журналѣ „Христианское Чтеніе“ за 1903 г. (январь, февраль и мартъ). *Авторъ.*

[2]) Полное собр. пост. по в. правосл. испов. Россіи. Имп. I, 149—150.

польскаго патріарха Паисія (въ концѣ 1654 г.) и отвѣтомъ получившаго ее патр. Никона на запросъ стэрца Григорія Неронова (въ 1657 г.), а съ другой—примѣненіе этого мѣропріятія къ дѣлу, не имѣя прямой санкціи въ постановленіяхъ соборовъ 1666—1667 гг., теоретически не было и изъято изъ запаса средствъ, какими располагало *административное* достиженіе ясной и твердой цѣли *законодательныхъ* соборныхъ актовъ. Поддерживать ненарушавшееся въ теченіи столѣтій единовѣріе русской церкви было бы тѣмъ легче, чѣмъ менѣе и медленнѣе расколоучители успѣвали бы пріобрѣтать вліяніе на массы, чуждыя еще доктринъ собственно раскольническихъ и потому не терявшія склонности къ пребыванію въ оградѣ церкви при условіи терпимости власти къ старопечатнымъ книгамъ. Напротивъ того, болѣе девяти десятилѣтій расколъ росъ и укрѣплялся по мѣрѣ неуступчивости правительства, мѣнявшейся въ степени напряженія при повсюдномъ распространеніи новоисправленнаго богослужебнаго чина, особенно когда отрицаніе снисхожденій въ обрядовой области черпало свою силу въ томъ воззрѣніи на содержаніе старообрядства, какъ на признакъ раскола, которое постепенно укоренялось въ сознаніи многихъ церковныхъ дѣятелей главнымъ образомъ по печальному недоразумѣнію. Правда, еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія иногда мелькаютъ какъ-бы проблески идеи единовѣрія; но готовность не возбранять употребленіе отмѣненныхъ обрядовъ принадлежитъ отдѣльнымъ личностямъ, напр., іеросхимонаху Іоанну (въ самомъ началѣ XVIII ст.) и астраханскому епископу Иларіону (въ 1738—1745 гг.), и прилагается къ дѣлу исключительно на собственный ихъ страхъ [1]). Не извѣстно также, по чьей иниціативѣ въ концѣ 50-хъ годовъ того же столѣтія, судя по заслуживающему вѣроятія извѣстію въ одномъ раскольническомъ сочиненіи, производила ощупываніе почвы для насажденія единовѣрія Кіевская Губернская Канцелярія [2]). Однако и въ этотъ періодъ нерѣдко представлялись поводы къ тому, чтобы предусмотрительно и осторожно идти на встрѣчу желаніямъ многихъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ и книгъ спокойно пользоваться, съ подчиненіемъ церкви, терпимостію

---

[1]) Сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ (1700—1705 гг.). Братское Слово 1875 г., III, 494, 495 и 498.—Состояніе раскола среди Терскихъ казаковъ въ первой половинѣ XVIII ст. *Г. М.* Кавказ. Епарх. Вѣд. 1875, № 10, 324—337. Сн. Собр. пост. по ч. раск. изд. 1860 г. I, 346—347 и 392—393.

[2]) Другъ Истины 1889 г. № 42, 829—833.—Новые мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ *Лилеева*, изд. 1893, Кіевъ, стр. 19.

къ отмѣненной обрядности, безъ манифестовъ и именныхъ указовъ, въ частной практикѣ и церковномъ употребленіи [1]).

Въ самомъ началѣ царствованія Екатерины II возникъ проектъ оберъ-прокурора Св. Синода Ивана Мелиссино о разрѣшеніи старообрядцамъ, склоннымъ къ соединенію съ православною церковію, имѣть священниковъ, зависимыхъ отъ православныхъ епископовъ, для отправленія церковныхъ службъ по старопечатнымъ книгамъ [2]). Цѣлью его, очевидно, было проведеніе въ жизнь неудачныхъ въ послѣдніе годы правленія императрицы Елизаветы Петровны хлопотъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ въ указанномъ направленіи [3]). Проекту Мелиссино вскорѣ дано важное подкрѣпленіе въ мнѣніи, которое представили митрополитъ Димитрій (Сѣченовъ) и епископъ Гедеонъ (Криновскій) по поводу свѣдѣнія о готовности возвращающихся изъ за-границы раскольниковъ соединиться съ церковью на тѣхъ же условіяхъ, какія приведены въ проектѣ [4]). На общей конференціи Синода съ Сенатомъ 15 сентября 1763 года первый объявилъ, что употребленіе двуперстія въ союзѣ съ церковію не должно считаться признакомъ раскола [5]), а въ послѣдовавшемъ затѣмъ высочайшемъ манифестѣ 3 марта 1764 г. взглядъ, установленный Св. Синодомъ на старообрядческое перстосложеніе для крестнаго знаменія, переносится уже вообще на «застарѣлые» раскольническіе «обычаи», хотя и «безразсудные», но «не развращающіе ни слова Божія, ни догматовъ и правилъ церковныхъ»,— и приписывается также Синоду [6]). Новыя вѣянія ознаменовываются тѣмъ, что вносится оффиціальнымъ путемъ внушительная поправка въ ходячія воззрѣнія на отмѣненную обрядность, подтверждавшіяся прямымъ постановленіемъ Св. Синода отъ 28 февраля 1722 г. [7]).

---

[1]) Лѣтоп. русс. лит. и древн. *Тихонравова* (изд. 1863) т. V, отд. II. 129—130.— Сказаніе о мнсс. трудахъ Питирима архіеп. Нижегородскаго (Брат Сл. 1889, I, стр 15—16).—Раск. дѣла XVIII ст. *Есипова*, II, прилож. №№ 3 и 8, стр. 201—202 и 214.— Чтен. Моск. Общ ист. и древн. 1898 г кн. 2, IV, I, стр 27—30.—Полн. собр. пост. по в. прав. испов. II, 104—105 —Опис. док. и дѣлъ хранящихся въ архив. Св. Синода VI, 23—24 (дѣло 1726 г. Максима Медвѣдева).—Полн. собр. пост. во в. прав. испов. IV, 250—252.—Дѣла арх. Св. Синода: а) 1746 г. февр. 27 № 273 (См. здѣсь прилож. № I), б) 4 авг. 1757 г. г. № 333 (прилож. № II), в) 13 марта 1761 г., № 228 (прилож. № III).

[2]) Новые мат. для ист. старообр. *Е. В Барсова*. М. 1890 г., стр. 169—172.

[3]) Дѣло арх. Св. Синода 13 марта 1761 г. № 228. Извлеченіе его напечатано— Собр. пост. п. ч. раск. 1860 г. I, 590—593.—Сн. дѣло того же архива 4 августа 1757 г. № 333.

[4]) Нов. мат. для ист. старообр *Е. В. Барсова*, 176—189.

[5]) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. I, 598.

[6]) Собр. пост. по ч. раск. 1863 г. Лондонъ, вып. I, стр. 3 –4.

[7]) Полн собр. пост. по в. прав. исп. II, 107.

По епархіямъ не замедлили прививкою новыхъ воззрѣній на содержаніе старообрядства. Напр., воронежскій епископъ Тихонъ I (Соколовъ), сдѣлавшій 6 октября 1763 г. распоряженіе составить именную опись и писать въ расколь всѣхъ на основаніи упомянутаго указа Св. Синода 1722 года [1]), по полученіи оттуда же указа отъ 13 августа 1764 года о руководствѣ въ этомъ отношеніи манифестомъ 3 марта того же года, уже дѣлаетъ предписаніе отъ 14 декабря 1764 годе въ духѣ новаго узаконенія [2]). Такимъ образомъ обезпечивалась безпрепятственность соблюденія старообрядства въ *частной* практикѣ вѣрующихъ.

Когда въ 1765 году было издано по благословенію Св. Синода извѣстное „Увѣщаніе въ утвержденіе истины“, содержащее безпорицательные взгляды на старообрядческія особенности,—это дало смѣлость почина въ невозбраненіи уже *церковнаго* употребленія старопечатныхъ книгъ напр. со стороны епископовъ воронежскихъ Тихона II (Якубовскаго) въ 1772 г. и преемника его Тихона III (Малинина) въ 1776 г. [3]),—епископа архангельскаго Веніамина (Краснопѣвкова-Румовскаго) „за многіе (предъ іюнемъ 1786 г.) годы“, вѣроятно немного спустя по прибытіи его на тамошнюю каѳедру въ 1775 г. [4]),—астраханскихъ архипастырей (епископа Меѳодія и архіепископа Антонія Румовскаго) до 1780 г. для Уральскаго войска, область котораго до перечисленія въ казанскую епархію входила въ составъ астраханской [5]),—наконецъ архіепископа славенскаго Никифора Ѳеотоки въ 1780—81 гг. [6]). Однако высшая духовная власть, не отмѣняя сдѣланныхъ распоряженій, принимаетъ ихъ пока только къ свѣдѣнію. Св. Синодъ, очевидно, далекъ еще былъ отъ склонности ставить у себя вопросъ о церковномъ употребленіи отмѣненныхъ обрядовъ на *юридическую* и вообще оффиціальную почву.

---

[1]) Дѣло арх. С. Синода 26 янв. 1764 г. № 253, л.л. 6 и 11—12.

[2]) Тамъ же, л. 26.—Расколъ въ Воронежской епархіи при епископѣ Тихонѣ I. *М. Н. Былова* (оттискъ изъ Воронежск. Епарх Вѣд. за 1890 годъ), стр. 36.

[3]) Дѣло арх. С Синода 3 окт. 1772 г. № 345 (прилож. № IV).—Донскія Епарх. Вѣд. 1881 г. № 17, стр. 649—650 и 1882 г. № 20, стр. 769.—Христ Чт. 1900 г., дек. 991—992.

[4]) Дѣло того же арх. 28 іюня 1786 г. № 378.

[5]) 30 сент. 1858 г. мовск. митр. Филаретъ обратилъ вниманіе на показаніе Г. Т., что „до 1780 г. почти все Уральское войско принадлежало къ церкви единовѣрческой, а въ этомъ году разрѣшено принимать бѣглыхъ поповъ и построить часовню; и тогда почти все войско перешло въ часовню“ (Собр. мнѣній и отз. т. IV, стр. 346).—Сн. Зачатки единовѣрія на Уралѣ—*Юдина* (Русс. Стар. 1894 г. авг. 56).—Хр. Чт. 1900 г. дек. 994—995.

[6]) Церк. Вѣд. 1889 г. № 32 (въ статьѣ *Е. Лебедева*).—Брат. Слово 1892 г. № 2. стр. 108—138.

Но вотъ къ дѣлу привлекаются свѣтскія вліятельныя лица. Живое участіе графа Румянцева, принятое въ извѣстныхъ хлопотахъ инока Никодима изъ Стародубья и затѣмъ вмѣшательство князя Потемкина въ это дѣло дали сильный толчекъ къ скорому положительному разрѣшенію только что упомянутаго вопроса для опредѣленныхъ мѣстностей прямо высочайшею властію. 11 марта 1784 г. уже безъ повторенія того посредства высшаго церковнаго управленія, которое не обойдено было въ 1763 году при рѣшеніи вопроса о безпрепятственности соблюденія старообрядства въ частной практикѣ вѣрующихъ, состоялся слѣдующій указъ императрицы Екатерины II на имя новгородскаго митрополита Гавріила: „Вслѣдствіе прошенія, поданнаго отъ имени жительствующихъ въ Бѣлорусскомъ, Малороссійскомъ и Екатеринославскомъ намѣстничествахъ старообрядцевъ, мы желаемъ, чтобы ваше преосвященство сообщили преосвященнымъ архіепископамъ могилевскому и славенскому о *дачѣ священниковъ* старообрядцамъ, по ихъ прошеніямъ, и *о дозволеніи имъ службу Божію отправлять по ихъ обрядамъ*, давъ знать симъ архіереямъ, что таково есть наше соизволеніе, покуда общее по представленнымъ отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ дальнее распоряженіе“ [1]). Изъ самой торопливости такъ или иначе помочь предпріятію Никодима пельзя не видѣть, что свѣтскіе радѣтели возвращенія старообрядцевъ въ лоно церкви стали придавать особенное значеніе *формальному* со стороны высшей власти дозволенію употреблять за богослуженіемъ то, замѣна чего новоисправленнымъ чиномъ послужила *поводомъ* къ расколу. Между тѣмъ свыше столѣтнее существованіе послѣдняго ставило попеченіе объ искорененіи его лицомъ къ лицу съ сущностію пагубнаго религіознаго явленія, обусловленнаго сложною *причиною*. Къ массамъ старообрядцевъ уже въ значительной степени привились воззрѣнія ихъ руководителей, пользовавшихся обширнымъ авторитетомъ въ расколѣ. То, что само по себѣ было бы хорошимъ средствомъ при началѣ церковнаго недуга, оказалось ли бы столь же дѣйственнымъ при развитіи его среди массъ въ качествѣ органическаго порока? Запоздалое устраненіе или ослабленіе повода къ явленію, когда то уже прочно установилось, равносильно ли прекращенію всей дѣйствующей причины его? Такіе вопросы не могли не возникать при вдумчивомъ отношеніи къ дѣлу, принятому

[1]) Секрет. дѣло арх. Св. Синода за № 200.

подъ вліятельное покровительство вельможъ. Достойно вниманія, что, на ряду съ стремленіемъ бороться противъ раскола уступкою старообрядческихъ особенностей, современныя попытки духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на него, по миновании строгостей, даютъ утѣшительные плоды въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, возбуждая широкія задачи миссіонерства и много обѣщающую дѣятельность на этомъ поприщѣ у людей, только что вышедшихъ изъ раскола [1]). Подготовленные на этой почвѣ старообрядцы удобно склоняются къ искреннему и притомъ же всецѣлому соединенію съ церковію, хотя отъ нихъ не отнималась возможность оставаться и съ излюбленнымъ двуперстіемъ [2]). Отъ одного изъ такихъ бывшихъ старообрядцевъ сохранилось интересное свидѣтельство (отъ 10 февр. 1786 г.) о томъ, что извѣстіе о результатахъ хлопотъ инока Никодима произвело въ средѣ православныхъ и раскольниковъ «большое смущеніе» и не ко благу церкви: послѣдствія даже полнаго удовлетворенія домогательства—получить для старообрядцевъ благословенное священство съ епископомъ во главѣ—многими обсуждаются какъ весьма ненадежныя по успѣшности въ борьбѣ съ расколомъ [3]). Послѣднія соображенія были тѣмъ вѣроятнѣе, что въ Молдавіи, по раскольническому сказанію, еще въ 40-хъ годахъ XVIII ст. правительство предлагало поселившимся тамъ старообрядцамъ поставить для нихъ епископа по старопечатнымъ книгамъ, иными словами—пропагандировало между ними мысль о единовѣріи на самыхъ широкихъ началахъ, но старообрядцы подъ разными предлогами уклонились отъ предложенія [4]). Знакомство представителей церковной власти съ такимъ наличіемъ раскола, нуждавшагося во внутреннемъ переворотѣ отношеній его къ церкви, и сознаніе ими потребности сообразоваться съ постановленіями соборовъ 1666—67 гг. [5]) имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что Св. Синодъ и теперь еще не измѣнилъ своей прежней осторожности и мудрой медлительности касательно оффиціальной постановки *у себя* дѣлъ, подобныхъ возбужденному инокомъ Никодимомъ [6]). Замѣчательно, что новгородскій митрополитъ Гавріилъ немедленно

---

[1]) Рукоп. Моск. Публ. и Румянц. музеевъ № 985 (См. здѣсь прилож. № VI).

[2]) Та-же рукопись № 985, лл. 58—60 (прилож. VI, пунктъ 24).

[3]) Та-же рукоп. № 985, лл. 55—56 (Прилож. № VI, пунктъ 22.) Сн. секретное дѣло арх. Св. Синода отъ 5 іюля 1788 г. за № 205 (см. прилож. № VII).

[4]) Рукоп. Черниг. Дух. Сем. № 144. лл. 196—204.

[5]) Братское Слово 1892 г. № 2, стр. 123; сн. 124. 125 и 130.

[6]) Дѣло арх Св. Синода отъ 30 дек. 1783 г. за № 368. Ср. еще дѣло того же арх. отъ 28 іюня 1786 г. № 378 (здѣсь прилож. № V).

предложилъ Св. Синоду письмо кн. Потемкина отъ 26 авг. 1785 г. съ сообщеніемъ девятаго пункта высочайшаго рескрипта отъ 13 того же августа по дѣламъ ввѣренныхъ ему губерній,—именно о назначеніи для старообрядцевъ мѣстъ между Днѣпромъ и Перекопомъ и о дозволеніи имъ отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ,—и повторилъ тоже предложеніе 20 янв. 1787 г. [1]), тогда какъ данный митрополиту 11 марта 1784 г. высочайшій указъ объявленъ имъ былъ Синоду лишь 21 іюля 1788 года [2]). Въ обоихъ этихъ случаяхъ Св. Синодъ опредѣляетъ сдать документы въ архивъ до востребованія, предоставляя исполненіе высочайшихъ повелѣній первенствующему своему члену, къ которому они направлялись непосредственно и чрезъ кн. Потемкина. Въ свое время митр. Гавріилъ, сообщая славенскому архіепископу Никифору Θеотоки текстъ высочайшаго указа 11 марта 1784 года закончилъ свое письмо такъ: «Я симъ оное высочайшее повелѣніе вашему преосвященству для единственнаго вашего вѣденія препровождая, рекомендую дѣлать исполненіе съ вѣдома его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина, впрочемъ не относить онаго ни къ Консисторіи, ни къ другой командѣ, а если обстоятельства потребуютъ, то писать ко мнѣ» [3]). Въ соотвѣтствіе этому заслуживаютъ вниманія высказанная въ авг. 1787 г. и непонятая старообрядцами «согласниками» черниговскихъ посадовъ готовность екатеринославскаго архіепископа Амвросія (Серебренникова) посвятить для нихъ священника «безъ дальнихъ уговоровъ» [4]) и дѣйствія присланнаго въ 1788 г. изъ С.-Петербурга въ Стародубье священника Андрея Іоаннова Журавлева «*по изустному* отъ Св. Синода благословенію» [5]). Епископъ Тихонъ (Малининъ), состоя на воронежской каѳедрѣ, 7 февраля 1785 г. предоставилъ старообрядцамъ г. Черкасска, согласно прошенія ихъ отъ 1783 г., право входа въ православныя церкви и совершенія для нихъ требъ по старопечатнымъ книгамъ, и въ томъ же году такое распоряженіе распространено на другихъ, склонныхъ къ сему, старообрядцевъ войска Донского; а 20 февраля 1790 г., уже перемѣщенный въ тверскую епархію, онъ наложилъ резолюцію на прошеніи новоторж-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1 сентября 1785 г.—24 марта 1795 г. № 383 лл. 2, 4, 5—10, 18—24.

[2]) Дѣло того же архива 21 іюля 1788 г. № 358, л. 1.

[3]) Рукоп. Главн. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ № 15/194, л. 177.

[4]) Исканіе старообр. законнаго архіерейства въ XVIII ст., стр. 64.

[5]) Согласные и несогласные въ черниговскихъ посадахъ въ концѣ XVIII ст. свящ. *Н. И. Верховскаго* (оттискъ изъ „Странника“ 1863 г), стр. 25.

скихъ поповцевъ, присоединившихся къ церкви: «Благословляю освятить церковь. По солнцу ходить или противъ солнца, то почитаю за равное» [1]). Въ августѣ 1790 года чрезъ Св. Синодъ безпрепятственно проходитъ представленіе екатеринославскаго преосвященнаго Амвросія объ освященіи построенной старообрядцами Таврической области церкви въ учрежденномъ ими Корсунскомъ монастырѣ, объ опредѣленіи туда настоятеля и рукоположеніи для нея двухъ священнослужителей [2]). Но тотъ же архіепископъ вскорѣ по кончинѣ кн. Потемкина († въ октябрѣ 1791 г.), въ январѣ 1792 г., вынужденъ былъ писать графу Платону Александровичу Зубову: «Изъ прилагаемаго при семъ отъ преосвященнѣйшаго Гавріила, митрополита новгородскаго, ко мнѣ письма (разумѣется, очевидно, отношеніе отъ 28 января 1787 г.) [3]) изволите усмотрѣть, что благоугодно было ея величеству повелѣть старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ давать священниковъ. Исполняя сію высочайшую волю, нахожу полезнымъ, чтобы *дозволить имъ также и церкви строить*; о чемъ хотя и относился я къ тому же преосвященнѣйшему новгородскому, но *никакого не получилъ отвѣта*; покойный свѣтлѣйшій князь дозволялъ имъ то дѣлать самъ по сношенію со мною. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство войти въ дѣло сіе и исходатайствовать высочайшее на то повелѣніе» [4]). Формальнаго повелѣнія не было дано, хотя преемникъ вскорѣ скончавшагося архіепископа Амвросія, екатеринославскій митрополитъ Гавріилъ, напр. въ 1794 г. благословилъ устроить и освятить церковь для кременчугскихъ старообрядцевъ [5]), а въ январѣ 1798 г. онъ доносилъ Св. Синоду о таковомъ же своемъ разрѣшеніи для старообрядцевъ г. Александріи [6]). На запросъ моздокскаго епископа Гаія (Такаова) къ новгородскому митрополиту Гавріилу относительно образа дѣйствій по отношенію къ подвѣдомственнымъ ему старообрядцамъ изъ казаковъ Терскаго и Кубанскаго войскъ послѣдовалъ отвѣтъ (6 марта 1794 г.) *не отъ первенствующаго члена* Синода, а отъ синодальнаго оберъ-прокурора А. И. Мусина-Пу-

---

[1]) Христ. Чт. 1900 г. дек. 992—993 стр.—Историко-статистич. описаніе столичн. единовѣрч. церквей—свящ. *В. Нильскаго*, Спб. 1880 г, стр. 4.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1 сентября 1785 г.—24 марта 1795 г. № 383, лл. 28—29, 40—58. Сн. Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. I, 741—743.

[3]) То-же дѣло, лл. 5—10.

[4]) Записки Одесскаго Общ. исторіи и древностей, т. IX, стр. 290. Сн. объявленіе кн. Потемкина отъ 27 августа 1785 г. (Собр. пост. по ч. раск. Лондонъ, I, стр. 6).

[5]) Тамъ-же, стр. 286.

[6]) Дѣло арх. Св. Синода 1798 г. № 614.

шкина, который сообщилъ преосвященному словесное повелѣніе государыни о томъ, чтобы «служащее привлеченію помянутыхъ казаковъ къ церкви снисхожденіе имъ открыть, дозволяя священнослуженіе исправлять по старопечатнымъ книгамъ, *давать имъ на строеніе церквей благословеніе*, и къ нимъ производить священниковъ по требованію ихъ, на основаніи святыхъ отецъ правилъ и законовъ» [1]). Чрезъ того же оберъ-прокурора были сообщены подобныя же словесныя повелѣнія императрицы—12 марта 1794 г.—преосвященному воронежскому Иннокентію (Полянскому) касательно старообрядцевъ войска Донского, причемъ митрополитъ новгородскій частнымъ письмомъ отъ 29 марта просилъ его данныя ему о помянутыхъ казакахъ предписанія такъ употребить, чтобы они послужили привлеченіемъ ихъ къ св. церкви [2]),— и 9 мая 1795 г. казанскому архіепископу Амвросію относительно старообрядцевъ Уральскаго войска [3]). Въ 1797 г. по представленію могилевскаго епископа Аѳанасія, Св. Синодъ ничего не имѣлъ противъ присоединенія старообрядческихъ монастырей Бѣлорусской губерніи Бѣлицкой округи и прочихъ жителей г. Бѣлицъ, вслѣдствіе ихъ желанія, къ православной церкви съ дарованіемъ законнаго священства и права совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, но такое согласіе послѣдовало только послѣ предварительнаго перечисленія просителей изъ могилевской епархіи въ екатеринославскую, значитъ, на основаніи высочайшаго повелѣнія отъ 26 (точнѣе 13) августа 1785 г. [4]), хотя по высочайшему указу отъ 11 марта 1784 года просителей могъ бы удовлетворить и преосвященный могилевскій.

Всѣ указанные случаи, при учащеніи подобныхъ просьбъ со стороны раскольниковъ различныхъ мѣстностей Россіи, явно показывали, что нельзя дольше медлить выработкою общихъ руководственныхъ по сему предмету правилъ. Въ теоретическую основу ихъ намѣчались выписки по вопросу о расколѣ старообрядства, которыя, бывъ представлены 27 марта 1796 г. на разсмотрѣніе и заключеніе Св. Синода, по выслушаніи и исправленіи имъ, назначены имъ ко вторичному разсмотрѣнію [5]). Кромѣ сего, тогда

---

[1]) Хр. Чт. 1900 г дек. 988—990 стр.
[2]) Тамъ-же, 993—994 стр.
[3]) Тамъ-же, 994—995 стр.
[4]) Дѣло арх. Св. Синода 13 авг. 1796 г. № 378.
[5]) Не былъ ли составителемъ этихъ записокъ Меѳодій (Смирновъ), который въ 1794 г. получилъ на разсмотрѣніе дѣло о раскольникахъ. находясь въ санѣ новоспасскаго архимандрита присутствующимъ въ Св. Синодѣ? (Прав Обозр. 1876 г.. мартъ 475 стр).

же новгородскимъ митрополитомъ Гавріиломъ поручено было новоспасскому архимандриту Анастасію (Братановскому), вскорѣ епископу бѣлорусскому и могилевскому, составить разсужденіе о раскольникахъ русской церкви; 23 февр. 1798 г. Св. Синодъ слушалъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправлялъ этотъ новый трудъ, но «для внимательнѣйшаго еще разсмотрѣнія» передалъ синодальному члену Лукіану, протоіерею гвардіи Преображенскому, который обязывался представить свои замѣчанія на заключеніе Синода [1]). Вѣроятно, не мало затрудненій выдвигалось при освѣщеніи различныхъ сторонъ вопроса о расколѣ и въ частности той, которая служила предметомъ принципіальнаго выясненія въ мнѣніи митрополита Димитрія (Сѣченова) и епископа Гедеона (Криповскаго), а также въ перепискѣ начала 80-хъ годовъ между архіепископами новгородскимъ Гавріиломъ (Петровымъ) и славянскимъ Никифоромъ Ѳеотоки, защищавшимъ свое невозбраненіе церковнаго употребленія старопечатныхъ книгъ [2]). Во всякомъ случаѣ и въ выпискахъ о расколѣ, и въ разсужденіи Анастасія такое снисхожденіе къ старообрядцамъ не обсуждается безъ связи съ прочими мѣропріятіями по отношенію къ расколу. Эту неоконченную работу Св. Синода вскорѣ заслонилъ собою менѣе сложный всеподданнѣйшій докладъ его по дѣлу нижегородскихъ раскольниковъ, искавшихъ соединенія съ церковію на условіяхъ соблюденія старообрядства, причемъ Св. Синодъ, высказывая въ первый разъ собственное заключеніе по поводу представленія нижегородскаго епископа, все-таки уклоняется отъ разсмотрѣнія столь назрѣвшаго вопроса по существу его. Именно, соображая просьбу старообрядцевъ съ высочайшими указами 11 марта 1784 г., 26 (точнѣе 13) авг. 1785 г. и 19 іюля 1796 г. [3]), а мнѣніе преосвященнаго нижегородскаго—съ донесеніемъ новороссійскаго (екатеринославскаго тожъ) митрополита Гавріила о послѣдствіяхъ оказываемаго старообрядцамъ снисхожденія, Св. Синодъ испрашивалъ новое высочайшее повелѣніе, какъ для удовлетворенія даннаго прошенія нижегородскихъ старообрядцевъ, такъ и вообще *для всегдашняго руководства* Синоду въ сходственныхъ случаяхъ по

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 27 марта 1796 г. № 377. Сн. Христ. Чтен. 1900 г. дек. 998—1004 стр. и „Церк. Вѣд.“ 1900 г. № 46, стр. 1869.

[2]) Братск Слово 1892 г. № 2, стр. 123—138.

[3]) Послѣдній указъ данъ былъ на имя казанскаго архіепископа Амвросія (Секр. дѣло арх. Св. Синода № 216).

ходатайствамъ старообрядцевъ изъ другихъ епархій [1]). Высочайшій указъ Св. Синоду въ желательномъ для него смыслѣ состоялся 12 марта 1798 г., представляя собою еще то *новое*, что старообрядцамъ позволялось «имѣть у себя церковь», а не только особенныхъ священниковъ [2]). Незадолго предъ тѣмъ, 27 февр. 1796 г., въ своемъ рапортѣ Синоду по поводу поданной старообрядцами г. Черкасска просьбы о дарованіи имъ церкви и священника съ правомъ совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, воронежскій епископъ Меѳодій (Смирновъ) писалъ: «Просимаго ими нахожу я съ своей стороны несовмѣстнымъ и невозможнымъ, а ежели при томъ должна дозволена быть та просимая ими *гласная* перемѣна, то не иначе, какъ *гласнымъ же соборнымъ актомъ*, какъ и древле всѣ подобныя перемѣны по христіанской церкви дозволяемы были соборнѣ» [3]). Но Святѣйшій Синодъ, заслушавъ 15 марта 1798 г. полученный высочайшій указъ, постановилъ сообщить о немъ вѣдѣніемъ Сенату «по секрету», и по другимъ епархіямъ, кромѣ нижегородской, указъ этотъ не былъ обнародованъ. Вскорѣ, 10 ноября—22 дек. 1798 г., состоялось въ Синодѣ «по секрету» постановленіе въ руководство бѣлорусскому епископу на случай подачи ему формальнаго прошенія вѣтковскими старообрядцами о дарованіи имъ законнаго священства. Подобнымъ образомъ, 8 авг. 1800 г., Синодомъ постановлено: указъ касательно измѣненія правилъ о принятіи въ церковь незаписныхъ нижегородскихъ старообрядцевъ, по прошенію ихъ, — надписать преосвященному нижегородскому также «по секрету» [4]). Св. Синодъ, очевидно, еще воздерживался отъ опубликованія правилъ, придавая ему такое значеніе, котораго не имѣетъ извѣстность правительственныхъ распоряженій, добываемая нарушеніемъ трудно сохранимаго канцелярскаго секрета. На основаніи указа 12 марта 1798 г. Св. Синодомъ удовлетворены хода-

---

[1]) Дѣло арх. Св Синода 1797 г., № 494. Дѣло арх. Св. Синода 27 марта 1796 г. № 377. Дѣло то же арх. 1 сент. 1785 г.—24 марта 1795 г. № 383, л л. 60. 66. 67—68. Сн. Записки Одесскаго общ. ист. и древн. т. IX, стр. 285—288. Сн. Церк. Вѣд. 1900 г. № 46, стр. 1870—1872.

[2]) Первое Полное Собр. Зак. т. XXV, № 18428.

[3]) Христ. Чт. 1900 г. дек. 998 стр.—Не потому ли такъ писалъ преосвящ. Меѳодій, что на Дону пытались измѣнить практику еписк. Тихона III, не допускавшаго выдѣленія ревнителей старообрядства въ особые приходы, на иную—съ выдѣленіемъ ихъ изъ общеправославной массы и съ назначеніемъ къ нимъ особыхъ священниковъ? (см. тамъ же 992—994 и 998 стр.).

[4]) Церк. Вѣд. 1900 г. № 46, стр. 1868—69 и 1874

тайства въ томъ же году раскольниковъ Торжка, Верхнеудинской округи Иркутской епархіи, С.-Петербурга и Твери [1]), и 3—8 авг. 1800 г.—курскихъ [2]), но отклонены новыя, сравнительно съ нижегородскими, условія екатеринбургскихъ раскольниковъ, выставленныя въ прошеніи ихъ (1799 г.) о дозволеніи имъ имѣть особую церковь и особаго священника для богослуженія по старопечатнымъ книгамъ [3]).

Въ 1799 году въ маѣ прошеніе московскихъ старообрядцевъ прямо къ верховной власти о дарованіи законнаго священства не достигло цѣли по упорству самихъ старообрядцевъ, неуступчивыхъ въ формѣ поминовенія царской фамиліи за богослуженіемъ. Этимъ были сильно огорчены завѣдывавшій ихъ дѣлами казанскій архіепископъ Амвросій и самъ императоръ Павелъ I, который приказалъ преосвященному указомъ отъ 20 авг. прекратить съ ними всякія сношенія [4]). 12 ноября того же года [5]) часть рогожскихъ старообрядцевъ подала прошеніе о возсоединеніи съ православною церковію московскому митрополиту Платону, который, по предварительномъ разсмотрѣніи его мѣстною консисторіею съ старшимъ духовенствомъ Москвы, присоединилъ собственное мнѣніе и пере-

---

[1]) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. I, 757—760. 761—769.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 25 іюля 1799 г. № 591.—Замѣчательно, что въ потребованномъ отъ Св. Синода мнѣніи бѣлогородскій епископъ Ѳеоктистъ 30 ноября 1799 г. между прочимъ въ 5 п. указалъ относительно церкви для возсоединившихся старообрядцевъ г. Курска: „чтобы сія церковь имѣла извнѣ отличительную примѣту отъ православныхъ церквей, то, какъ для свѣдѣнія о ней православнымъ, такъ и для содержанія имъ старообрядцамъ въ незабвенной памяти, что таковое дозволеніе имѣть имъ сію церковь постѣдовало единственно по снисхожденію къ нимъ для удобнѣйшаго ихъ съ православною церковію соединенія, благопотребно бы учинить надъ дверями тоя церкви такову надпись: создася и освятися храмъ сей для отправленія въ немъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ съ дозволенія правительства по прошенію старообрядцевъ и по снисхожденію къ нимъ для удобнѣйшаго ихъ съ православною церковью соединенія. Годъ, мѣсяцъ и день“ (л. 17). Нельзя не усматривать здѣсь у еписк. Ѳеоктиста (Мочульскаго), человѣка высокообразованнаго и „большого опыта на службѣ въ разныхъ частяхъ отечества“ (Словарь писат. дух. чина, митр. *Евгенія* ч. 2, стр. 291—294), мотивовъ, приведенныхъ во второй части заключительнаго мнѣнія митр. моск. Платона къ прошенію московскихъ старообрядцевъ, конфирмованному 27 окт. 1800 г. (Собр. пост. по ч. раск. Лондонъ I стр. 16—17). Но слишкомъ выпуклое выставленіе оказываемаго снисхожденія исходящимъ отъ высшаго правительства и выдѣленіе церкви отъ общеправославныхъ храмовъ еще 3—8 авг. 1800 г. въ Св. Синодѣ считались неудобными, и дѣлать подобную надпись онъ запретилъ.

[3]) Церк. Вѣд. 1900 г. № 46, стр. 1876.

[4]) Церк. Вѣд. 1900 г. № 43. сн. „Русс. Арх.“ 1864, стр. 117—126 и 1892, IV, 494—5.—Христ. Чтен. 1903 г. окт. 458—485 и 536—538.

[5]) Видно изъ копіи прошенія московскихъ старообрядцевъ митр. Платону, которая прислана намъ въ 1881 г. изъ Москвы священникомъ Троицкой единовѣрческой церкви о. Георгіемъ Воздвиженскимъ.

слалъ все дѣло (въ копіяхъ) въ Св. Синодъ [1]). Тамъ оно разсматривалось 28 февр. 1800 г. съ заключеніемъ въ пользу удовлетворенія просителей, надлежаще скрѣпленнымъ синодальными членами, но 24 августа того же года снова послужило предметомъ обсужденій въ Синодѣ, хотя никакого новаго и рѣшительнаго опредѣленія опять не состоялось. Между тѣмъ со стороны московскихъ старообрядцевъ, не принимавшихъ участія въ прошеніи митрополиту Платону, на имя самого государя поступилъ протестъ, съ извращеніемъ хода дѣла, главнымъ образомъ противъ устроенія церкви на Рогожскомъ кладбищѣ. Протестъ увѣнчался было нѣкоторымъ успѣхомъ въ силу высочайшаго чрезъ генералъ-прокурора повелѣнія отъ 21 сент. 1800 года, но, по предъявленіи его 23 сентября Синоду, вызвалъ выясненіе дѣла со стороны с.-петербургскаго архіепископа Амвросія (бывшаго казанскаго), на основаніи синодальнаго дѣлопроизводства и отъ него лично, съ заключеніемъ отъ лица Синода, что возможно дозволить просителямъ устроеніе церкви, кромѣ Рогожскаго кладбища, на другомъ удобномъ мѣстѣ, гдѣ они пожелаютъ [2]). Послѣдствія такого выясненія были быстры и рѣшительны. Генералъ-прокуроръ, по порученію государя, потребовалъ 6 окт. чрезъ архіепископа Амвросія изъ Москвы «оригинальное» прошеніе московскихъ старообрядцевъ съ относящимися къ нему подлинными документами и 7 окт. просилъ преосвящ. Амвросія немедленно сообщить: «не имѣетъ ли Св. Синодъ чего-либо вопреки или несогласнаго съ прошеніемъ старообрядцевъ, или не предполагаетъ ли чѣмъ нибудь замѣчаній митрополита пополнить». Въ Гатчину не замедлили доставить и до-

---

[1]) Объ отношеніяхъ митр. Платона къ единовѣрію см. нѣкоторые матеріалы здѣсь въ приложеніяхъ подъ №№ VIII и IX, а также статьи П. С. Казанскаго (Прав. Обозр. 1876 г., мартъ. 473—478) и В. Нечаева (Прав. Собесѣдн. 1903 г. іюль—августъ 38—92)

[2]) Въ рукописи, присланной намъ о. Воздвиженскимъ, находится и копія (безъ конца) слѣдующаго обращенія къ митрополиту Платону искавшихъ соединенія съ церковію московскихъ старообрядцевъ (съ помѣткою—„сіе списано съ І. П. Полуб.“), которое начинается такъ „Увѣдомившись, что хотя по дѣлу нашему рѣшеніе Святѣйшаго Синода исполненіемъ остановлено, но не совсѣмъ отказано, симъ спѣшимъ принести Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшую нашу благодарность за принимаемое вами въ разсужденіи насъ архипастырское участіе и отеческое попеченіе, и просимъ всеусерднѣйше и всепокорнѣйше принять трудъ употребить сильное свое ходатайство, чтобы намъ въ разсужденіи извѣстной перемѣны противъ просьбы нашей, какъ здѣсь заподлинно увѣряютъ и какъ по предъуготовленіямъ на Рогожскомъ кладбищѣ къ освященію церкви заключить можно, остаться съ честію подъ высокимъ покровительствомъ святыя соборныя апостольскія греко-россійскія церкви. Вашему Высокопреосвященству отчасти уже извѣстенъ образъ нашихъ мыслей, но и теперь яснѣе обнаружить оный за долгъ нашъ поставляемъ“. ..

кументы изъ Москвы, и, какъ нужно полагать, бѣловую копію составленнаго въ Синодѣ вчернѣ, хотя и *не подписаннаго* синодальными членами, опредѣленія отъ 23 сентября о дарованіи московскимъ старообрядцамъ церкви. Вскорѣ на подлинномъ прошеніи старообрядцевъ послѣдовала высочайшая конфирмація: «Быть по сему. Въ Гатчинѣ, октября 27 дня 1800 года». А Синоду тогда же данъ былъ слѣдующій высочайшій указъ: «По прошенію московскихъ старообрядцевъ объ устроеніи въ Москвѣ церкви представленіе московскаго митрополита Платона находя сообразнымъ указу нашему въ 12 день марта 1798 года, коимъ дозволили мы по всѣмъ епархіямъ таковое устроеніе: повелѣваемъ церковь старообрядцамъ дать, и впредь дозволять устроеніе на подобномъ основаніи» [1]). 29 октября Св. Синодъ заслушалъ предложеніе архіепископа Амвросія съ объявленіемъ высочайшаго указа отъ 27 октября и всемилостивѣйше конфирмованное прошеніе московскихъ старообрядцевъ и тогда же постановилъ: «какъ дѣло сіе окончаніе воспріяло по силѣ высочайшихъ указовъ, потому изготовленное по разсужденію Св. Синода въ журналѣ 24 августа опредѣленіе оставить безъ послѣдствія» [2]). Вслѣдствіе личнаго желанія государя состоялась отдача подлиннаго прошенія московскихъ старообрядцевъ, «по оставленіи съ онаго въ Синодѣ копіи», самимъ просителямъ [3]).

Такимъ образомъ, прежній указъ 12 марта 1798 г., сохранявшійся въ тайнѣ, неожиданно смѣнился новымъ указомъ отъ 27 окт. 1800 г., который, становясь на будущее время руководственнымъ въ такихъ же случаяхъ, не могъ оставаться секретомъ, когда подлинное прошеніе московскихъ старообрядцевъ стало храниться въ первой единовѣрческой церкви въ Москвѣ, послуживъ впослѣдствіи даже поводомъ къ распространенію превратныхъ слуховъ касательно самаго акта 27 окт. 1800 г. [4]). Другое выдаю-

---

[1]) Первое Полн. Собр. Закон. т. XXVI, № 19621.

[2]) Церк Вѣд. 1900 г. № 43, стр. 1735—1742. Ни въ протоколахъ, ни въ журналахъ Св. Синода не сохранилось никакихъ слѣдовъ опредѣленія отъ 23 сентября, затѣмъ, въ синодальномъ архивѣ не находится дѣла отъ 10 янв. 1800 г. „о дозволеніи старообрядцамъ устроять церкви и имѣть правильныхъ священниковъ и о названіи ихъ единовѣрцами или соединенцами“ (сн. Церк. Вѣд. 1900 г. № 43, стр. 1741 и 1735), а въ реестрѣ утраченныхъ именныхъ высочайшихъ указовъ 1799—1801 гг. обозначено подъ 1800 г. 29 октября за № 23· „о дозволеніи московскимъ старообрядцамъ устроить въ Москвѣ церковь“ и за № 24. „объ отдачѣ московскимъ старообрядцамъ всемилостивѣйше конфирмованнаго прошенія ихъ, поданнаго отъ нихъ московскому митрополиту Платону о дозволеніи устроить имъ церковь“ (Дѣло арх. Св. Синода 1801 г. № 826).

[3]) Церк. Вѣд. 1900 г. № 43, стр. 1742.

[4]) Истина 70 кн., стр. 42—45; Историч. изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ. *В. М. К.* I, изд. 1881 г., М., стр. 130—132.

щееся отличіе этихъ правилъ отъ указа 12 марта 1798 г. заключается въ томъ, что церкви, гдѣ совершалось старообрядческое богослуженіе, выдѣлялись изъ массы общеправославныхъ особымъ наименованіемъ «единовѣрческія», а прихожане ихъ стали называться «единовѣрцами» или «соединенцами». Достойно особаго вниманія мнѣніе Н. И. Субботина, что правила, содержащіяся въ актѣ 27 окт. 1800 г., «по своему изложенію не имѣютъ свойственнаго законодательнымъ актамъ характера точно выраженныхъ положительныхъ правилъ, установляющихъ взаимныя отношенія между церковію и единовѣріемъ. Это—даже не правила,—это изложенныя старообрядцами въ 16 пунктахъ требованія или просьбы относительно желаемаго ими соединенія съ церковью, и мнѣнія митрополита Платона по каждому изъ этихъ пунктовъ, утвержденныя высшею властью» [1]). При этомъ къ пунктамъ и утвержденнаго этимъ актомъ прошенія, и прошенія нижегородскихъ старообрядцевъ, удовлетвореннаго указомъ 12 марта 1798 г., не приложимъ ли почти въ одинаковой мѣрѣ отзывъ того же Н. И. Субботина о пунктахъ прошенія Св. Синоду стародубскаго инока Никодима въ томъ смыслѣ, что въ нихъ «говорилось только о правахъ и привилегіяхъ просителей, а ничего не говорилось объ ихъ обязанностяхъ»? [2]). Исторія ходатайствъ старообрядцевъ о дарованіи законнаго священства съ невозбраненіемъ церковнаго употребленія старопечатныхъ книгъ представляетъ намъ примѣры просителей иного рода, которые, напротивъ, излагали преимущественно свои обязанности; таковыми были старообрядцы слободы Знаменки, Елисаветградскаго уѣзда, подавшіе 14 февр. 1780 г. прошеніе архіепископу Никифору Θеотоки [3]), и старообрядцы стародубскіе, выразившіе свое искреннее тяготѣніе къ православной церкви въ прошеніяхъ на имя митрополита Гавріила (отъ 14 ноября 1787 г.) и затѣмъ въ слѣдующемъ году Св. Синоду [4]). А въ вышеупомянутыхъ синодальныхъ подготовительныхъ выпискахъ по вопросу о расколѣ и единовѣріи намѣчались «обязательства со стороны желающихъ имѣть церкви и поповъ по старымъ книгамъ» [5]). Къ сожалѣнію, въ

---

[1]) Моск. Вѣд. 1900 г. № 311: въ одной изъ статей „О единовѣріи“ (по поводу его столѣтняго юбилея).

[2]) Тамъ-же, № 298· въ другой изъ тѣхъ-же статей.

[3]) Церк. Вѣд. 1889 г. № 32, стр. 953—954; сн. Братск. Слово 1892 г. № 2, стр. 128—129.

[4]) Исканіе старообр. въ XVIII в. законнаго архіерейства, стр. 65—69. Сн. Моск. Вѣд. 1900 г. №№ 303—304.

[5]) Христ. Чтен. 1900 г. дек. 1001—1003 стр.

основу актовъ 12 марта 1798 г. и 27 окт. 1800 г. положено было съ руководственнымъ значеніемъ не то, что служило бы показателемъ надлежаще подготовленной искренности единовѣрія, но то, что выражало особенную требовательность и иногда нетерпимость старообрядцевъ, которые усматривали необходимый залогъ союза съ церковью предпочтительно въ самыхъ правилахъ единовѣрія, а не въ собственномъ настроеніи. Съ другой стороны еще 8 авг. 1832 года послѣдовало измѣненіе п. 5 правилъ 27 окт. 1800 г. [1]) о томъ, кто можетъ быть присоединяемъ къ единовѣрію; затѣмъ 4 іюля 1881 г. высочайше утверждено опредѣленіе Св. Синода о новомъ дополненіи этого и другихъ нѣкоторыхъ пунктовъ этихъ правилъ [2]). При этомъ въ цѣляхъ сближенія единовѣрія съ православіемъ и въ предотвращеніе попытокъ нѣкоторыхъ единовѣрцевъ, напротивъ, сблизить православіе съ единовѣріемъ, здѣсь установлено такое понятіе о существующемъ въ нѣдрахъ православной всероссійской церкви учрежденіи, замѣчательномъ по исключительности обстоятельствъ своего возникновенія и и по своеобразности устройства: «Единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, не чуждымъ въ словахъ и обрядностяхъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ Востокѣ церковнаго чина».

Основная задача единовѣрія намѣчалась еще тогда, когда вопросъ объ оффиціальномъ разрѣшеніи его находился въ зачаточномъ состояніи, и затѣмъ неизмѣнно указывалась и не забывалась на всемъ протяженіи исторіи его. Еще въ упомянутомъ мнѣніи митрополита Димитрія и епископа Гедеона былъ поставленъ вопросъ: «не можно ли имъ (т. е. раскольникамъ) оные (т. е. старые) обряды попустить, покамѣстъ они сами, обращаясь между православнымъ обществомъ, просвѣтятся и познаютъ благодатію Божіею, что основательнѣе и благопристойнѣе и въ самыхъ обрядахъ есть»? [3]). На общей конференціи съ Сенатомъ 15 сент. 1763 года Синодъ объявилъ, что невозбраненіе употребленія двуперстія въ союзѣ съ церковію можетъ быть допущено „въ надѣяніи таковомъ, что они (т. е. старообрядцы), будучи не отлучены отъ

---

[1]) Собр. постн. по ч. раск. изд. 1860 г., II, стр. 250—251.
[2]) Церк. Вѣстн. 1881 г., № 37, стр. 201—202.
[3]) Новые мат. для ист. старообр. XVII и XVIII вв. *Е. В. Барсова.* М. изд. 1890 г. стр. 185.

Библиотека ООН

правовѣрныхъ, совершенно нашу вѣру познаютъ, а свое упрямство не по разуму оставятъ, и во всемъ церкви святѣй согласны будутъ»... [1]). Подобно этому и въ манифестѣ 3 марта 1764 г. содержащіе старообрядство вообще по одному этому признаку не считаются раскольниками «въ надѣяніи томъ, что они со временемъ, по благоразумію и кроткому поученію священниковъ, то свое безразсудное упрямство оставятъ и, православную вѣру совершенно познавъ, во всемъ церкви святой повиноваться будутъ» [2]). Московскій митрополитъ Платонъ въ заключительномъ мнѣніи къ пунктамъ прошенія московскихъ старообрядцевъ, высочайше утвержденнаго 27 окт. 1800 г., между прочимъ писалъ: «Церковь, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха (хотя нѣкоторые Богомъ просвѣщенные и совершенно соединяются съ нею), разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣденіи погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе... и дабы возымѣть благую надежду, что таковые со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразнствующее съ церковію пріидутъ согласіе»... [3]). Въ проектѣ посланія къ вселенскому патріарху по вопросу о клятвахъ собора 1667 г. московскій митрополитъ Филаретъ такъ выяснялъ учрежденіе единовѣрія: «дабы таковымъ снисхожденіемъ удобнѣе пріобрѣтены были православной церкви заблудшіе отъ нея, съ надеждою, что со временемъ полнѣе вразумятся и отъ несовершеннаго приступятъ къ совершенному» [4]). Такимъ образомъ ясно очерчиваются двѣ цѣли единовѣрія: во первыхъ, *облегченіе* для именуемыхъ старообрядцевъ возсоединенія съ православною церковью чрезъ невозбраненіе имъ временнаго сохраненія своихъ особенностей богослуженія,—и во вторыхъ, *окончательное сліяніе* ихъ въ будущемъ съ общеправославными [5]) и въ области обрядовой, что, по мнѣнію того же святителя, «можетъ совершиться не столько силою власти, сколько молитвою за нихъ и убѣжденіемъ отъ любви и съ терпѣніемъ» [6]).

Все вышесказанное обнимается слѣдующими положеніями. Потрясенію спокойнаго совмѣстительства различныхъ богослужебныхъ

---

[1]) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. I, 598.
[2]) Собр. пост. по ч. раск. Лондонъ, 1863 г. I, стр. 3—4.
[3]) Тамъ-же, 16—17 стр.
[4]) Собр. мнѣній и отз. т. IV, стр. 313.
[5]) Православная церковь въ отношеніи къ единовѣрію моск. митрополитомъ Филаретомъ называется „общеправославною“ церковью (Собр. мнѣній и отз. III, 297.— Душеполезн. Чтен. 1883 г. февр., стр. 243).
[6]) Чт. Общ. любит. дух. просвѣщ. 1870 г. кн XI, отд. II, стр. 21—22.

практикъ, совершившемуся послѣ книжныхъ исправленій патріарха Никона и въ междупатріаршество, соборами 1666—67 г. не было противопоставлено оффиціальное и открытое учрежденіе единовѣрія. Но ясная и твердая цѣль законодательныхъ соборныхъ актовъ, направленная къ достиженію вселенскаго единообразія въ богослужебной области, не исключала, однако, возможности въ административномъ порядкѣ примѣнять терпимость къ отмѣненному помѣстному чину, т. е. въ потребныхъ случаяхъ поддерживать неоффиціальное единовѣріе, какое существовало и до патр. Никона. Къ сожалѣнію, до 60-хъ годовъ XVШ ст. преобладала нетерпимость къ старопечатнымъ книгамъ и неисправленнымъ обрядамъ. Съ указанныхъ же годовъ замѣчается переломъ отношеній власти касательно содержанія старообрядства. Высшая церковная власть въ 1763—64 гг. рука объ руку съ свѣтскимъ правительствомъ устанавливаетъ безпрепятственность старообрядства въ *частной* практикѣ вѣрующихъ. Къ случаямъ же невозбраненія *церковнаго* употребленія старопечатныхъ книгъ со стороны отдѣльныхъ архипастырей и затѣмъ къ ходатайствамъ о томъ же старообрядцевъ, согласныхъ примириться съ церковью, Св. Синодъ относится не отрицательно, но съ большою осторожностью и уклончивостью, избѣгая ставить подобные вопросы на юридическую и оффиціальную почву впредь до выясненія теоретическихъ основаній для такой мѣры снисхожденія. Во вниманіи къ сему важному затрудненію постепенное расширеніе терпимости къ богослужебному соблюденію старообрядства принимаетъ на себя верховная власть въ лицѣ императрицы Екатерины II, которая дѣлаетъ частныя распоряженія (указами на имя первенствующаго члена Св. Синода и казанскаго архіепископа Амвросія, а также словеснымъ повелѣніями чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода и другихъ свѣтскихъ сановниковъ) какъ «о дачѣ священниковъ старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ и о дозволеніи имъ службу Божію отправлять по ихъ обрядамъ», такъ и о построеніи для нихъ особыхъ церквей. Св. Синодъ зорко слѣдилъ за такими проявленіями терпимости, принимая ихъ къ свѣдѣнію, подготовлялъ разностороннее разсмотрѣніе выдвигавшагося вопроса и собиралъ справки о результатахъ допускаемаго снисхожденія. Теоретическое выясненіе даннаго вопроса было весьма трудно, но жизнь настоятельно требовала общихъ руководственныхъ правилъ о примѣненіи терпимости къ церковному употребленію старопечатныхъ книгъ. Уже въ царствованіе императора Павла, Св. Синодъ, при разсмотрѣніи дѣла нижегородскихъ старообрядцевъ, въ первый разъ высказываетъ собственное заключеніе, впрочемъ не по

существу вопроса, а лишь на почвѣ частныхъ предписаній, исходившихъ доселѣ отъ верховной власти, и въ виду наблюдаемыхъ результатовъ допускаемаго снисхожденія испрашиваетъ отъ нея же общее руководственное повелѣніе. Послѣдовавшій затѣмъ въ утвердительномъ смыслѣ высочайшій указъ 12 марта 1798 года, по распоряженію Синода, не назначался для обнародованія. Наконецъ изданіе акта 27 октября 1800 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ. По сложившимся обстоятельствамъ, независимо отъ верховной власти, которая не стѣсняла высшаго церковнаго правительства высказаться по дѣлу московскихъ старообрядцевъ, прошеніе ихъ съ замѣчаніями митрополита Платона идетъ чрезъ с.-петербургскаго архіепископа Амвросія на высочайшее разсмотрѣніе, но Амвросій при этомъ разъясняетъ, какъ смотритъ на это дѣло Св. Синодъ. Послѣдній, принимая высочайшее повелѣніе къ исполненію, дѣлаетъ опредѣленіе, вполнѣ отвѣчающее *формальному* ходу дѣла,—«оставить безъ дѣйствія» собственныя опредѣленія по нему, имѣя въ виду, что оно «окончаніе воспріяло по силѣ высочайшихъ указовъ». По личному желанію государя, актъ 27 октября получаетъ полную *гласность* и обезпечиваетъ оффиціальное открытое существованіе единовѣрія. Подобно недавнему удовлетворенію прошенія нижегородскихъ старообрядцевъ, актъ этотъ не имѣлъ ни основы, желательной въ интересахъ искренняго единовѣрія, ни строго законодательной формулы, а кромѣ того выдѣлилъ единовѣрцевъ и ихъ церкви изъ массы общеправославныхъ этимъ особымъ наименованіемъ. То, что въ этихъ высочайше утвержденныхъ правилахъ единовѣрія было установлено твердо, это—двѣ цѣли его, которыя ясно намѣчались и задолго ранѣе.

II.

Статистика обращеній изъ раскола въ единовѣріе, сопоставляемая съ количествомъ безусловныхъ присоединеній къ православію. —Статистическія свѣдѣнія касательно единовѣрческихъ церквей и монастырей.—Нѣкоторые матеріалы для сужденія о достиженіи второй цѣли единовѣрія.—Обобщеніе о результатахъ допущеннаго церковнаго снисхожденія въ виду возлагавшихся на него надеждъ.

КАКЪ ЖЕ до самаго послѣдняго времени оправдываетъ единовѣріе возлагаемыя на него надежды? Насколько успѣшно удовлетворяетъ оно двумъ своимъ цѣлямъ?

Ближайшею помощницею въ рѣшеніи этихъ вопросовъ должна бы служить прежде всего статистика обращеній изъ

раскола въ единовѣріе, сопоставляемая съ количествомъ безусловныхъ присоединеній къ православію. Но до половины тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія нѣтъ свѣдѣній объ общемъ итогѣ единовѣрцевъ, а также и обратившихся изъ раскола прямо въ общее православіе; можно встрѣчать лишь цифровыя указанія по отдѣльнымъ случаямъ и мѣстамъ. Напр., въ началѣ 1780 г. число обратившихся къ архіепископу Никифору изъ жителей слободы Знаменки, Елизаветградской провинціи, съ просьбою о присоединеніи къ единовѣрію простиралось до 116 человѣкъ [1]). Екатеринославскій митрополитъ Гавріилъ 1 іюля 1795 г. доносилъ Св. Синоду, что съ 1789 по 1795 г. въ его епархіи (въ Таврической области, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ намѣстничествахъ) присоединилось 3556 м. п. и 2968 ж. п., всего 6524 человѣка (въ это число не вошли прихожане Малой Знаменки, Елизаветграда, Кременчуга и Николаева) [2]). Число хлопотавшихъ о возсоединеніи съ церковію на условіяхъ соблюденія старыхъ обрядовъ было въ 1797 г. въ Казани 28 чел. [3]) и въ Нижнемъ Новгородѣ 1000 чел. [4]), въ С.-Петербургѣ 40 чел. [5]), въ Торжкѣ и окрестъ его 34 и 104 чел. [6]), въ 1799—1800 г.г. въ Москвѣ 73 чел., составлявшіе съ семействами до 250 чел., но 21 скоро измѣнили своей подписи [7]). Съ 1801 по 1825 г. въ Нижегородской епархіи, по полугодичнымъ донесеніямъ мѣстныхъ преосвященныхъ, изъ раскола обратились на правилахъ единовѣрія 1114 чел. и 60 семействъ, безусловно 258 чел. [8]); но бывали и совращенія изъ единовѣрія опять въ расколъ, напр. къ началу 1813 г. въ количествѣ 247 чел., хотя и не единовременно [9]). Въ 1812 г.

---

[1]) Церк. Вѣд 1889 г, № 32, стр. 953

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1 сент. 1785 г.—24 марта 1795 г. № 383, лл. 67—68.

[3]) См. критическую статью *Н. И. Ивановскаго* на „Истор. очеркъ единовѣрія“ М. С—каго Прав. Обозр. 1867 г. т. XXIV, стр. 196—198

[4]) Церк. Вѣд 1900 г, № 46. стр 1870.

[5]) *В. Нильскій.* Историко-статистич. описаніе столичн. единовѣрч. церквей, стр. 21—22.

[6]) Собр. постн. по ч. раск. 1860 г, I, стр. 757—760.—Дѣло арх. Св. Синода 25 апрѣля 1799 г. № 590.

[7]) Церк. Вѣд. 1900 г., № 43, стр. 1737; см. Собр. мнѣній и отз. митр. *Филарета* т. дополн., изд 1887 г., стр. 232.

[8]) Дѣло арх Св. Синода 1802 г., № 182.

[9]) Тамъ же, л. 86.—На ряду съ блестящими цифрами присоединеній къ единовѣрію, особенно въ управленіе преосвящ. Веніамина Краснопѣвкова-Румовскаго (1798—1811 гг.), заслуживаютъ вниманія отзывы преемника его епископа Моисея. Хваля первоначальныхъ нижегородскихъ единовѣрцевъ, онъ сообщалъ, что позднѣйшіе единовѣрцы комплектовались изъ лицъ, выражавшихъ желаніе соединиться съ церковію свѣтскому начальству по причинѣ нахожденія подъ судомъ за совращеніе другихъ въ раскольническое заблужденіе. Въ тоже время еп. Моисей отмѣчаетъ фактъ стремленія многихъ записныхъ православныхъ въ единовѣріе, совпавшій съ новою переписью раскольниковъ, и заключаетъ, что „самое позволеніе имѣть церковь единовѣрческую чрезъ прописанныя обстоятельства дѣлается нынѣ какъ бы уже безплоднымъ“ (л. 87).

въ Курскѣ было 473 единовѣрца [1]). Количество единовѣрцевъ въ Пермской епархіи къ концу царствованія Александра I достигало 6000 чел. [2]). Указываются въ литературѣ численный составъ прихожанъ двухъ единовѣрческихъ церквей С.-Петербурга за различные годы времени Александра I и начала царствованія Николая I [3]), а также фактъ, что особенно въ 1823—24 гг. рѣдки были вообще случаи обращеній въ единовѣріе, и, напротивъ, замѣчался частый переходъ единовѣрцевъ въ расколъ [4]).

Конечно, невозможно строить какіе-либо выводы на основаніи столь случайныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній.

Въ издаваемыхъ съ 1836 г. (за исключеніемъ 1862—65 гг.) всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберъ-прокуроровъ Св. Синода помѣщаются вѣдомости, содержащія цифровыя данныя по всѣмъ епархіямъ о присоединеніяхъ къ церкви безусловно и на правилахъ единовѣрія. Общепризнанная неточность оффиціальной статистики исключаетъ, конечно, возможность вполнѣ безошибочнаго обозначенія тѣхъ и другихъ обращеній, но сравнительное отношеніе ихъ, нужно полагать, вслѣдствіе одинаковости условій при доставленіи подобныхъ свѣдѣній остается приблизительно вѣрнымъ. Осторожность пользованія этими данными [5]) побуждаетъ насъ избѣгать статистическихъ выводовъ путемъ вычисленій, болѣе или менѣе проблематическаго свойства, какъ дѣлается въ этой области В. Дороѳеевымъ за 1828—35 гг. [6]) и И. В. Преображенскимъ за 1862—65 гг. [7]); мы допускаемъ необходимое исключеніе лишь при соображеніи во-

---

[1]) Курскія Епарх. Вѣд. 1888 г., № 37, стр. 593.

[2]) Братск. Слово 1893, № 7, стр. 550.

[3]) ***В. Нильскій.*** Историч.-стат. опис. стол. единов. церквей, стр. 21—22 и 43—44.

[4]) Труды Кіевской д. акад. 1881 г., сент.. 21—22 стр.

[5]) См. прилож. № X.

[6]) Вѣра и Церковь, 1900 г. X, стр. 694—695.—Напр., по вычисленіямъ г. Дороѳеева, съ 1828—1835 гг. на правилахъ единовѣрія приблизительно присоединилось 39427 чел. Если прибавить къ этому числу 40817 и 78139 чел., показанныхъ въ отчетахъ за 1836—37 гг. и 1838—47 гг. обратившимися въ единовѣріе, то получится 80244 чел. за 1828—37 гг. и 158383 за 1828—47 гг. Между тѣмъ въ 1838 г. правительство, предлагая единовѣріе екатеринбургскимъ раскольникамъ, указывало, что „такъ сдѣлали уже 50000 душъ старообрядцевъ“ (Собр. пост. по ч. раск. Лондонъ, I, 198); а митр. Филаретъ писалъ въ 1848 г., что „твердость, оказанная правительствомъ противъ раскола, съ 1827 г. пріобрѣла церкви около 200000 (?) единовѣрцевъ“ (Собр. мнѣній и отз., т. дополнит. изд. 1887 г., стр. 232), причемъ принимался во вниманіе лишній 1827 г. Кромѣ сего г. Дороѳеевъ ошибочно признаетъ 25830 чел., показанныхъ въ примѣчаніи таблицы 1836 г. какъ излишекъ противъ присоединеній къ церкви вообще за 1835 г., обратившимися изъ раскола съ прочими сектами.

[7]) Отечеств. церковь по статист. даннымъ съ 1840—41 по 1890—91 гг. Спб. изд. 1897 г стр 45—46.

проса о количествѣ присоединеній къ общему православію изъ старообрядческаго раскола, которыя показываются съ 1866 г. нераздѣльно съ обращеніями изъ сектъ раціоналистическихъ и мистическихъ.

Время императора Николая I, по мѣрѣ проявленія въ правительственныхъ кругахъ интереса къ единовѣрію какъ средству противъ раскола, освѣщается статистическими данными въ слѣдующемъ видѣ. а) *1828—1835 годы.* По заявленію отчета за 1838 г. общая цифра присоединившихся изъ раскола и сектъ съ 1828 г. приблизительно опредѣляется въ 150000 чел. Вычитая изъ сего 50000 единовѣрцевъ до 1838 г. [1]) и 14523 таковыхъ же обращеній за 1838 г., мы получаемъ на долю присоединеній къ общему православію 85477 чел. съ 1828—38 г., а съ исключеніемъ изъ даннаго числа 6838 обращеній изъ нестарообрядческихъ сектъ, въ соотвѣтствіе съ замѣчательно устойчивымъ почти 8%-мъ отношеніемъ ихъ къ общему числу присоединеній изъ старообрядческаго раскола и сектъ въ періодъ 1836—61 гг. включительно и въ частности за 1836 и 1838—40 г.,—78639 чел. Значитъ, безусловно присоединились къ церкви изъ старообрядческаго раскола съ 1828—35 гг. 78639 безъ 22339 (за 1836—38 гг.) или 56300 чел. Успѣхи единовѣрія за тотъ же періодъ опредѣляются разностію 50000 (до 1838 г.) и 40817 (за 1836—37 гг.), именно 9183 чел. Оказывается подавляющее большинство (86%) обращеній къ церкви безусловно въ сравненіи съ присоединеніями на правилахъ единовѣрія (14%) [2]). б) *1836—1845 годы* имѣли присоединеній къ общему православію 74924 (или 40%) и на правилахъ единовѣрія 112097 (или 60%), хотя обѣ формы обращеній въ 1837 г. дѣлятъ свои успѣхи почти поровну (52,2% и 47,8%), а въ нѣкоторые годы обращенія въ общее православіе значительно превосходятъ обращенія въ единовѣріе: въ 1840 г. болѣе чѣмъ вдвое (67,6% и 32,4%) и въ 1842 году на 12%.— в) *1846—1853 годы.* Обращеній безусловно 38814 (или 58,5%) и въ единовѣріе 27557 (или 41,5%), причемъ въ 1848 г. они почти равняются (49,7% и 50,3%), а въ прочіе годы первыя превосходятъ вторыя, доводя въ 1851 г. разность до 32,2%.—

---

[1]) Собр. пост. по ч. раск., Лондонъ, I, 198.

[2]) Напр. въ Саратовскомъ краѣ до 1835 г. обращеній въ единовѣріе не было (Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. *Н. С. Соколова*, т. I, стр. 428—429), а преосвященный олонецкій Игнатій (1828—42 гг.) предпочиталъ присоединять изъ раскола къ общему православію (Христ Чт. 1890 г., янв.—февр. 31 стр. и 1892 г. сент.—окт. 330 стр. Сн. Братское Слово 1892 г., № 12, стр. 143).

г) *1854—1855 годы* даютъ присоединеній къ церкви 7313 (или 31,8%) безусловно и 15667 (или 68,2%) на правилахъ единовѣрія.—Всего въ 1828—55 г.г. приблизительно присоединились къ единовѣрію 164504 чел. (или 47,8%), а къ общему православію 177351 чел. (или 52,2%). Неестественные скачки цифровыхъ данныхъ и чрезвычайно неустойчивое распредѣленіе успѣховъ обращенія къ церкви между общимъ православіемъ и единовѣріемъ конечно обнаруживаютъ фактъ великой трудности за этотъ періодъ добровольнаго и искренняго присоединенія изъ раскола къ церкви какъ безусловной формы, такъ въ особенности путемъ единовѣрія, внѣшнее сходство котораго съ расколомъ въ отношеніи обрядности являлось при этомъ болѣе удобнымъ для прикрытія *видимыхъ* обращеній [1]).

Въ царствованіе императора Александра II, во-первыхъ, 1856—61 гг. являются временемъ переходнымъ и по плодамъ миссіи среди старообрядческаго раскола, которые выражаются 20549 (или 47,6%) безусловныхъ обращеній и 22630 (или 52,4%) присоединеній къ единовѣрію; причемъ значительное преобладаніе послѣднихъ представляютъ лишь 1859 г. на 35,4% и 1861 г. на 15%. Во вторыхъ, 1866—1881 гг. въ той же области дали 16357 (или 43,2%) единовѣрцевъ, причемъ лишь въ 1878 г. видимъ самое незначительное преобладаніе такихъ обращеній надъ безусловными, и около 21543 (или 56,8%) общеправославныхъ, если, въ виду развитія сектанства внѣ старообрядческаго раскола и параллельнаго съ нимъ духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія вообще на заблуждающихся, уменьшимъ представляемую вѣдомостями за этотъ періодъ всю сумму безусловныхъ присоединеній къ церкви въ 26929 чел. не на прежніе 8%, падавшихъ до 1861 г. (включительно) на обращенія изъ сектъ раціоналистическихъ и мистическихъ, но предположительно даже на 20% (т. е. 5386 чел.). Всего такимъ образомъ на царствованіе Александра II (безъ 1862—65 гг.) приходится обращеній къ церкви изъ раскола на правилахъ единовѣрія 38987 (или 48%) и безусловно не менѣе 42092 (или 52%). Неестественныхъ скачковъ въ статистикѣ присоединеній и неустойчивости въ распредѣленіи ихъ между единовѣріемъ и общимъ православіемъ наблюдается несравненно меньше, особенно съ 1866 года.

Вспомнимъ, что въ 1881 году, въ которомъ вступилъ на престолъ императоръ Александръ III, состоялось дополненіе нѣко-

---

[1]) Сн. напр „Сборн. правит. свѣдѣній о расколѣ“ *Кельсіева*, Лондонъ,, вып. 4, изд. 1862 г., стр. 86.

торыхъ пунктовъ правилъ 27 окт. 1800 года. Тѣмъ не менѣе съ 1882 по 1894 г. въ единовѣріе обратилось 22129 чел. (или 34,9%), причемъ лишь въ 1882 г. такія присоединенія незначительно превзошли безусловныя обращенія, а въ 1894 г. первыя, съ исключеніемъ 2000 бѣглопоповцевъ станицы Червленной, Терской области, изъ общаго числа (2639) обратившихся въ единовѣріе, оказываются немногочисленными во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, кромѣ Владикавказской [1]). За тотъ же періодъ общее православіе пріобрѣло не менѣе 41296 чел. (или 65,1%), каковая сумма добывается путемъ принятія вмѣстѣ съ г. М. Чельцовымъ [2]) присоединеній изъ нестарообрядческихъ сектъ, въ теченіи этого времени, въ 20648 чел. какъ *трети* всего количества соединившихся съ церковію безусловно (именно—61944 чел., показанныхъ въ вѣдомостяхъ за 1882—94 г.г.). Цифры вообще не возбуждаютъ прежнихъ недоумѣній.

При императорѣ Николаѣ II за 1895—1898 г.г. единовѣріе пріобрѣло 9878 (или 31,6%), тогда какъ общее православіе изъ раскола привлекло не менѣе 21387 чел. (или 68,4%). Послѣдняя цифра получается посредствомъ вычисленій изъ общей суммы безусловныхъ присоединеній въ 32080 чел. по способу, примѣненному къ даннымъ предшествующаго царствованія.

Такимъ образомъ съ 1828 г. по 1898 г., безъ 1862—65 гг., изъ раскола присоединились къ единовѣрію около 235498 чел. (или 45,5%) и къ общему православію не менѣе 282126 чел. (или 54,5%). Простымъ сопоставленіемъ полученныхъ чиселъ нѣсколько тушуется *облегчительное* значеніе единовѣрія въ дѣлѣ привлеченія старообрядцевъ изъ нѣдръ раскола къ церкви. Преобладанія же обращеній путемъ единовѣрія въ нѣкоторые періоды надъ безусловными присоединеніями не говорятъ ли, что имъ удобнѣе пользовались иногда для скрытія кажущагося оставленія раскола [3])? По мнѣнію г. М. Чельцова, кромѣ измѣненія правитель-

---

[1]) Обзоръ дѣят. вѣдом. православн. исповѣд. за время царств. имп. Александра III, изд. 1901 г., стр. 308—309, сн. 310.

[2]) Миссіонер. Обозр. 1900 г., ноябрь, стр. 518.

[3]) Если будетъ преувеличеніемъ сказать вслѣдъ за нѣкоторыми, что присоединяющіеся къ единовѣрію „или сами не понимаютъ значенія этого шага, или представляютъ собою худшій въ нравственномъ отношеніи элементъ безпоповщины“ (Отеч. Записки 1881 г., т. CCLVI, стр. 159), то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что большинство единовѣрцевъ до позднѣйшаго времени стояли въ фальшивомъ отношеніи къ православію (Сборн. правит. свѣдѣній о расколѣ *Кельсіева*, вып. 2, стр. 5, 21—23, вып. 4, стр. 84—86.- Хр. Чт. 1870, I, 278—284; 1874, I, 37—42.—Церк Вѣст. 1880 г., № 7, стр. 7).

ственной системы въ отношеніи къ расколу въ царствованіе Александра II, «немалое вліяніе на пониженіе обращеній (въ единовѣріе) съ 50-хъ годовъ оказало, конечно, и возникновеніе австрійскаго священства: видимая полнота іерархическихъ степеней въ немъ удержала многихъ раскольниковъ отъ присоединенія къ единовѣрію»[1]). Но развѣ послѣдняя причина не могла одинаково вліять на пониженіе присоединеній къ общему православію, оставляя между вторыми и первыми соотвѣтственное отношеніе? Кромѣ того предположенный *maximum* присоединеній изъ нестарообрядческихъ сектъ къ общему православію (20% за 1866—81. гг. и 33% за 1882—98 г.г.) во всякомъ случаѣ гадателенъ по сопоставленію съ устойчивымъ 8%-мъ отношеніемъ ихъ ко всей массѣ обращеній изъ старообрядческаго раскола и прочихъ сектъ въ періодъ 1838—61 гг. Въ тѣхъ же таблицахъ при оберъ-прокурорскихъ отчетахъ за послѣдніе годы усматривается почти постоянное преобладаніе безусловныхъ присоединеній къ церкви надъ обращеніями въ единовѣріе [2]) по такимъ епархіямъ, гдѣ едва ли число мѣстныхъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектантовъ значительно въ сравненіи съ массою живущихъ тамъ раскольниковъ-старообрядцевъ; при этомъ нѣтъ основаній думать, чтобы успѣхи присоединеній изъ первыхъ шли тамъ сколько нибудь вровень съ обращеніями изъ старообрядческаго раскола [3]).

---

[1]) Миссіонерск. Обозр. 1900 г, ноябрь, 517—518 стр.

[2]) Обратное преобладаніе по большей части наблюдается въ епархіяхъ донской и оренбургской, а также иногда въ тамбовской, напр. за 1878 г. (41 без. и 231 един.) и въ 1882 г. (61 без и 350 един.), въ олонецкой за 1878 г (38 без. и 215 един.) и 1881 г (15 без. и 133 един.), въ костромской за 1881 г. (17 без. и 36 един.) и 1887 г. (30 без. и 81 един.), хотя за 1898 г. въ послѣдней епархіи 557 без. и 67 един., а за тотъ же годъ въ черниговской 15 без. и 99 един., въ пензенской 62 без. и 136 един.

[3]) Напримѣръ:

Годы.	Безусловно.	Единовѣрцы.
Московская епархія.		
1870	126	47
1881	142	13
1883	160	26
1888	264	14
1889	266	31
1890	261	13
1891	304	48
Симбирская епархія.		
1881	122	20
1888	326	18
1889	201	28
Калужская епархія.		
1881	58	нѣтъ
1888	144	—
1890	205	13
1891	208	5
1898	222	нѣтъ
Нижегородск. епархія		
1883	257	нѣтъ
1788	250	—
1889	380	—
1890	387	—
1891	523	—
Пермская епархія.		
1870	178	122
1888	129	24
1881	232	97
1883	490	213
1888	323	188
1889	410	169
1890	1840	111
1898	864	387
Тобольская епархія.		
1878	111	нѣтъ
1888	145	19
1890	132	5
1891	113	18
Томская епархія.		
1870	190	нѣтъ
1888	163	—
1881	300	—
1883	317	—
1888	389	92
1890	485	110
1891	451	116
1898	453	104

Исключеніе для Томской епархіи составляютъ 1882 г., за который безусловныхъ

Къ сожалѣнію, въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ нѣтъ статистическихъ данныхъ для выясненія интереснаго вопроса о сравнительной наклонности поповщины и безпоповщины къ единовѣрію, который уже поставленъ въ литературѣ [1]). Въ таблицахъ за 1836 и 1838—61 гг. обозначены въ отдѣльности изъ поповцевъ и безпоповцевъ лишь безусловныя присоединенія къ церкви, но съ 1866 г. и въ этой графѣ всегда показывается общая сумма обращеній изъ раскола старообрядства и прочихъ сектъ.

Въ отчетѣ за 1836 годъ показано, что въ 1835 г. имѣлись на лицо 53 единовѣрческія приходскія церкви и «недостроенныхъ» по войску Уральскому—10. Вычитая изъ 53 число возникшихъ единовѣрческихъ приходскихъ церквей по хронологическому перечню въ концѣ «Историческаго очерка единовѣрія» *М. С—каго* за 1801—25 гг.—10 и за 1826—35 гг.—15, мы видимъ, что на періодъ до 1801 г. падаетъ 28 таковыхъ же церквей. Правда, по тому же перечню до 1801 г. возникло лишь 12 приходскихъ церквей, но къ этому числу нужно прибавить слѣдующія неупомянутыя тамъ церкви: въ сл. Знаменкѣ, Александрійскаго уѣзда (вскорѣ сдѣлавшуюся общеправославнымъ храмомъ), въ с. Большой Знаменкѣ, Мелитопольскаго уѣзда (устроенную переселенцами изъ первой) [2]), въ Казани, въ г. Александріи, въ Торжкѣ, въ Твери, въ Верхнеудинской округѣ Иркутской епархіи, для нижегородскихъ и курскихъ единовѣрцевъ; остальныя могли быть устроены для воссоединившихся казаковъ Терскаго, Кубанскаго, Донского и Уральскаго войскъ [3]) и нѣкоторыхъ насельниковъ старообрядческихъ

присоединеній нѣтъ, а на правилахъ единовѣрія—237, и 1887 г., за который первыхъ 194, а вторыхъ 255.

Въ статистическомъ трудѣ „Распредѣленіе старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ“, изданномъ въ 1901 г. на основаніи матеріаловъ первой всенародной переписи 1897 г., мы почерпаемъ слѣдующія данныя, касающіяся семи епархій и по нѣкоторымъ изъ нихъ нуждающіяся въ сопоставленіи съ цифрами изъ отчетовъ епарх. архіереевъ за 1894 г. (см „Обзоръ дѣят. в. правосл. исповѣд. за время имп. Александра III“, стр. 238—239, сн. 250).

Епархіи	Старообр.	Рационал.	Мистич.	Уклоняющіеся.
Московская . . .	31422	129	26	65808
Нижегородская .	68607	711	—	18307
Калужская . . .	16044	51	66	25899
Симбирская . . .	26432	601	90	4250
Пермская	94574	2329	533	117299
Тобольская . . .	31986	226	—	40129
Томская	48701	1180	92	49172

[1]) Историч. очеркъ единовѣрія *М. С—каго*, стр. 139.
[2]) Церк. Вѣд. 1889 г № 32, стр. 954—956.
[3]) Хр. Чт. 1900 г., дек., стр. 988—995.

монастырей Бѣлицкой округи—Лаврентьева, Чонскаго и двухъ Спасовой слободы [1]). Ростъ единовѣрческихъ богослужебныхъ центровъ до 1856 г. представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	1780—1800 гг.	1801—25	1826—55 гг.	Всего къ 1856 г.
Церквей приходскихъ . . .	около 28	10	140[2])	178
Монастырей .	2	2	12	16[3])

Въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ не за всѣ послѣдующіе годы показывается число единовѣрческихъ приходскихъ церквей, а единовѣрческіе монастыри совсѣмъ не выдѣляются изъ общеправославныхъ[4]).

Сопоставленіе численности старообрядцевъ, возсоединявшихся на правилахъ единовѣрія, и вновь возникавшихъ единовѣрческихъ церквей и монастырей раскрываетъ по періодамъ слѣдующее. За 1826—55 гг. на каждый изъ 152 единовѣрческихъ новыхъ центровъ падаетъ среднимъ числомъ свыше 1082 чел., обратившихся въ единовѣріе. За 1856—81 гг. (безъ 1862—65 г.) на каждую изъ вновь открытыхъ 51 единовѣрческихъ приходскихъ церквей приходятся приблизительно 765 новообращенныхъ единовѣрцевъ; даже принимая во вниманіе возникновеніе за это время единовѣрческихъ монастырей, о коихъ не имѣется въ нашемъ распоряженіи точныхъ свѣдѣній, не слѣдуетъ уменьшить это число въ виду того, что въ этотъ періодъ не принимаются въ разсчетъ присоединенія за четыре года. За 1882—98 гг. на каждую изъ 49 таковыхъ же церквей, состоявшихъ на лицо къ 1898 г., опять безъ монастырей падаетъ менѣе 655 прихожанъ. Расходясь съ г. Чельцовымъ въ постановкѣ сравненія численности единовѣрческихъ приходскихъ церквей и роста единовѣрцевъ [5]), причемъ за 30-ти лѣтнее цар-

---

[1]) Тамъ же, 990 стр. Си. дѣло арх. Св. Синода 13 сент. 1800 г. № 731.

[2]) По перечню *М. С—каго* выходитъ нѣсколько больше, но тамъ 5 церквей, вѣроятнѣе всего, являются новыми зданіями прежде существовавшихъ храмовъ.

[3]) Съ 1848 г. единовѣрческій Корсунскій монастырь сталъ превращаться въ общеправославный („Таврическая епархія“ *еп. Гермогена*, стр. 473—474).

[4]) Таковы статистическія данныя, извлеченныя нами изъ таблицъ, о количествѣ единовѣрческихъ приходскихъ церквей за нѣкоторые годы:

Годы.	Церкви.	Годы	Церкви	Годы.	Церкви.
1866	200	1882	225	1889	223
1869	203	1883	244	1890	283
1879	229	1884	248	1891	267
1880	219	1885	248	1896	256
1881	229	1888	239	1897	278

[5]) Миссіонер. Обозр. 1900 г., ноябрь, 519 стр.

ствованіе Николая I нами исчислено 140 церквей и за 42 послѣдующихъ года 100 церквей, мы признаемъ правильными статистическіе выводы его лишь съ поправкою и нѣкоторымъ возраженіемъ. Во-первыхъ, несомнѣнно, что «одновременно съ уменьшеніемъ роста единовѣрія увеличивается количество единовѣрческихъ церквей» только не *само по себѣ*, какъ утверждаетъ г. Чельцовъ, а *относительно* численности позднѣйшихъ единовѣрцевъ, сопоставляемой съ прежнею массою ихъ. Во вторыхъ, безспорно, это служитъ показателемъ того, что, хотя единовѣріе во вторую половину XIX ст. по большей части «уменьшалось въ количествѣ присоединяющихся изъ раскола, зато внутренне росло, крѣпло и преуспѣвало», вызывая устроеніе новыхъ приходовъ, какого прежде, вѣроятно, нарочито избѣгали иногда фальшивые единовѣрцы. Но здѣсь остается мѣсто вопросу: если прежде массовыя обращенія при Николаѣ I не приводили къ соотвѣтственному устроенію приходовъ, примѣнительно къ послѣдующей численности прихожанъ для каждой новой церкви; то почему же учреждаемые позднѣе единовѣрческіе приходы, лучшіе чѣмъ раньше съ качественной стороны, не всегда успѣшно, какъ можно было-бы ожидать, привлекаютъ къ себѣ массу окрестнаго раскольническаго населенія, часто предпочитающаго общее православіе единовѣрію?

Для сужденія о достиженіи второй цѣли единовѣрія въ концѣ XVIII в. могутъ служить матеріаломъ отзывъ архіепископа Никифора Θеотоки о единовѣрцахъ сл. Знаменки [1]) и данныя докладной записки екатеринославскаго духовнаго правленія 1795 г., показывающія добрые плоды церковнаго снисхожденія въ этомъ отношеніи по единовѣрческимъ приходамъ екатеринославской епархіи и особенно въ настроеніи единовѣрцевъ Злынки, Миргородскаго уѣзда, скоро замѣнившихъ старопечатныя книги новопечатными [2]), не смотря на то, что Амвросій, архіепископъ екатеринославскій, отъ 8 марта 1788 г. заявлялъ о себѣ кн. Потемкину, что онъ «о храненіи старыхъ обрядовъ во всемъ неотступно... подтверждалъ и будетъ подтверждать» [3]). Въ нижегородской епархіи съ 1801—1825 г., судя по полугодичнымъ донесеніямъ тамошнихъ преосвященныхъ, въ числѣ 258 человѣкъ, принявшихъ православіе

---

[1]) Братское Слово 1892, № 2, стр. 129—130.

[2]) Записки Одесскаго Общ. ист. и древн. т. IX, стр 285—288. Сн. Полн. Ист изв. о раск. *Іоаннова*, изд. 1799 г., стр. 397.

[3]) Записки Одесск. Общ. ист. и древн. т. IX, стр. 289; сн. объявленіе кн. Потемкина въ 1785 г. (Собр. пост. по ч. раск., Лондонъ, I, стр. 6).

безусловно, было 187 чел. (или 72,4%) перешедшихъ изъ единовѣрія, которое за тотъ же періодъ, какъ мы видѣли, пріобрѣло не менѣе 1300 чел. и, значитъ, передало общему православію изъ этой суммы не свыше 14% [1]). Въ царствованіе Александра I нѣкоторые изъ старообрядцевъ г. Екатеринбурга присоединились сначала къ единовѣрческой, а затѣмъ къ общеправославной церкви [2]). Около 1823 г. купецъ Петръ Исаевъ и другіе жители посада Клинцовъ, принявъ единовѣріе, ходили на богослуженіе за 6 верстъ въ «малороссійскую церковь» [3]). Конечно, всѣ эти свѣдѣнія отрывочны и случайны. Таблицы же при оберъ-прокурорскихъ отчетахъ не слѣдуютъ примѣру представленія обстоятельныхъ статистическихъ данныхъ, которыя находятся въ упомянутыхъ донесеніяхъ нижегородскихъ преосвященныхъ и касаются въ частности количества обращеній изъ единовѣрія въ общее православіе и совращеній изъ перваго обратно въ расколъ. Во всякомъ случаѣ можно полагать, что особенно при Николаѣ I [4]) и даже въ ближайшіе послѣ него годы [5]) по большей части не было благодарной почвы для осуществленія второй цѣли единовѣрія; зато въ позднѣйшее время нерѣдкими становятся случаи массоваго перехода единовѣрцевъ въ общее православіе, какъ напр. въ Курскѣ въ 1889 году [6]). Это подтверждается колебаніями численности единовѣрческихъ приходскихъ церквей въ выше приведенной нами таблицѣ. Число такихъ церквей, иногда значительно увеличивающееся, напр. въ 1890 г. на 60, по временамъ уменьшается сравнительно съ предшествующимъ годомъ, напр. въ 1880 г. на 10, въ 1882 г. на 4, въ 1888 г. на 9 [7]), въ 1889 на 16, въ 1891 г. на 16 и въ 1896 г. на 11. Послѣ этого болѣе очевидными дѣлаются отмѣченные въ литера-

---

[1]) Дѣло арх Св. Синода съ 1802 г № 182.

[2]) Братское Слово 1893 г. № 6, стр. 459.

[3]) Руковод. для сельскихъ пастырей 1881 г., № 38, стр. 59.

[4]) См. отзывы о неискренности тогдашнихъ единовѣрцевъ черниговскихъ (Ист. М. Вн. Дѣлъ—*Варадинова*, VIII, 561—562), пермскихъ, саратовскихъ, самарскихъ, костромскихъ (Тамъ-же. стр 466. 459—460. 574—578 и 568. 556. 559—560. Сн. Собр. мнѣн. и отз. Филарета II, стр. 98 и 180), забайкальскихъ (Собр. мнѣн. и отз. II, стр. 384—386), калужскихъ (Чт. общ любит дух. просвѣщ. 1870 г., XI, 19—33) и изъ гребенскихъ казаковъ (Ист. очер. единов. *М.—С-каго*, стр. 100).

[5]) См. отзывъ Иннокентія, архіепископа камчатскаго, въ 1858 г. на основаніи свѣдѣній изъ восьми епархій (Хр. Чт. 1899 г., авг. 275 стр.).

[6]) Церк. Вѣд. 1889 г. № 34, стр. 1015—1017.

[7]) Не смотря на то, что въ 1888 г. устроено было въ Уральской области 20 церквей и открыто столько-же единовѣрческихъ приходовъ трудомъ синодальнаго миссіонера протоіерея *К. Крючкова*, при содѣйствіи войскового начальства (Обз. дѣят. в. правосл. испов. за время царств. Александра III, стр. 307—308).

турѣ факты преобразованія такихъ церквей въ общеправославные храмы, съ исключеніемъ ихъ изъ списка единовѣрческихъ, во многихъ епархіяхъ [1]). И неудивительно стремленіе многихъ позднѣйшихъ единовѣрцевъ къ всецѣлому сліянію съ православіемъ, которое особенно въ ближайшія десятилѣтія даже для раскола привлекательнѣе непосредственно, чѣмъ путемъ единовѣрія.

Безспорно, единовѣріе служило и служитъ интересамъ православной церкви не безъ пользы, хотя далеко не въ той мѣрѣ, въ какой лелѣялись надежды на оффиціальное учрежденіе его въ смыслѣ скорѣйшаго и удобнѣйшаго искорененія раскола, напр. въ вышеупомянутомъ проектѣ И. Мелиссино [2]), въ мечтаніяхъ стародубскаго инока Никодима съ пособникомъ его новоторжскимъ купцомъ Свѣчниковымъ [3]), а также могли раздѣляться другими подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ совершавшагося въ тѣ годы массоваго возвращенія уніатовъ въ православіе (въ 1781—83 гг. свыше 117,161 чел. и въ концѣ царствованія Екатерины II до 2 милліоновъ) по областямъ, присоединеннымъ къ Россіи послѣ раздѣловъ Польши [4]); по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, такія надежды на единовѣріе не чужды были императору Павлу послѣ изданія акта 27 октября 1800 года [5]).

III.

Двѣ группы взглядовъ на существующее единовѣріе въ связи съ заботами о надлежащей плодотворности его.—Неблагопріятныя слѣдствія открытаго оффиціальнаго учрежденія единовѣрія.—Позднѣйшее существенное отклоненіе отъ точнаго слѣдованія дополненнымъ и разъясненнымъ правиламъ 27 октября 1800 года въ постановкѣ церковнаго общенія съ соблюденіемъ старообрядства.—Заключеніе.—Задача изслѣдованія о единовѣріи.

Но, не смотря на недостаточные успѣхи существующаго единовѣрія, до самаго послѣдняго времени продолжаютъ повторяться мнѣнія, примыкающія къ тому взгляду, который такъ или иначе подготовилъ оффиціальное учрежденіе его, а въ нѣкоторые періоды дальнѣйшей исторіи его являлся прямо руководственнымъ, напр., отчасти въ концѣ цар-

---

[1]) Миссіонер. Обозр. 1900 г., ноябрь, 519 стр.

[2]) Новые мат. для истор. старообр. *Е. В. Барсова*, М., изд. 1890 г., стр. 169—172.

[3]) Исканіе старообр. въ XVIII в. законнаго архіерейства, стр. 8 и 22—23.

[4]) Истор. возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ, изд. 1873 г., *М. О. Кояловича*, стр. 213, 361—364, 371—373.

[5]) Вѣстн. Европы 1871 г., II, стр. 522—523.—Русск. Старина, 1878 г., V, 173—176.

ствованія Александра I (съ 1817 г.) и при императорѣ Николаѣ I, особенно съ 1835 года. Усматриваніе въ единовѣріи вполнѣ самостоятельной и ближайшей мѣры противъ раскола, иногда въ довольно приподнятомъ тонѣ, часто связывается въ этихъ мнѣніяхъ съ такими объясненіями обнаружившихся результатовъ допущеннаго церковнаго снисхожденія, которыя основываются, хотя и не всегда съ должною послѣдовательностію, исключительно на признаніи недочетовъ въ организаціи его. Въ единовѣріи,—писали по поводу столѣтія правилъ 27 окт. 1800 г.,—«лучшія силы церковной іерархіи и старанія лучшихъ русскихъ мірянъ соединились съ лучшими силами старообрядчества для излѣченія одной изъ тягчайшихъ язвъ церкви—нашего бѣдственнаго раскола» [1]). По мнѣнію протоіерея В. И. Жмакина, с.-петербургскій архіепископъ Амвросій направилъ дѣло московскихъ старообрядцевъ, разрѣшившееся актомъ 27 октября 1800 г., «къ благопріятному для нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для всей православной церкви рѣшенію» [2]). Проф. Н. И. Барсовъ высказывалъ убѣжденіе, что «единовѣріе составляетъ, безспорно, лучшій и вполнѣ цѣлесообразный способъ соглашенія и примиренія старообрядства съ церковію» [3]). А. А. Киреевъ говоритъ: «нашъ расколъ можетъ быть побѣжденъ лишь на почвѣ единовѣрія» [4]). Съ этимъ совпадаетъ взглядъ относительно единовѣрія, «какъ лучшей надежды миссіи церкви, какъ главнаго оплота и орудія въ борьбѣ съ вѣковѣчнымъ зломъ раскола» [5]). Синодальный миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ въ своей рѣчи 27 октября 1900 г. приглашалъ слушателей возблагодарить Господа Бога за то, что сто лѣтъ тому назадъ «Онъ умудрилъ пастырей Своей церкви даровать въ этотъ день такую спасительную мѣру для возсоединенія заблуждающихъ чадъ съ истинною Христовою церковію» [6]). Въ томъ же смыслѣ разсуждали и раньше. «Доколѣ массы раскола будутъ находиться на той невысокой степени умственно-религіознаго развитія, на какой онѣ почиваютъ доселѣ,—*первое, главное и существенное средство* къ соединенію заблуждающихся съ церковію состоитъ въ единовѣріи, при другихъ болѣе выгодныхъ для него условіяхъ, а не тѣхъ,

---

[1]) Моск. Вѣд. 1900 г., № 309.
[2]) Въ статьѣ „Учрежденіе единовѣрія (27 октября 1800 г.)“: Церк. Вѣд 1900 г., № 43, стр. 1739.
[3]) Хр. Чт. 1894 г., май—іюнь, стр. 511.
[4]) Церк. Вѣд. 1896 г. № 30, стр. 1098.
[5]) Миссіон Обозр. 1900 г., ноябрь, 601 стр
[6]) Мисс. Обозр. 1900 г., ноябрь, стр. 618.

въ какихъ оно находится нынѣ» [1]). При этомъ «болѣе выгодныя для единовѣрія условія» указываются не внѣ, но рекомендуются для привнесенія въ самое учрежденіе единовѣрія. Напр. въ клятвѣ собора 1667 г. усматривается «главная преграда» для раскольниковъ войти въ союзъ съ церковію на правилахъ единовѣрія [2]): послѣднее якобы сдѣлается «силою, которая сокрушитъ расколъ въ самомъ его основаніи» по отмѣнѣ клятвы [3]) . Подобное же воззрѣніе на единовѣріе сказалось въ нѣкоторыхъ чтеніяхъ «о нуждахъ» его, состоявшихся въ С.-Петербургѣ въ 70-хъ годахъ минувшаго вѣка и привлекшихъ съ тѣхъ поръ усиленное вниманіе къ различнымъ сторонамъ вопроса о единовѣріи, именно къ предположеніямъ не только о «снятіи» съ единовѣрцевъ клятвы Большого собора, но также о дарованіи имъ отдѣльнаго епископа и о безпрепятственномъ переходѣ изъ общаго православія въ единовѣріе, затѣмъ къ факту т. н. «жестокословныхъ порицаній» на именуемые старые обряды, къ самому названію «единовѣріе» и т. п. [4]). Къ этому подходитъ освѣщеніе «нуждъ» единовѣрія, конечно съ своеобразныхъ точекъ зрѣнія, встрѣчающееся въ сочиненіяхъ, написанныхъ ярыми приверженцами раскола и въ средѣ того единовѣрія, которое продолжаетъ жить стремленіями перваго [5]). Нужно замѣтить, что тамъ и здѣсь, въ объясненіяхъ недостаточной успѣшности единовѣрія, бросается въ глаза возведеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, по нашему мнѣнію, прямо *субъективнаго* свойства т.-е являющихся неблагопріятными для единовѣрія лишь въ недоразумѣніяхъ массы и мечтаніяхъ отдѣльныхъ группъ (каковы напр. неосуществленность снятія съ единовѣрцевъ и вообще старообрядцевъ клятвы собора 1667 г. посредствомъ сношенія съ восточными патріархами и неполученіе единовѣрцами отдѣльнаго епископа) на степень *объективнаго* значенія, котораго въ дѣйствительности они не имѣютъ, такъ какъ единовѣріе и безъ удовлетворенія подобныхъ вожделѣній, но при иныхъ существенныхъ и необхо-

---

[1]) Хр. Чт. 1870 г., II, стр. 749.

[2]) Тамъ же, стр. 775—776.

[3]) Тамъ же, стр. 781 и 784.

[4]) Въ обсужденіи вопросовъ „о нуждахъ единовѣрія“ участвовали Т. И. Филиппов, И. Ѳ. Нильскій, прот. І. В. Васильевъ, И. В Чельцовъ и И. А. Чистовичъ. Рѣчи напечатаны въ „Протоколахъ Спб. отдѣла общества любителей дух. просвѣщенія“. Отдѣльно помѣщены рѣчи Т. И. Филиппова въ его книгѣ „Современные церковные вопросы“ (Спб. 1882); рѣчи остальныхъ—въ „Хр. Чт.“ за 1873—74 гг.

[5]) Чит. напр „Единовѣріе и раздоръ“ въ 70-й книжкѣ „Истины“ (изд. 1880 г. Псковъ) и „Историч. изслѣд., служащія къ оправданію старообрядцевъ“, *В. М. К.* (т. I, изд. 1881 г. Москва, т. II. изд. 1883 г. Черновцы; т. III изд. 1886 г., тамъ же).

димыхъ условіяхъ, могло бы оказаться гораздо болѣе плодотворнымъ. При этомъ естественно напрашивается сопоставленіе нашего единовѣрія съ единовѣріемъ, существовавшимъ между помѣстными православными церквами Востока при наличіи обрядовыхъ разностей, которыя не препятствовали сохраненію мира общецерковнаго. Тамъ имѣло оно значеніе совершенно самостоятельное потому, что особенно на почвѣ классической у христіанъ менѣе было данныхъ для такого пониманія христіанства, съ какимъ приходится и донынѣ считаться въ средѣ русскаго народа. Тамъ помѣстныя церкви могли застаивать свой излюбленный обрядъ на основаніи одного обычая противъ общецерковнаго стремленія къ единообразію въ области обрядовой практики, но на обрядъ не смотрѣли, какъ на вѣру [1]). У насъ въ привязанности къ обряду наблюдается два фактора: 1) обычай или привычка и 2) смѣшеніе обряда съ догматомъ, сказывающееся въ признаніи исключительной православности опредѣленныхъ обрядовыхъ формъ. Этимъ обусловливается крайняя обрядовая нетерпимость. Между тѣмъ, по мнѣнію приснопамятнаго митрополита Филарета, и для существующаго у насъ единовѣрія единственными основаніями служатъ *привычка* къ т. н. старымъ книгамъ и обрядамъ и *послушаніе* [2]). Лишь въ привычкѣ ревнителей старины заключается немощь, по справедливости заслуживающая церковное снисхожденіе. Единовѣріе, служа выраженіемъ послѣдняго, само по себѣ не можетъ уничтожить другой элементъ въ привязанности къ до-никоновскому богослужебному строю—обрядовѣріе, которое нуждается для своего разсѣянія въ признаніи авторитетнаго права церкви измѣнять богослужебные чины. Направленное противъ повода церковнаго раскола, единовѣріе не дѣйствуетъ на корень зла, приводя даже состоящихъ въ немъ по многимъ мѣстамъ къ такому печальному состоянію, при которомъ умѣстно вспоминать замѣчаніе того же московскаго святителя: «Единовѣріе состоитъ не въ томъ только, чтобы мы не осуждали ихъ обычая, но конечно не менѣе и въ томъ, чтобы они не осуждали нашего» [3]).

---

[1]) О свободѣ обряда въ древней церкви чит. въ статьѣ ***В. О. Ключевскаго*** (Вопросы философіи и психологіи 1897 г., сент. и окт., стр. 768 и выше).

[2]) Собр. мнѣн. и отз. IV, стр 387 и 313. См. сочиненія митр. *Филарета* т. IV, изд. 1882 г., М., стр. 135. и т. V изд. 1885 г М., стр. 376—378.

[3]) Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1877, XI кн., 129—130 стр. По свидѣтельству покойнаго о. архимандрита Павла (Прусскаго), среди единовѣрцевъ находятся и такіе, которые, не имѣя обрядовѣрія и признавая новоисправленныя книги несомнѣнно православными, не считаютъ ихъ „исправнѣе старопечатныхъ“ („Вѣра и Церковь“ 1902 г., I, стр. 88)

На иныя существенныя и необходимыя условія, прежде всего духовно-просвѣтительнаго характера, болѣе правильно переносятъ центръ тяжести мнѣнія, придающія единовѣрію и наличной организаціи его въ борьбѣ съ расколомъ второстепенное значеніе. Тотъ же авторъ статьи «Христіанскаго Чтенія», который въ виду невысокой степени умственно-религіознаго развитія народныхъ массъ въ расколѣ усматриваетъ въ единовѣріи первое, главное и существенное средство для соединенія ихъ съ церковію, нѣсколько ниже противорѣчитъ себѣ, высказывая, что «по своей *неразвитости* старообрядецъ никакъ не можетъ понять, почему одинъ и тотъ же церковный обрядъ въ одномъ случаѣ пріобрѣтаетъ благословеніе церкви и ведетъ ко спасенію, въ другомъ—заслуживаетъ анаѳему (?) и, слѣдовательно, губитъ того, кто его содержитъ» [1]). Здѣсь успѣшность единовѣрія существеннымъ образомъ обусловливается большею или меньшею степенью умственнаго развитія старообрядцевъ. Если въ первомъ случаѣ единовѣрію явно придается значеніе вполнѣ самостоятельной мѣры, то во второмъ оно получаетъ уже смыслъ прикладной. Кромѣ сего для выдвиганія единовѣрія въ борьбѣ съ расколомъ на первый планъ имѣетъ обоюдоострое значеніе то обстоятельство, что въ немъ самомъ существуетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ единовѣріе [2]). Развитому старообрядцу это поможетъ взвѣсить настоящій смыслъ совмѣстнаго существованія различныхъ обрядовыхъ практикъ и скорѣе приблизитъ его къ общему православію, склонивъ совершенно обойти единовѣріе. Невѣжественный же, хотя и наблюдательный, старообрядецъ этимъ возвращается ко временамъ не только патріарха Іосифа, но и его предшественниковъ, причемъ не достигается даже помѣстное богослужебное единообразіе и вселяется та смута, которая проявлялась въ средѣ ревнителей старины при патр. Іосифѣ и нѣсколько позднѣе [3]). По поводу предложеній устранить недостатки, указывавшіеся въ организаціи существующаго единовѣрія, путемъ соборнымъ, проф. И. В. Чельцовъ высказалъ слѣдующее. «Когда въ отношеніи всѣхъ раскольниковъ, а не только однихъ единовѣрцевъ, будутъ приняты всѣ возможныя мѣры терпимости и упо-

---

[1]) Хр. Чт. 1870 г.. II, стр. 777

[2]) «Раздоръ въ единовѣріи», изд. журнала «Истина». Псковъ. 1877 г., л. 5.—Здѣсь подробно указаны разности чинопослѣдованій въ единовѣрческихъ церквахъ разныхъ мѣстностей Россіи на основаніи п. 3 правилъ 27 октября 1800 г.

[3]) Братское Слово 1886 г. II, 492—493.—Ист. Русск. Церкви *Макарія*, XI, 175—176.—Мат. для ист. раск V, 215 сн. 223. VI, 26 118—119. 127. IV, 299—300. VII, 411.

треблены достаточныя средства на народное образованіе и на приготовленіе возможно большаго числа просвѣщенныхъ служителей церкви; то это гораздо дѣйствительнѣе успокоитъ русскую церковь и единовѣрцевъ, нежели всевозможные соборы, съ какой бы торжественностію ихъ ни собирали» [1]). Ссылаются также на то, что «въ ложномъ убѣжденіи раскольничьей массы относительно своего правоваго положенія въ государствѣ и въ забвеніи ею основного принципа нашихъ коренныхъ законовъ и кроется главный тормазъ миссіи церкви въ дѣлѣ вразумленія раскольниковъ, — причина *мертвенности* единовѣрія» [2]). Въ п. 5 заключеній Особаго Совѣщанія по дѣламъ раскола отъ 5 февраля 1900 года изложено: «Святѣйшимъ Синодомъ и подчиненными ему властями имѣютъ быть приняты мѣры къ успленію миссіонерскаго воздѣйствія на расколъ, съ умноженіемъ церковныхъ школъ, и устроенію среди старообрядческаго населенія единовѣрческихъ приходовъ» [3]). Наконецъ, прислушаемся къ голосу непосредственной жизненной практики. Въ 1885 году о. архимандритъ Павелъ (Прусскій) писалъ Н. И. Субботину: «если бы исправная была служба въ церквахъ: не было бы нужды и въ единовѣріи, особенно нынѣ, когда многіе вопросы раскола такъ уже разъяснены. Старообрядцы теперь уже стремятся въ церковь, но не могутъ примириться съ небреженіемъ православнаго духовенства о крестномъ знаменіи и поклонахъ и благочиніи церковномъ. Самое первое средство уронить расколъ или остановить его распространеніе—это исправить въ вышеозначенныхъ предметахъ духовенство» [4]). На олонецкомъ миссіонерскомъ съѣздѣ (24—27 августа 1899 г.) выяснено: «въ настоящее время въ олонецкой епархіи единовѣріе уже утратило первоначальное значеніе одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ возвращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви, потому что большинство ихъ понимаютъ, что единовѣріе и православіе одно и то же, и потому, если не идутъ въ православіе, то не идутъ и въ единовѣріе. Не только въ православныхъ, но и въ единовѣрческихъ приходахъ главное значеніе имѣетъ личность священника. Поэтому въ мѣстностяхъ сильно зараженныхъ расколомъ, въ случаѣ образованія новыхъ приходовъ, слѣдуетъ откры-

---

[1]) Хр. Чт. 1873 г., II, стр. 22.
[2]) Мисс. Обозр. 1900 г., іюнь, стр 780.
[3]) Указъ Св. Синода отъ 27 марта 1900 г., за № 2. Сн. „Обзоръ дѣятельности в. православн. исповѣд. за время царств. имп. Александра III“, стр. 307.
[4]) „Вѣра и Церковь“ 1902 г., кн. 3, стр. 436.

вать приходы православные, только назначать въ нихъ священниковъ, отличающихся наибольшею церковностію и благочестіемъ и болѣе способныхъ вести борьбу съ расколомъ» [1]).

Если съ одной стороны единовѣріе, не имѣющее самостоятельнаго значенія въ борьбѣ съ расколомъ, когда тотъ стоитъ на сознательной почвѣ,—не приносило ожидаемой пользы безъ надлежащаго содѣйствія духовно-просвѣтительныхъ условій, а при вліяніи послѣднихъ нерѣдко дѣлается излишнимъ [2]); то съ другой стороны оно, будучи оффиціальнымъ учрежденіемъ и дѣйствуя въ качествѣ спеціальной и обособленной мѣры противъ раскола, сопровождалось такими неблагопріятными послѣдствіями, которыя наносили прямой ущербъ интересамъ церкви, нѣкогда предсказанный московскимъ митрополитомъ Платономъ [3]).

То печальное наличіе единовѣрія, къ какому приводили и самая основа, и нѣкоторыя частности правилъ 27 октября 1800 г., создавало путаницу понятій о немъ въ средѣ православной, а этимъ тормазилось полезное примѣненіе его для успѣховъ православной миссіи. Между тѣмъ какъ архіепископъ Аркадій (сперва пермскій, затѣмъ олонецкій), насаждая единовѣріе, смотрѣлъ на него съ идеальной стороны и усердно стремился приблизить печальное наличіе къ нормѣ [4]), многіе архипастыри обнаруживали несочувствіе распространенію единовѣрія: у нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, у преосвященнаго Антонія (Павлинскаго) замѣчалось отсутствіе правильнаго понятія „о значеніи и полезномъ употребленіи единовѣрія“ [5]); архіепископъ Варлаамъ (Денисовъ), называя единовѣріе „тѣмъ же расколомъ“, выставлялъ основанія такого взгляда [6]); вятскій архіепископъ Аполлосъ (Бѣляевъ) считалъ единовѣріе „только ступенью къ православію“ [7]); раньше Елпидифоръ, епископъ вятскій, въ письмѣ къ епископу Макарію, будущему митрополиту московскому, отъ 3 мая 1855 г. откровенно выразилъ свое недо-

---

[1]) Миссіонер. Обозр. 1899 г., ноябрь, стр. 451.

[2]) Напр. многіе изъ присоединившихся въ 1901 г. къ единовѣрію въ дер. Голубовѣ (порховскаго уѣзда псковской епархіи) готовы были ходить и въ общеправославную церковь пог. Заклинья (см. „Псковск. Епарх Вѣд.“ 1902 г., № 6, стр. 125), но конечно весьма желательно продолжительное оставленіе такихъ православныхъ старообрядцевъ среди массы (до 250 чел.) новыхъ единовѣрцевъ, въ качествѣ искренняго и вполнѣ благонадежнаго ядра ихъ, посредствомъ предположеннаго устроенія въ селеніи ихъ единовѣрческаго храма и прихода.

[3]) Прав. Обозр. 1876 г., мартъ, стр. 473—478.

[4]) Братское Слово 1892 г., № 12, стр. 147—148.

[5]) Чтен. Общ. люб. дух. просвѣщ. 1878 г., VI, стр. 219.

[6]) Братское Слово 1892 г., № 12, стр. 145.

[7]) Тамъ же, 141 стр., примѣч. 1.

умѣніе по поводу единовѣрія: „Я, можетъ быть, ошибочно эту (единовѣрческую) церковь считаю какимъ то непонятнымъ учрежденіемъ, мало соотвѣтствующимъ своей цѣли, унизительнымъ для православной церкви и опаснымъ,—чтобы не породило раздѣленія церквей и церковной іерархіи“ [1]). Митрополитъ литовскій Іосифъ (Сѣмашко), вышедшій изъ уніи, съ которою сравнивали единовѣріе, не находилъ удобнымъ открыть единовѣрческіе приходы для раскольниковъ среди римско-католическаго населенія и, когда между каролишскими старообрядцами вслѣдствіе миссіонерской дѣятельности о. Павла (Прусскаго) возникло движеніе изъ раскола, предложилъ имъ устроить общеправославный приходъ, но тѣ не согласились [2]). Не только среди приходскихъ священнослужителей по небольшимъ городамъ и въ селахъ [3]), но по губернскимъ городамъ и въ столицахъ между высокопоставленнымъ и вліятельнымъ духовенствомъ недавно указывались лица, до послѣднихъ поръ „не усвоившія себѣ безпристрастнаго воззрѣнія на единовѣріе, относившіяся къ нему съ предубѣжденіемъ, готовыя противодѣйствовать фактическимъ проявленіямъ и засвидѣтельствованіямъ равенства между православіемъ и единовѣріемъ“ [4]). Митрополитъ московскій Филаретъ [5]), а по кончинѣ его Св. Синодъ въ 1873 г. по частному случаю и нѣкоторые архипастыри заботливо относились къ потребности выясненія вопроса: слѣдуетъ ли считать единовѣріе равносильнымъ православію? [6]) На казанскомъ собраніи епископовъ поволжскихъ и смежныхъ епархій, бывшемъ въ іюлѣ 1885 г., состоялось постановленіе „о распространеніи среди духовенства правильныхъ понятій о единовѣріи, а также о поставленіи въ болѣе удобное и правильное положеніе дѣлъ о единовѣріи, чрезъ принятіе сихъ дѣлъ въ ближайшее попеченіе, разсмотрѣніе и рѣшеніе самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, съ устраненіемъ рѣшающаго на нихъ вліянія консисторій, дѣйствующихъ обыкновенно на основаніи буквы закона“ [7]). Это постановленіе вскорѣ было утверждено Св. Синодомъ [8]). Послѣ исключенія „жестоко-

---

[1]) Прав Обозр. 1888 г, янв., стр. 127.
[2]) Христ. Чтен. 1898 г., янв., стр. 29.
[3]) Христ. Чт. 1890 г., сент.—окт., стр. 393—394 и 395.
[4]) Братское Слово 1885 г, II, стр. 138, примѣч.
[5]) *Бѣликовъ*. Дѣятельность моск. митр. Филарета по отношенію къ расколу. Казань, 1896 г.. стр. 409—422.
[6]) Миссіонер. Обозр. 1900 г., іюль—авг., стр. 21—24.
[7]) Братское Слово 1885 г., II, стр. 136—138.
[8]) Тамъ же, 1886 г., I, стр. 501—506.

словныхъ порицаній“ изъ предисловій къ Псалтири и Часослову вслѣдствіе настоятельныхъ представленій московскаго митрополита Филарета [1]), по мѣстамъ не выходили изъ употребленія православныхъ писателей неумѣлыя сравненія, умалявшія единовѣріе: по выраженію одного изъ епархіальныхъ печатныхъ органовъ, въ единовѣріи старообрядцамъ дозволено временно удерживать при себѣ „яйцо съ *загрязненною* скорлупою, только бы содержимое въ этой скорлупѣ было чисто, цѣло и свѣжо“ [2]). Конечно, неудивительны послѣ всего этого со стороны православныхъ мірянъ, напримѣръ: рѣзкое неудовольствіе въ 1825 г. въ Черниговѣ по поводу передачи общеправославнаго храма для богослуженія единовѣрцевъ [3]); „смущеніе и колебаніе ума“ относительно единовѣрія, обнаруженное въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка И. С. Аксаковымъ у пошехонскаго мужика-книжника [4]); письмо въ 1885 г. проф. Н. И. Ивановскому съ черновымъ заявленіемъ „Россійскому Синоду“, въ которомъ послѣдній порицается „за покушеніе его на цѣлость и священную неприкосновенность Большого Московскаго помѣстнаго собора 13 мая 1667 г., совершаемое по мысли и желаніямъ свѣтскаго правительства втихомолку отъ истинно-православной церкви (?), отъ истинно-православно вѣрующихъ“,—причемъ рѣчь, очевидно, идетъ объ учрежденіи единовѣрія [5]). Послѣ подтвержденія, сдѣланнаго въ 1848 г. по случаю включенія однимъ губернаторомъ единовѣрцевъ въ вѣдомость о раскольникахъ, о томъ, чтобы единовѣрцы не были смѣшиваемы съ раскольниками [6]),—въ ноябрѣ 1894 г. понадобилось снова разъясненіе высшей церковной власти о показаніи единовѣрцевъ въ одной общей графѣ съ православными [7]). Такое униженіе единовѣрія, въ сопоставленіи съ общимъ православіемъ, можетъ впрочемъ уравновѣшиваться возвышеніемъ иногда прямого раскола, въ воззрѣніяхъ свѣтскихъ писателей, по случайнымъ признакамъ до степени единовѣрія. Напримѣръ, по словамъ г. М. Лилеева,—вѣтковскаго попа Іоасафа, преемника Стефана бѣлевскаго, „можно назвать первымъ единовѣрцемъ въ средѣ раскола“, такъ какъ онъ былъ рукоположенъ въ XVII вѣкѣ православнымъ архіереемъ съ соблюденіемъ

---

[1]) *Бѣликовъ*. Дѣятельность моск. митр. Филарета по отн. къ расколу. 538—544.
[2]) Пензенскія Епарх. Вѣд. 1881 г., № 20, стр. 3.
[3]) *Т. А. Верховскій*. Записки. 1877 г., Спб. ч. I, стр. 127—130.
[4]) *И. С. Аксаковъ* въ его письмахъ ч I, т. II, стр. 230—231.
[5]) „Старообрядство и расколъ“ (Странникъ, 1892 г., май, стр. 73—74).
[6]) Собр. пост. по ч раск. Лондонъ I, стр. 349.
[7]) Церк. Вѣстн. 1895 г., № 2, стр. 13.

старыхъ обрядовъ“ [1]). Вотъ какая путаница царитъ въ обычныхъ понятіяхъ о единовѣріи! Посему съ тщательною предусмотрительностью должны бы быть избѣгаемы факты нарочитой публикаціи о массовыхъ обращеніяхъ изъ единовѣрія въ общее православіе [2]), тѣмъ болѣе, что такая публикація иногда соединяется съ употребленіемъ соблазнительныхъ выраженій, порожденныхъ неправильнымъ пониманіемъ единовѣрія и его отношеній къ общему православію, не только въ свѣтской печати [3]), но и въ духовныхъ журналахъ [4]), и по мѣстамъ, какъ оказывается, съ вредомъ для успѣховъ единовѣрія [5]). Послѣднее какъ бы подтверждаетъ высказанныя по аналогичному поводу въ 1851 г. московскимъ митрополитомъ Филаретомъ соображенія о нежелательности настаивать на обращеніи единовѣрческаго монастыря въ общеправославный [6]), хотя почти одновременно, съ 1848 г., другой знаменитый архипастырь, херсонскій архіепископъ Иннокентій, сталъ допускать постепенное превращеніе единовѣрческаго Корсунскаго монастыря (нынѣ таврической епархіи) въ общеправославную обитель [7]), не стѣсняясь выпуклымъ выставленіемъ второй цѣли единовѣрія, вопреки недавнему предъ тѣмъ (въ 1845 г.) обѣщанію императора Николая I за себя и своего наслѣдника, что старинное богослуженіе стѣсняться

---

[1]) „Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ въ XVII—XVIII вв.“ вып I, изд. 1895 г, Кіевъ, стр 169, сн. Истор о бѣгств свящ. Ив Алексѣева (Братское Слово 1889 г, I. стр. 439—440, 432, 514—515)

[2]) Дѣло 1889 г. о курскихъ единовѣрцахъ (Церк. Вѣд 1889 г № 34) и намѣреніе Болтуновскихъ (Хвалынскаго уѣзда) единовѣрцевъ во главѣ съ ихъ священникомъ преобразовать свой храмъ и приходъ въ общеправославный (Церк. Вѣст 1889 г. № 32, стр. 561, 1890 г, № 26. стр. 437—438)

[3]) Церк. Вѣд. 1889 г, № 35, сн „Нов. Вр.“ № 4837 (курскій фактъ названъ присоединеніемъ единовѣрцевъ къ православію). „Моск. Вѣд“ 1889 г № 224

[4]) „Странникъ“ 1889 г., сент, 177—178 („Возсоединеніе съ православною церковью курскихъ единовѣрцевъ“).

[5]) Присоединеніе курскихъ единовѣрцевъ къ общему православію отразилось вреднымъ образомъ среди вятскихъ старообрядцевъ. Прочитавъ объ этомъ событіи, старообрядецъ сказалъ по адресу защитника православія и единовѣрія „Видите, какъ онъ вретъ, что будто бы греко-россійская и единовѣрческая церковь едины! Если едины, то для чего единовѣрцевъ присоединяютъ?“ (Братск. Слово 1890, № 3, стр. 241—242)

[6]) Письма моск. митр Филарета къ намѣстнику лавры Антонію. ч III, стр 69—70. сн. Собр. мнѣній и отз. IV, стр 313.

[7]) „Таврическая епархія“ еп. *Гермогена*, стр. 473—474. Настоятель единовѣрческой церкви въ Большой Знаменкѣ, мелитопольскаго уѣзда таврической епархіи, о. протоіерей Петръ Папкѣевъ сообщилъ мнѣ письмомъ отъ 21 іюня 1889 г слѣдующее „О преобразованіи Корсунскаго монастыря изъ единовѣрческаго въ православный какъ большезнаменскіе единовѣрцы, такъ и вообще единовѣрцы Новороссійскаго края доселѣ скорбятъ. Братія Корсунскаго монастыря до преобразованія состояла большею частью изъ большезнаменскихъ крестьянъ, туда же поступали нѣкоторые изъ раскольниковъ г. Херсона и другихъ городовъ,—даже изъ Некрасовцевъ. При архіепископахъ Иннокентіи херсонскомъ и Гуріи таврическомъ большезнаменскіе единовѣрцы пытались ходатайствовать о преобразованіи Корсунскаго монастыря изъ православнаго въ единовѣрческій, но попытка ихъ не имѣла успѣха“.

и измѣняться не будетъ [1]). Какъ нежелательно крайне выпуклое выставленіе второй цѣли единовѣрія, такъ равно нельзя не сожалѣть, что иногда, наоборотъ, она почти окончательно тушуется даже въ воззрѣніяхъ православныхъ писателей. Нѣчто подобное читается въ статьѣ „Единовѣріе и унія“ [2]), гдѣ г. М. Чельцовъ, сопоставляя ихъ, заявляетъ: „Русская церковная власть, допускавшая и разрѣшавшая... расширенія и дополненія (правъ и преимуществъ единовѣрія), тѣмъ самымъ ясно свидѣтельствовала, что она *далека отъ желанія* уничтоженія единовѣрія, какъ старообрядчества временъ патріарха Іосифа (только-ли?), и *сліянія его съ собою чрезъ единство въ обрядахъ, книгахъ* и т. п. [3])“.

То же печальное наличіе единовѣрія иногда въ связи съ недостаточнымъ проникновеніемъ его идеею преждевременно толкали отъ него въ общее православіе такихъ людей, которые, съ ясно выработавшеюся у нихъ склонностію послушно слѣдовать авторитету церкви и при нѣкоторомъ самоотверженіи, могли бы съ великою пользою содѣйствовать внутреннему развитію немощныхъ собратій въ духѣ истиннаго единовѣрія. Напримѣръ, старообрядецъ Невьянскаго завода, около Екатеринбурга, Ѳеодоръ Малыгановъ, согласившійся въ 1805 г. быть прихожаниномъ первой екатеринбургской единовѣрческой церкви, вскорѣ оставилъ неокрѣпшую „собратію“ тамошнихъ единовѣрцевъ, „ища своего спасенія“, и затѣмъ въ 1821 г. присоединился къ общеправославной церкви [4]). Іеросхимонахъ Іоаннъ, авторъ нѣсколькихъ полемическихъ брошюръ противъ раскола, разсказываетъ о себѣ, что, по обращеніи изъ раскола, „укоренившаяся привычка къ раскольническимъ (?) обычаямъ и особенно двуперстному сложенію заставила его пристать къ единовѣрческой церкви“. Это было въ 1806—1808 гг. Но уже въ 1820 г., „по причинѣ несогласія въ отправленіи церковныхъ обрядовъ съ нашею православною церковію“ въ таврическомъ Корсунскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, онъ оставляетъ единовѣріе и переходитъ въ общеправославный монастырь [5]). Напротивъ, позднѣе нѣкоторые изъ поповцевъ, напр. Онуфрій, лжеепископъ браиловскій, и изъ безпоповцевъ—инокъ Павелъ (Прусскій) и др.

---

[1]) „Стародубье“ *Т. А. Верховскаго* I, 81, сн. 102—103.—Собр пост. по ч. раск. 1860 г. II, стр. 525—530.

[2]) Миссіонер. Обозр 1901 г., ноябрь и декабрь.

[3]) Тамъ же, декабрь, стр. 749. Курсивъ и замѣчаніе въ скобкахъ—наши.

[4]) Братское Слово, 1893 г., № 6, стр. 464—465.

[5]) „Духъ мудрованія нѣкот раск. толковъ“—іеросхим *Іоанна*, М., изд. 1841 г., стр. 26—27

готовы были прямо идти въ общеправославную церковь, но митр. Филаретомъ направлены были въ единовѣріе [1]).

Единовѣріе на основаніи правилъ 27 окт. 1800 г. не сдѣлалось смертельнымъ ударомъ для раскола; зато въ рукахъ послѣдняго появляется новое вредоносное оружіе для возбужденія и безъ того не дремавшихъ въ немъ силъ противодѣйствія примирительнымъ стремленіямъ православной церкви. Хотя первое извѣстное сочиненіе противъ единовѣрія относится еще къ концу царствованія императрицы Елизаветы, когда мысль о немъ сообщена была изъ кіевской губернской канцеляріи нѣкоторымъ раскольникамъ, и за тѣмъ въ 1789 г. нѣкто о. Алексѣй писалъ въ Торжкѣ противъ единовѣрія [2]); однако умноженію и развитію такихъ сочиненій, проникнутыхъ глумленіями надъ православною церковію и единовѣріемъ, дается сильный толчекъ именно оффиціальнымъ и вполнѣ открытымъ учрежденіемъ его на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій [3]). Этими произведеніями не только задерживался ростъ единовѣрія, но и само православіе еще болѣе хулилось приверженцами раскола. Основныя возраженія враговъ единовѣрія, касающіяся учрежденія и сущности его, заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ, какъ они выставлены въ одномъ изъ позднѣйшихъ произведеній раскольнической литературы, съ добавленіемъ изъ другихъ источниковъ подобнаго же рода. 1. «Общеніе грекообрядства съ старообрядствомъ вынуждено у іерархіи самодержавіемъ [4])», является уступкою якобы вслѣдствіе сознанія правоты вѣрованій старообрядцевъ и

---

[1]) Собр. мнѣн. и отз. V, ч. 2, стр. 676, 964—967. См. „Моск Вѣд." 1900 г., № 321.

[2]) Другъ Истины 1889 г., № 42, стр. 829—833.—Новые мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ—*Лилеева*, изд. 1893 г., стр. 19—33.—„Расколъ и единовѣріе съ царств. Екатерины II до царств. Николая I"—*Н. И. Петрова* (Труды Кіев. Дух. Акад. 1881 г., сент., стр. 4).

[3]) Напр., „Историч. словарь или каталогъ Павла Любопытнаго" (Сборн. для ист. старообр. *Н. Попова*. т. 2 въ прилож.) подъ №№ 252, 255, 163, 469.—„Раскольничьи стихотворенія противъ единовѣрія"—свящ *Н. Копьева* (Чт. Общ. люб. дух. просвѣщ. 1875 г., II и III ч.).—Труды Кіев. Д. Акад. 1881 г., сент., 24—29 стр.—„Записка иргизскаго старца Силуана" (Сборн. правит. свѣдѣній о раск.—*Кельсіева*, вып. I, стр. 199—208).—Сборн. *Н. Попова*. т. 2, стр. 11.—Собр. мнѣн. и отз *м. Филарета*, т. дополн., стр. 89—92

[4]) „Истина", кн. 70 (изд. 1880 г., Псковъ) въ статьѣ „Единовѣріе и раздоръ", стр. 41, 50, 55—56.—Сн. „Истор. изсл. служ. къ оправд. старообр." *В. М. К.* т. I (изд. 1881 г. М.), стр. 65—66, 68—69, 77, 79—81, 143.—Въ III т. тѣхъ же „изслѣдованій", изд въ 1886 г. въ Черновцахъ, помѣщена (стр 6—36), якобы „заимствованная изъ древней рукописи", цѣлая мнимая рѣчь Екатерины II на конференціи Св. Синода съ Сенатомъ 15 сент. 1763 г., содержащая въ себѣ рѣшительное осужденіе предшествовавшихъ отношеній власти къ отмѣненной обрядности и энергическое настаиваніе на необходимости перемѣны этихъ отношеній.

посему вызываетъ торжество въ средѣ ихъ [1]). 2. «Оффиціальное единовѣріе, созданное пунктами 27 окт. 1800 г. и навязанное старообрядцамъ, лживо, двусмысленно и противорѣчитъ преданіямъ св. апостольской церкви, и клятвѣ московскаго собора 1667 г., и здравому смыслу и самому себѣ»[2]). «Одинъ митрополитъ (разумѣется моск. митр. Платонъ) при содѣйствіи свѣтской власти не могъ разрѣшить того, что запретилъ и проклялъ великій соборъ 1667 г. Поэтому клятва эта... надъ единовѣрцами тяготѣетъ и теперь... [3])». Единовѣріе «дано только по императорскому повелѣнію *быть по сему* противъ желанія нашего духовнаго коллегіума, именуемаго Синодомъ [4])». 3. «Единовѣріе есть неводъ, которымъ архіерейство надѣется уловить старообрядство не для общенія съ нимъ на условіяхъ равенства, а для удобнѣйшаго поглощенія старообрядства новообрядствомъ; единовѣріе есть ловушка, которую архіерейство намѣрено сломать и далеко забросить, какъ скоро она переловитъ или перестанетъ ловить старообрядство. Единовѣріе есть подлинное подражаніе латинской уніи [5])». Во время насильственныхъ мѣропріятій въ отношеніи къ расколу добавлялось, что единовѣріе—«постоялый дворъ для укрытія отъ гоненій [6])». 4. Въ частности, по поводу выдѣленія присоединяющихся изъ раскола къ православію, подъ условіемъ невозбраннаго употребленія отмѣненной обрядности, въ особые приходы съ наименованіемъ единовѣрцевъ: «еще 15 сент. 1763 г. актомъ соединенной конференціи Сената и Синода старый обрядъ разрѣшенъ для всей отечественной церкви. Съ этого дня безопасно могли міряне креститься двумя перстами, а священники крестить и вѣнчать по солнцу, служить на семи просфорахъ съ круглой печатью и д. т. Но чрезъ 37 лѣтъ, отдѣливъ примиренство и съ нимъ держаніе стараго обряда отъ своей церкви въ особые замкнутые приходы, Платонъ (митрополитъ) не умѣлъ освободить ее отъ необходимости терпѣть внутри себя старый обрядъ и, скрывъ отъ глазъ самодержавія этотъ величайшей важности церковный и государственный актъ, успѣлъ

---

[1]) Чит. статью „Признательность въ нынѣшнемъ вѣкѣ россійскаго свѣтскаго и духовнаго правительства къ уваженію старопечатныхъ книгъ“ въ III ч. „Церковной Исторіи“ инока Павла Бѣлокриницкаго, изданной въ половинѣ минувшаго столѣтія въ Черновцахъ (стр. 149—154).—См. „Сборн. прав. свѣд. о раск.“ *Кельсіева*, вып. 4, стр. 86 и 333.

[2]) „Истина“ 70 кн., стр. 44—45, 55—56. Сн. „Истор. изслѣд.“ *В. М. К* т. I, стр. 79—81, 126—128, 144—152, 300—318.

[3]) Миссіонер. Обозр. 1900 г., іюль—авг., стр. 37—38

[4]) Тамъ же, май, стр. 686

[5]) Истина, 70 кн., стр. 39, кн. „Истор изслѣд.“ *В. М К.* т. I, стр. 122 и 139—141.

[6]) Сборн. правит. свѣд. о раск. *Кельсіева*, вып 4, стр 86.

извратить примиреніе и возстановить въ церковно-правительственной практикѣ господство раздорныхъ идей 1667 года»... «Если держанію стараго обряда и его держателямъ дано мѣсто, то никакъ не внутри такъ называемой православной церкви, а по ихъ достоинству на заднемъ ея дворѣ... Архипастырство если и дозволило старообрядство съ его старымъ обрядомъ къ общенію, то на почтенное разстояніе отъ себя, помѣстивъ этихъ соединенцевъ въ особенную, нарочито для нихъ изобрѣтенную, не имѣющую смысла церковь, хотя по названію и единовѣрческую, такъ что въ нее изъ господствующей, особенно именуемой православною, переходъ строжайше возбраненъ [1])». «Если общеніе съ господствующей церковью, съ удержаніемъ стараго обряда (въ чемъ и состоитъ сущность соединенства, называемаго «единовѣріе»), не есть православіе въ православіи, то очевидно, и именованіе этого единства «единовѣріемъ» противорѣчитъ сущности опредѣляемаго предмета и искажаетъ ее, и есть или ошибка, происшедшая отъ непониманія того, что именно оставляютъ и что принимаютъ старообрядцы при ихъ соединеніи,—или же дипломатическая изворотливость, разсчитанная на легкомысленность и недальновидность, сколько отъ единства (т. е. единовѣрцевъ), столько же и правительства съ обществомъ господствующей церкви» [2]). 5. «Именованіе искреннихъ единовѣрцевъ надлежитъ тѣмъ только примиреннымъ старообрядцамъ, которые древняго обряда свято-отечественной церкви держатся по одной привычкѣ, не осмысленной никакимъ разсужденіемъ и пониманіемъ, или же тѣмъ, которые стараго обряда и единовѣрческаго общества держатся изъ одного лицемѣрія предъ родственниками» [3]). 6. Второе основаніе для единовѣрія, указанное моск. митр. Филаретомъ въ послушаніи церкви со стороны присоединяющихся къ ней старообрядцевъ, обсуждается врагами этого церковнаго учрежденія слѣдующимъ образомъ. «Подъ преслушаніемъ и покореніемъ... соборъ 1667 г. разумѣлъ именно держаніе стараго обряда, который вся православная церковь еще до собора ревностно держала... Чрезъ 96 лѣтъ по московскомъ соборѣ (если началомъ примирительныхъ мѣръ принять опредѣленіе соединенной конференціи 15 сент. 1763 г.), опредѣленія противу стараго обряда и его держателей приведены въ ничтожность и бездѣйственность, клятвы его обращены въ благословенія и самое противленіе обря-

---

[1]) «Истор. изслѣд.» *В. М. К.* т. I, стр 301—302.
[2]) Тамъ же, стр. 26, 30 и 300. сн. Истина, 70 кн., стр 33 – 37.
[3]) Тамъ же, стр. 184

довымъ постановленіямъ его безъ другой посторонней вины самъ митр. Филаретъ уже называетъ послушаніемъ... Сами присоединенцы, признавъ за собой это послушаніе, дѣлаются лжесвидѣтелями и противъ своихъ предковъ и самихъ себя, будто до примиренія съ великороссійскимъ архипастырствомъ и они, и предки ихъ были непослушными, были противниками единой святой соборной церкви [1])».

Приведенныя разсужденія большею частью тѣсно связаны съ актомъ 27 окт. 1800 г., установившимъ оффиціальное и вполнѣ открытое существованіе единовѣрія, но подавшимъ поводъ къ печальнымъ недоразумѣніямъ. Безъ этого акта данныя возраженія не имѣли бы для себя почвы. Но при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ страдаютъ явными натяжками и преувеличеніями. Напр. происхожденіе и смыслъ манифеста 3 марта 1764 г. толкуются неправильно. Указаніе на то, что учрежденіе существующаго единовѣрія состоялось только по императорскому повелѣнію [2]), не мирится съ тѣмъ, что со стороны имп. Павла, какъ мы видѣли, была предоставлена Св. Синоду возможность высказать свои соображенія предварительно окончательнаго рѣшенія этого дѣла. Въ то же время совершенно неосновательно приписывается происхожденіе акта 27 окт. 1800 г. преимущественной иниціативѣ московскаго митрополита Платона [3]). Наконецъ, разсужденія о привычкѣ къ именуемымъ старымъ обрядамъ и послушаніи церкви въ единовѣріи не выдерживаютъ силы въ виду вышеуказанныхъ, вполнѣ обстоятельныхъ, разъясненій московскаго митрополита Филарета, посвященныхъ этимъ двумъ основаніямъ допущеннаго списхожденія.

Помимо дополненій къ правиламъ 27 окт. 1800 г. и разъясненій, изданныхъ властью по соприкасающимся вопросамъ, въ послѣднее время замѣтно существенное отклоненіе отъ дѣйствующихъ правилъ единовѣрія [4]) къ такой постановкѣ церковнаго об-

---

[1]) Тамъ же, стр. 303 и 307.

[2]) Подобнаго воззрѣнія держался и бывшій архіепископъ черниговскій Варлаамъ (Денисовъ), писавшій петрозаводскому протоіерею Ѳ. С. Рождественскому отъ 22 ноября 1861 г. «Единовѣріе.... начало свое получило не отъ власти церковной, а отъ мірской, съ которою первой нельзя было ни совѣтывать, ни разсуждать». (Братское Слово, 1892 г. № 12, стр. 145).

[3]) См. *здѣсь* прилож. №№ VIII и IX, а также статьи П. С. Казанскаго (Прав. Обозр. 1876 г., мартъ, 473—478) и В. Нечаева (Прав. Собесѣдн. 1903 г., іюль—авг., 38—92).

[4]) Напр. въ 1887 г. состоялось распоряженіе Св. Синода епархіальныхъ преосвященнымъ о томъ, чтобы не стѣснялись правилами 27 окт. 1800 г. при рѣшеніи дѣлъ по просьбамъ незаписныхъ раскольниковъ о присоединеніи къ единовѣрію («Вѣра и Церковь» 1903 г. I, стр. 122).

щенія съ сохраненіемъ старообрядства, которая отчасти напоминаетъ время до 27 окт. 1800 года. Такъ въ посланіи Св. Синода отъ 25 октября 1900 года, по поводу столѣтія правилъ единовѣрія [1]), не употребляется особое наименованіе православныхъ старообрядцевъ, которое намѣчалось еще предложеніемъ Ив. Мелиссино, хотя и въ иномъ видѣ [2]), и затѣмъ установлено было въ заключительномъ мнѣніи митрополита Платона къ прошенію московскихъ старообрядцевъ изъ-за возвышеннаго, вызваннаго особыми обстоятельствами, желанія „способствовать измѣненію взгляда вступающихъ въ общеніе съ церковью на обряды и букву книгъ, пріобрѣтеннаго ими въ расколѣ, и показать, что раскольники ложно обвиняютъ церковь въ ересяхъ“ [3]),—но возбуждало неудовольствіе многихъ старообрядцевъ, напр. г. Николаева [4]), екатеринбургскихъ [5]), иркутскихъ [6]) и уральскихъ [7]) и иногда по снисхожденію власти не примѣнялось къ вступавшимъ въ церковное общеніе [8]). Еще въ 1887 г. на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ нѣкоторыми единовѣрцами заявлено желаніе, чтобы уничтожено было названіе „единовѣрцы“, дающее мысль о какомъ то якобы отдѣленіи ихъ или отличіи отъ православныхъ [9]). Въ упомянутомъ актѣ Св. Синода единовѣрцы называются „чадами православныя Греко-Россійскія каѳолическія церкви, содержащими глаголемые старые обряды“ [10]). Въ соотвѣтствіе съ этимъ выдѣленіе православныхъ старообрядцевъ въ обособленные приходы, доходившее по мѣстамъ до страннаго перечисленія ихъ въ чужія епархіи,—

---

[1]) Церк. Вѣд. 1900 г. № 44.

[2]) Нов мат для ист старообр. *Е. В. Барсова*, М. изд. 1890 г., стр. 171—172.

[3]) *П. С. Смирновъ*. Исторія русскаго раскола старообр., изд 1893 г. стр. 215.

[4]) Собр. пост. по ч. раск., 1860 г., II, стр 248—250. 259—264.

[5]) Собр мнѣн. и отз *м. Филарета*, III, стр. 96.

[6]) Прав. Собес. 1865 г. III, стр. 314.

[7]) Русск. Стар 1894 г. авг. стр. 82.

[8]) Чтен. Общ. люб. дух. просвѣщ 1882 г., отд. III (письмо 69 *м. Филарета* преосвящ Евсевію иркутскому) Собр. мнѣн. и отз. *м. Филарета*, т. дополн., стр. 491.

[9]) Братское Слово 1887 г., II, стр. 47.—8 іюля 1890 г. въ московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ бесѣдовалъ съ нами единовѣрецъ В. А. Титинъ (изъ Костромы) и между прочимъ сказалъ «Если я буду говорить съ татариномъ и на вопросъ его, къ какой религіи принадлежу, назовусь единовѣрцемъ, то татаринъ можетъ подумать, что я его единовѣрецъ».

[10]) До 27 окт. 1800 г. вступавшимъ изъ раскола въ общеніе православной церкви для служенія по старопечатнымъ книгамъ даваемы были церкви безъ особаго наименованія, кромѣ наименованія по храмовому празднику и мѣсту (см. письмо моск. м. *Филарета* къ графу *А. П. Толстому* отъ 15 февр. 1859 г. въ «Чтен Общ. люб. дух. просвѣщ.» 1881 г., сент.), а оставившіе расколъ старообрядцы въ высочайшемъ указѣ 8 мая 1796 г. называются православными (Собр пост. по ч. раск., Лондонъ, I. стр 7).

напр. въ XVIII ст. черниговскихъ, новгородъ-сѣверскихъ (1785 г.) и могилевскихъ (1797 г.) въ екатеринославскую, московскихъ (какъ оказалось, совершенно неискренних̀ъ) на короткое время (1799 г.) въ казанскую [1]), въ XIX ст. кіевскихъ (1833 г.) въ черниговскую [2]), тобольскихъ (1837 г.) въ пермскую [3]) и ярославскихъ (1848—52 гг.) въ костромскую [4]),—начинаетъ смѣняться практикою отправленія въ общеправославныхъ храмахъ, въ случаѣ просьбы единовѣрцевъ, службъ по старымъ книгамъ и обрядамъ [5]). Такая практика имѣетъ предшествующіе примѣры въ дѣятельности отдѣльныхъ архипастырей, какъ въ XVIII ст., уже при домогательствахъ, направленныхъ къ обособленію возсоединявшихся старообрядцевъ въ отдѣльные приходы, напр. въ распоряженіяхъ воронежскаго епископа Тихона III (Малинина) [6]), такъ и въ началѣ XIX ст. въ распоряженіяхъ пензенско-саратовскихъ епископовъ Гаія (Такаова) и Моисея (Близнецова-Платонова), не стѣснявшихся правилами 27 окт. 1800 г. [7]), тверского архіепископа (впослѣдствіи московскаго митрополита) Филарета [8]) и, кажется, въ склонности дѣйствовать подобнымъ же образомъ тамбовскаго епископа Арсенія (Москвина) въ 1840 г. [9]). Въ такой практикѣ заключается могущественное средство привязать къ православію колеблющихся между нимъ и расколомъ,—въ 1858 году московскимъ митрополитомъ Филаретомъ [10]) таковыхъ указано до 600,000,—и подтвержденіемъ цѣлесообразности ея можетъ служить лично намъ высказанное 8 іюля 1890 г. въ Москвѣ приснопамятнымъ архимандритомъ Павломъ (Прусскимъ) несочувствіе устроенію

---

[1]) Неправильность и вредъ такого порядка сознавались и тогдашнимъ архіепископомъ казанскимъ Амвросіемъ (Христ. Чтен. 1903 г., окт., стр. 473—475).

[2]) Истор. очеркъ единовѣрія *М. С—каго*, стр. 90—91.

[3]) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1837 г., стр. 34.

[4]) Русскій Вѣст. 1864 г., май, стр. 22, примѣч. I.

[5]) Напр. въ самарской епархіи по предписанію еп Гурія (Миссіонер. Обозр. 1900 г, окт, стр. 445). Въ г. Бердянскѣ еще въ 1884 г о. архимандритъ Павелъ (Прусскій). съ разрѣшенія таврическ. преосвящ. Гурія, совершалъ такую службу въ мѣстномъ соборѣ для старообрядцевъ, возсоединенныхъ на правилахъ единовѣрія («Вѣра и Церковь» 1901 г, IV, стр. 609—610, сн. 606).

[6]) Хр. Чт. 1900 г., дек., 992—994, сн. 998.

[7]) Расколъ въ саратовскомъ краѣ *Н. С. Соколова*. т. I, стр. 219, 221—222, 233—235.

[8]) Собр. мнѣн. и отз. *м. Филарета*, т. III, стр. 21—22

[9]) Тамъ же, 21—23 стр.

[10]) Тамъ же, т. дополн., стр. 465—466.

единовѣрческихъ приходовъ, каковое онъ откровенно назвалъ *напрасными* [1]).

Итакъ, въ дѣлѣ привлеченія старообрядцевъ къ православной церкви данными статистики нѣсколько тушуется *облегчительное* значеніе единовѣрія, отвѣчающее первой цѣли его. Для сужденія съ вполнѣ опредѣленными выводами о достиженіи второй цѣли единовѣрія матеріалы оказываются менѣе достаточными. Во всякомъ случаѣ безспорно, что единовѣріе служило и служитъ интересамъ православной церкви не безъ пользы, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какая предположена его учрежденіемъ. Вотъ почему самостоятельное значеніе въ борьбѣ съ расколомъ, усвояемое единовѣрію одними мнѣніями, съ большею основательностію отрицается другими, приписывающими ему лишь смыслъ прикладной—въ системѣ духовно-просвѣтительныхъ условій, вліяніе которыхъ дѣлаетъ единовѣріе даже излишнимъ при переходѣ изъ раскола въ православіе и ускоряетъ достиженіе второй цѣли единовѣрія для тѣхъ, кто раньше избралъ его посредство при вступленіи въ церковь. Оффиціальное же учрежденіе единовѣрія по правиламъ 27 октября 1800 г. и дѣйствованіе его въ качествѣ спеціальной и обособленной мѣры, по возникшей путаницѣ понятій о немъ среди православныхъ, единовѣрцевъ и раскольниковъ, сопровождались неблагопріятными послѣдствіями и тѣмъ наносили ущербъ интересамъ церкви: не только задерживался ростъ единовѣрія, но расколъ нашелъ поводы къ нападкамъ на само православіе. Къ разсѣянію неправильныхъ понятій о единовѣріи и къ устраненію того печаль-

---

[1]) Ему именно принадлежитъ возбужденіе въ 1884 году вопроса о разрѣшеніи общеправославнымъ священникамъ отправлять нѣкоторыя требы для обращающихся къ церкви старообрядцевъ по старопечатнымъ книгамъ (Вѣра и Церковь, 1902 г., I, стр. 85—86) При выясненіи этого вопроса о. Павломъ высказывались слѣдующія положенія. «Основаніе единовѣрческихъ приходовъ для малыхъ обществъ старообрядческихъ, ищущихъ общенія съ церковію, невозможно» (Вѣра и Церковь, 1903 г. I, стр. 103—104) и «неудобно». (Тамъ же, 1902 г., № 3, стр. 436). «Препятствія къ тому, чтобы расположить православныхъ священниковъ къ единовѣрію, не только нравственныя, заключающіяся въ неразумѣніи дѣла, но, что всего важнѣе, матеріальныя,—опасеніе потерпѣть уменьшеніе доходовъ чрезъ присоединеніе раскольниковъ къ единовѣрію. А допустить самимъ православнымъ священникамъ исправленіе требъ у присоединившихся, гдѣ немного старообрядцевъ, по старымъ книгамъ, тутъ матеріальнаго убытка для нихъ нѣтъ, тутъ не въ другой приходъ идутъ, а въ томъ же остаются...» (Тамъ же). При такомъ порядкѣ, у православныхъ священниковъ «многіе изъ невраждебныхъ церкви старообрядцевъ пожелали бы исправить себя, а не умирать безъ причастія Св. Таинъ; тогда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не понадобилось бы и раздѣлять прихода на православный и единовѣрческій». (Тамъ же, 1903 г. № 1, стр. 106). Мысль же о. Павла о напрасности допущеннаго устроенія единовѣрческихъ приходовъ отчасти совпадаетъ съ тѣмъ, что выше изложено въ четвертомъ пунктѣ возраженій, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ противъ единовѣрія.

наго наличія его, къ какому приводили и самая основа, и нѣкоторыя частности правилъ 27 октября 1800 г.,—направлены какъ позднѣйшія дополненія и разъясненія ихъ, такъ равно наблюдаемое въ послѣднее время существенное отклоненіе отъ точнаго слѣдованія этимъ правиламъ къ такой постановкѣ церковнаго общенія съ соблюденіемъ старообрядства, которая отчасти напоминаетъ время до 27 октября 1800 г.

По взгляду автора юбилейнаго очерка „Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ русской церкви“ [1]), „исторія единовѣрія начинается собственно съ 1800 года“, вслѣдствіе „громаднаго“ значенія для нея правилъ 27 октября 1800 г. [2]). Воззрѣнія другихъ писателей, посвятившихъ спеціально и удѣлявшихъ отчасти свои труды единовѣрію, вообще не согласуются съ подобною постановкою его исторіи, первоначальными моментами которой обыкновенно выставляются ходатайство стародубскаго инока Никодима и у нѣкоторыхъ—предшествовавшая сему предпріятію дѣятельность славенскаго архіепископа Никифора Ѳеотоки [3]). Протоіерей В. И. Жмакинъ, опубликовавшій нѣкоторыя архивныя свѣдѣнія о невозбраненіи церковнаго употребленія старопечатныхъ книгъ до 1780 года [4]), частію въ противорѣчіе себѣ [5]), называетъ актъ 27 октября 1800 г. такимъ, „который ничего существеннаго не даетъ для исторіи единовѣрія“, и говоритъ, что „появленіе его можно назвать случайностію, вызванною интригами старообрядцевъ—противниковъ единенія съ православною церковію“ [6]). Съ своей стороны мы и за правилами 27 октября 1800 г. готовы признать свойственное имъ значеніе въ исторіи единовѣрія; и въ то же время начинаемъ ее, согласно указанія въ послѣднемъ трудѣ митрополита Макарія [7]), еще раньше возникновенія раскола. Единовѣріе утрачиваетъ прежнюю незыблемость съ пробужденіемъ старообрядческаго движенія, но тогда же получаетъ для себя подтвержденіе

---

[1]) Миссіонер. Обозр., 1900 г., май—ноябрь. Есть и отдѣльная книжка.

[2]) Тамъ же, май, стр. 674, сн. 672.

[3]) Напр. чит. «Расколъ обличаемый своею исторіею» *А. Н. Муравьева*, исторіи раскола—митр. *Макарія*, *Н. И. Ивановскаго*, *П. С. Смирнова*, Исторію русской церкви архіеписк. *Филарета* (пер. V, изд. 1859 г. стр. 112), «Историческій очеркъ единовѣрія» *М. С—каго*, а также цитированныя выше статьи *Н. И. Субботина*, *Н. И. Ивановскаго и Н. И. Петрова*.

[4]) Въ статьѣ «Начало единовѣрія (1780—1796 г.)», въ Хр Чт. 1900 г., декабрь, стр. 990—992.

[5]) См. Церк. Вѣд. 1900 г., № 43. стр. 1739.

[6]) Въ статьѣ «Единовѣріе въ 1797—1799 гг.». Церк. Вѣд.. 1900 г., № 46, стр. 1867.

[7]) Исторія Русской Церкви, т. XII, изд. 1883 г., стр. 225—226.

со стороны высокихъ авторитетовъ. Этимъ во всякомъ случаѣ обезпечивался посѣвъ для будущаго, хотя сила единовѣрія, неразрывно доселѣ связывавшая массы православнаго люда при неполной установленности помѣстнаго богослужебнаго единообразія, постепенно погружается, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ скрытое состояніе, лишь изрѣдка обнаруживаясь знаменательными проявленіями. Незаглохшіе зародыши идеи единовѣрія дождались иныхъ обстоятельствъ для своего развитія, но, къ сожалѣнію, надлежащій ростъ ихъ былъ вскорѣ замѣненъ искусственнымъ. Имѣются важныя данныя предполагать возможность сохраненія единовѣрія совмѣстно съ осуществленіемъ начинаній патріарха Никона въ богослужебной области. Въ послѣднее время указывается, въ смыслѣ насущной потребности, на „приведеніе пунктовъ единовѣрія въ генетическую связь со всѣми церковно-административными распоряженіями духовной власти, начиная съ самаго собора 1666—1667 гг.“ [1]); хотя трудность подобной работы и явствуетъ изъ той мѣткой оцѣнки метода, аргументаціи и вообще научной состоятельности экскурсій въ данную область,—которая сдѣлана протоіереемъ І. В. Васильевымъ по поводу извѣстныхъ разсужденій „о нуждахъ единовѣрія“ [2]). Несомнѣнно, что нѣкоторыя причины недостаточной успѣшности возстановленнаго единовѣрія коренятся въ глубинѣ предшествовавшей ему исторіи раскола. Наконецъ, поучителенъ для подражанія въ историческихъ изысканіяхъ примѣръ, приводимый К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, какъ „естествоиспытатель не пренебрегаетъ анормальными явленіями, которыя нерѣдко объясняютъ ему нормальныя и выясняютъ скороспѣлость выводовъ, основанныхъ на неточномъ и неполномъ наблюденіи“ [3]). Вотъ почему мы считаемъ неотъемлемыми отъ исторіи единовѣрія періоды колебанія и пагубнаго мало-по-малу прекращенія мирнаго совмѣстнаго существованія различныхъ богослужебныхъ практикъ въ русской церкви (совпадающіе съ возникновеніемъ раскола и существованіемъ его за первыя сто лѣтъ), какъ и ходъ возрожденнаго единовѣрія, которое при нѣкоторыхъ условіяхъ могло обѣщать плодотворность въ дѣлѣ уничтоженія раскола, но было направлено, особенно оффиціальнымъ учрежденіемъ 27 октября 1800 года, по пути, не приведшему къ желаннымъ результатамъ.

---

[1]) Миссіонер. Обозр. 1902 г., янв., стр. 55.
[2]) Хр. Чт. 1874 г., II, стр. 397—399.
[3]) Русская исторія, I, изд. 1872 г., стр. 2.

Твердо держа предъ сознаніемъ всѣ затронутые выше вопросы о единовѣріи, изслѣдователь его исторіи долженъ ставить своею задачею, на основаніи ненарушимости единовѣрія въ русской церкви до патріарха Никона, послѣдовательное раскрытіе возможной примѣнимости такого церковнаго снисхожденія, съ цѣлію вполнѣ успѣшнаго противодѣйствія обрядовому расколу, предъ соборами 1666—1667 гг. и затѣмъ позднѣе на точномъ основаніи ихъ опредѣленій—въ сравненіи съ отношеніемъ власти къ старообрядству отъ начала богослужебныхъ исправленій до возрожденія единовѣрія и на первыхъ порахъ послѣ этого, а также въ связи съ разносторонней оцѣнкою дѣйствительной постановки единовѣрія, какъ оффиціальнаго учрежденія. Къ безпристрастію изслѣдованія во имя высокихъ интересовъ истины побуждаетъ мудрое наставленіе св. апостола Павла на всякое дѣло въ области отношеній между православными и немощными въ вѣрѣ: „Не станемъ болѣе судить другъ друга, а лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брату случая къ преткновенію или соблазну... Итакъ будемъ искать того, что служитъ къ миру и ко взаимному назиданію“ (Римл. XIV, 13 и 19).

Евгеній Лебедевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Дѣло Св. Синода 1746 г. февраля 27-го по доношенію синодальнаго члена преосвященнаго Стефана, архіепископа великоновгородскаго, *о раскольникахъ, гдѣ ихъ къ присягѣ приводить надлежитъ* (№ 273).

Въ февралѣ 1745 года главнымъ магистратомъ было предписано новгородскому магистрату „по присланнымъ печатнымъ тремъ формуляромъ, бургомистровъ, ратмановъ, старостъ городовыхъ и мѣщанъ привести къ присягѣ". 27 человѣкъ мѣщанъ—записные раскольники—заявили, что они „къ показанной присягѣ итти желаютъ... въ придѣлѣ Іоанна архіепископа, гдѣ и прочіе купцы, незаписавшіеся въ расколъ, присягу исполняли, *съ цѣлованіемъ животворящаго креста и старопечатнаго евангелія*... (л. I) *для того, что имѣютъ они тое же христіанскую вѣру*, но токмо по старопечатнымъ книгамъ" (л.л. 1—2). По сему предмету новгородскій магистратъ сносился съ духовною консисторіею, которая въ октябрѣ 1745 года представила это дѣло на разсмотрѣніе архіепископа Стефана. Послѣдній въ февралѣ 1746 года, выписавъ справки изъ правилъ соборныхъ и св. отецъ о несообщеніи съ еретиками и отторгшимися отъ соборной церкви и изъ высочайшихъ указовъ касательно раскольниковъ, просилъ у Святѣйшаго Синода восполнить пробѣлъ, за отсутствіемъ указаній: „гдѣ оную присягу чинить, въ церкви ли или въ судебныхъ каковыхъ мѣстахъ".—Святѣйшимъ Синодомъ 27 февраля 1746 года было постановлено „учинить изъ правилъ св. отецъ и изъ указовъ обстоятельную выписку и предложить въ докладъ". Но это дѣло не было окончено.

№ 11.

Дѣло Св. Синода, по доношенію московской синодальной конторы, объ опредѣленіи въ Стародубъ.... въ слободы раскольническія священниковъ изъ черниговской епархіи (4 августа 1757 года, № 333[1]).

25 іюня 1757 года въ московскую синодальную контору „съ нарочно присланнымъ обрѣтающейся въ Стародубѣ заводчикъ Никита Кореневъ доношеніемъ представилъ, подавалъ де онъ неоднократно доношеніе въ кіевскую губернскую канцелярію, дабы было представлено Св. Правит. Синоду, съ требованіемъ присылки священниковъ въ раскольническія слободы, и потомъ ево доношеніемъ представлено ли Св. Правит. Синоду—неизвѣстно. Ибо раскольщики, жительствующіе во описныхъ слободахъ нѣкоторые были и склонны священниковъ имѣть православныхъ, толко жъ отъ другихъ описныхъ слободъ жителемъ опасно въ томъ, что имъ будетъ въ томъ поношеніе и воспященіе. Ибо хотя уже за иными никакова раскола кромѣ двоеперстнаго сложенія неимѣетца, принуждены священниковъ не сподоблятца за неимѣніемъ, а священниковъ желаютъ толко бы священники были великороссійскіе и службы отправляли по великороссійски. Да и часовни въ слободахъ устроены на подобіе церквей и при тѣхъ часовняхъ имѣютца колокола, а потаенные бѣглые попы, укрываяся въ тѣхъ раскольническихъ слободахъ, всякія потребы отправляютъ. Не повелѣно ль будетъ Святѣйшаго Синода отъ конторы прислать къ нему священниковъ великороссійскихъ, человѣка два: и одному быть при ево заводѣ, а другому въ слободѣ Климовой, гдѣ волостная контора, ибо тамо и у него и кромѣ раскольщиковъ православные имѣютца, а по слободамъ оные присланные священники времянемъ будутъ проѣзжать и, кому будетъ потребно, потребы исправлять, отчего православіе можетъ распространитца, а раскольническимъ потаеннымъ попамъ чрезъ то учинитца пресѣченіе и удобнѣйшее будетъ оныхъ искоренять, имѣя православныхъ священниковъ, безъ чего народу обойтися весьма невозможно: какъ рожденныхъ крестинъ (крестить?), и брачившихся вѣнчать, и протчѣе потребы церковныя исправлять,—чему будутъ оные при-

[1]) Краткое содержаніе этого дѣла помѣщено въ „Христ. Чтен.“ 1900 г., дек. 979—980.

сланные священники нужно потребны; и имѣя православныхъ священниковъ и раскольщикамъ уже оговорокъ чинить будетъ невозможно. И тѣмъ доношеніемъ требуется резолюціи и указу. И по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы велѣно означенному заводчику Никитѣ Корневу священниковъ искусныхъ, чтобъ были благочиннаго и трезваго житія, требовать отъ преосвященнаго Ираклія, епископа Черниговскаго (понеже Стародубъ состоитъ духовнымъ правленіемъ въ вѣдомствѣ Его Преосвященства); и когда опредѣлены будутъ, то живущихъ тамо во описныхъ слободахъ раскольниковъ, чтобъ оные тѣмъ священникамъ отдавали достойное безъ всякаго презрѣнія почтеніе, увѣщевать, изъясняя при томъ, что все единое, какъ великороссійскимъ, такъ малороссійскимъ священникамъ, чрезъ благодать Св Духа священство данное, и церковь великороссійскаго народа съ малороссійскимъ ничѣмъ не разнствуетъ, но во всемъ есть въ правовѣріи и православіи сходственна". Со стороны самого Синода нѣтъ никакой резолюціи [1]).

№ III.

Дѣло архива Св. Синода отъ 13 марта 1761 года за № 228 [2]).

13 марта 1761 года пріѣхавшій въ С.-Петербургъ изъ крѣпости Св. Елизаветы казацкой службы ротмистръ Дмитрій Матвѣевъ сынъ Поповъ подалъ въ Св. Синодъ прошеніе „отъ жителя и повѣреннаго отъ желающихъ сущаго благовѣрія" Ѳедора Ѳедорова сына Попова (вѣдомства кіево-губернской канцеляріи, раскольническихъ слободъ конторы слободы Клинцовъ), при чемъ при прошеніи не обозначено ни года, ни числа. Послѣ подачи прошенія ротмистръ Дмитрій Поповъ, „предъ собраніемъ Св. Синода на словесные вопросы утверждая себя быть правовѣрнымъ, объявилъ, что де ему по указу Правительствующаго Сената препоручено выводить изъ-заграницы въ крѣпость святыя Елизаветы желающихъ быть въ казачьей службѣ людей, коихъ имъ и выведено человѣкъ до пяти сотъ,... въ февралѣ сего года мѣсяцѣ изъ крѣпости Св. Елизаветы поѣхалъ онъ", Поповъ, въ С.-Петербургъ по

---

[1]) Си въ дополненіе «Новые матер для ист раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ» —Лилеева, стр. 202—205 и XVIII—XIX стр. предисл.

[2]) Краткое содержаніе этого дѣла помѣщено въ «Христ. Чтен.» 1900 г., дек., 980.

дѣламъ службы, „а при отъѣздѣ его, Попова, вышепоказанный Клинцовской житель Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Поповъ и съ нимъ еще человѣкъ до десяти объявляя ему, ротмистру Попову, отъ себе, что и они, уразумѣвъ правость православныя вѣры, все то, что всероссійская церковь одобряетъ, съ радостію пріемлютъ и содержутъ, да и еще де таковыхъ изъ всѣхъ стародубскихъ раскольническихъ слободъ жителей (коихъ счисляетъ до десяти тысячъ душъ) сыщется до нѣсколько человѣкъ, желающихъ соединиться святѣй православной всероссійской церкви, но за крайнимъ протчихъ всѣхъ вышеписанныхъ жителей невѣжествомъ и затвердѣлымъ расколомъ какъ имъ самимъ откровенно приступить такъ и протчихъ вдругъ въ правовѣріе—обратиться неудобно и невозможно, кромѣ какъ на первой случай выбрать изъ нихъ же грамотныхъ двоихъ въ попы, которыя бы могли, имъ проповѣдуя святую вѣру, всѣ догматы подробно внушить и построить бы тамо въ Климовой слободѣ, близъ раскольнической конторы, ихъ коштомъ церковь, въ которой бы де все, что до догматовъ вѣры касается, исправляемо было какъ оное и во всей всероссійской церкви происходитъ, точію бъ де на первый случай, дабы де удобнѣе было оныхъ раскольниковъ въ ту церковь привлещи, позволить бы исправлять службу по старопечатнымъ книгамъ и не запрещать бы двоеперстнаго креста сложенія, почему де уповательно, что со временемъ навыкнувъ и въ прочихъ церковныхъ церемоніяхъ всѣ тѣ раскольническихъ слободъ жители согласится могутъ, и при томъ же оной житель Ѳедоръ Поповъ отдалъ ему о томъ означенное для подачи Свят. Синоду доношеніе, а ктожъ имяны желающія соединиться православной вѣрѣ люди, о томъ онъ имѣетъ у себя реэстръ, которой въ канцеляріи Св. Синода имъ Поповымъ при пополнительной ево о вышеписанномъ показаніи сказкѣ и объявленъ. А вышеозначенное слободы Клинцовъ отъ жителя Попова доношеніе состоитъ о томъ: 1-е о позволеніи имъ, выбравъ изъ нихъ для обращенія находящихся въ тѣхъ раскольническихъ слободахъ затвердѣлыхъ раскольниковъ и невѣждъ божественнаго писанія двоихъ человѣкъ людей и тому пристойныхъ, которыя бы тщательный искусъ святыхъ писменъ имѣли, къ принятію хиротоній; 2) о дозволеніи жъ имъ дѣйствовать по старопечатнымъ книгамъ и о снятіи съ нихъ лежащей за двоеперстное креста сложеніе клятвы; 3) о опредѣленіи тѣмъ двумъ человѣкамъ для повсемственной проповѣди и труда на дневную пищу и одежду и на протчія расходы изъ зборныхъ той волости

оброчныхъ повсягодныхъ денегъ по сту рублей каждому на годъ; 4) чтобы для состоянія и порядковъ къ возбужденію учредить бы ко оному дѣлу теплаго ревнителя и поборника православно-каѳолическія великороссійскія церкви быть при волостной государевой раскольническихъ слободъ конторѣ призидентомъ или духовныхъ дѣлъ управителемъ той слободы жителей вышеупомянутому ротмистру Димитрію Матвѣеву сыну Попову. И хотя все вышеозначенное требованіе и слѣдовало бы въ разсмотрѣніе поручить епархіальному по близости къ тѣмъ раскольническимъ слободамъ состоящему архіерею, по понеже показанные люди просьбою своею адресовались Св. Синоду, того ради Свят. Синодъ за лучшій и ближайшій къ склоненію тѣхъ раскольниковъ въ правовѣріе усматриваетъ способъ, чтобы послать туда на первый случай отъ Св. Синода изъ великороссійскихъ священниковъ хотя въ школахъ неученаго (ибо обучавшіеся въ школахъ по затвердѣлому въ раскольникахъ упрямству уповательно имъ не весьма будутъ пріятны), но православныя церкви нашея догматы и преданія довольно знающаго, и житія и состоянія добраго, и къ тому способнаго священника и при немъ таковыхъ же діакона и двоихъ церковниковъ". Но „опаго отправленія за неположеніемъ на такія чрезвычайности по синодальному штату суммы Св. Синоду учинить и упомянутаго ротмистра Попова, яко въ свѣтской командѣ состоящаго,—при волостной раскольническихъ слободъ конторѣ духовныхъ дѣлъ управителемъ, безъ сношенія съ Правительствующимъ Сенатомъ, собою опредѣлить неможно". Постановлено по послѣднимъ вопросамъ снестись съ Правительствующимъ Сенатомъ вѣдѣніемъ. „А что слѣдуетъ до построенія въ Климовой слободѣ православной вновь церкви, то когда и отъ оныхъ раскольниковъ знатное число людей обратитца и церковь православную тамо имѣть пожелаютъ, тогда какъ о позволеніи къ тому, такъ и о прочемъ до церкви принадлежащемъ надлежащее опредѣленіе учинено быть имѣется". Подлинное подписали 1 іюня 1761 года, между прочимъ, Димитрій, архіепископъ Новгородскій, и Гедеонъ, архимандритъ Свято-Троицкія Лавры (л.л. 10—12).

А. 28 февраля 1762 года Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ распоряженіе 1) о постройкѣ въ слободѣ Климовой „православно-каѳолической церкви для жительствующихъ въ Малороссійской же раскольнической слободѣ Клинцахъ и желающихъ сущаго благовѣрія и другихъ къ лучшему обращенію и приведенію въ правовѣріе раскольниковъ, ибо та церковь и для находящихся надъ

тѣми раскольниками управителей и служителей въ томъ мѣстѣ потребна, кольми паче для обращенія того раскольниковъ"; 2) объ отправленіи туда изъ Смоленской или Бѣлгородской епархіи „единаго изъ великороссійскихъ хотя и въ школахъ неученаго, но православныя церкви нашея догматы и преданія довольно знающаго, и житія и состоянія добраго, и къ тому способнаго священника и при немъ таковыхъ же діакона и двоихъ церковниковъ". При семъ Правительствующимъ Сенатомъ, съ коимъ сносился Синодъ, опредѣленъ былъ источникъ суммъ на построеніе церкви и содержаніе священно-церковнослужителей. 500 руб. на постройку и 300 руб. въ годъ причту изъ собираемой съ тѣхъ раскольническихъ слободъ въ Кіевскую губернскую канцелярію погодной суммы (л.л. 16—21[1]). На синодальномъ журналѣ по этому вопросу находятся, между прочимъ, подписи Димитрія, архіепископа Новгородскаго,—Гедеона, епископа Псковскаго, и Аѳанасія, епископа Тверскаго (л. 21 обор.).

Б. Кириллъ, епископъ Черниговскій, 13 декабря 1762 года доносилъ Св. Синоду, что хотя причтъ явился изъ Бѣлгородской епархіи, но 1) Кіевская губернская канцелярія отклонила отъ себя финансовую сторону возбуждаемаго дѣла и 2) находящійся въ раскольническихъ слободахъ Надворный Совѣтникъ Титовъ объявилъ ему, что „ротмистръ Дмитрій Матвѣевъ сынъ Поповъ находится въ Кіевѣ подъ слѣдствіемъ, Ѳедоръ же Ѳедоровъ сынъ Поповъ еще минувшею весною отлучился, и гдѣ онъ находится неизвѣстно; мѣста жъ для исправленія церковныхъ церемоній и поученія божественнаго писанія по обращенію отъ раскола въ правовѣріе и для удобнѣйшаго къ нему священнику приходу, во всей слободѣ Климовой сыскать невозможно и кромѣ раскольнической часовни никакого порожого строенія не имѣется, и еще де до прибытія священника получа онъ Титовъ о строеніи церкви изъ Кіевской губернской канцеляріи указъ, старался всячески о таковыхъ желающихъ сущаго благочестія провѣдать и для того збирался волостной съѣздъ, объявляя всѣмъ, чтобы безъ всякаго опасенія о себѣ объявляли, но ни единаго же не сыскалось, единогласно де объявляютъ, что отцы ихъ, иные и сами,... изъ Великороссіи оставя домы и имущества бѣжали не отъ чего иного, какъ только соблюсти по ихъ раскольническому суевѣрію древные обряды и иначе приступить не могутъ, какъ естли имъ дозво-

[1]) Сн. «Собр. пост. по ч. раск.» 1860 г. I, 590—593.

лютъ построить церковь стариннымъ обычаемъ и въ священники посвятить коего они изберутъ изъ среды ихъ народа, которому и въ грамотѣ прописано было бъ, чтобы исправлять всякіе духовные требы по старопечатнымъ книгамъ, непротивнымъ св. восточной церкви, а лежащую имѣющуюся клятву на двоеперстное сложеніе снять и разрѣшить, а окромѣ де сего объявляютъ, предая себе во власть и высокомонаршее благоволеніе, къ нынѣшнимъ же церковнымъ обрядамъ приступить не похотятъ и склонены не будутъ“ (л.л. 43—46 [1]).

№ IV.

Доношеніе преосвященнаго Тихона Воронежскаго, что „въ казацкихъ станицахъ—въ кумшацкой церковь освятить, а въ пятиизбянской младенцевъ крестить и браки вѣнчать съ хожденіемъ по солнцу для прописанныхъ резоновъ имъ дозволено“. (Дѣло архива Св. Синода отъ 3 октября 1772 г. за № 345). [2])

Въ 1772 году преосвященный Тихонъ, епископъ Воронежскій, писалъ Св. Синоду: „Присланными ко мнѣ епархіи моей, черкасское духовное правленіе да мигуленскаго заказа пятиизбянской станицы Николаевской церкви священникъ Іоаннъ Гавриловъ, доношеніями представили: священникъ Іоаннъ—приходу де его казаки объявляютъ: что яко бы прежніе ихъ священники во время крещенія младенцевъ и вѣнчанія бракомъ хаживали округъ купели и оналоя по солнцу, ибо де оное хожденіе по солнцу чинилось по прежнему отеческому преданію и въ томъ де онѣ таинства никакова непризнавали и признавать не желаютъ, а только чтобъ ихъ прежнее обыкновеніе ненарушимо состояло. Черкасское духовное правленіе,—кумшацкой де станицы атаманъ Родіонъ Стучилинъ, старики и всей станицы казаки поданнымъ въ то правленіе доношеніемъ прося, чтобъ перенесенную ихъ приходскую съ стараго на новое мѣсто богоявленскую церковь дозволить приходскому ихъ священнику освятить по солнцу, чего де

---

[1]) Сн. въ дополненіе «Новые мат для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ»— Лилеева, стр. XIX—XXI предисловія и 220—231 стр.

[2]) Съ этимъ дѣломъ отчасти знакомитъ и прот. В. И. Жмакинъ („Христ. Чтен.— 1900 г., дек., 991), неправильно приписывая доношеніе это святителю Тихону Задонскому (Соколову), удалившемуся на покой 17 декабря 1767 г., тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно принадлежитъ преемнику его Тихону (Якубовскому).

они по древнему обычаю всею станицею желаютъ. А какъ де черкасское духовное правленіе оное кумшацкой станицы прошеніе признаваетъ за неполезное и протчимъ соблазнительное тѣмъ, что, есть ли де по ихъ прошенію учинить, то непослѣдовало бы де и всѣхъ станицъ освященныхъ церквей къ переосвященію прошенія или къ тому насилства. И затѣмъ какъ оное правленіе такъ и вышеписанной пятиизбянской священникъ Гавриловъ просили объ ономъ учинить разсмотрѣніе.... А въ напечатанной въ 766 году повелѣніемъ благочестивѣйшія великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійскія благословеніемъ же Вашего Святѣйшества книгѣ увѣщательной раскольниковъ въ статьѣ о хожденіи посолонь между прочимъ изображено: пельзя сказать, чтобъ безъ того вокругъ хожденія таина крещенія и.... вѣнчанія не могли совершиться и потому всѣмъ мы объявляемъ, что для насъ какъ-бы ни ходить по солнцу или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ, ибо сіе хожденіе есть обрядъ надлежащій до таины, а не самая таина; хорошо ходить и по солнцу, толко бы быть въ соединеніи съ церковію. Почему консисторіею моею приговорено и мною утверждено: есть ли вышеписанные кумшацкой и пятиизбянской станицъ казаки, кромѣ хожденія—при освященіи церкви, при крещеніи младенцевъ и вѣнчаніи браковъ—по солнцу, въ протчемъ во всемъ съ нашею православною греческаго исповѣданія церковью согласны и еще по увѣщанію противъ солнца ходить не склонятся, то въ разсужденіи того, что они современемъ чрезъ увѣщаніе священниковъ и сами познавъ свою неправость, исправятся, и какъ вспомянуто и иначе изображено оное хожденіе—не самая таина, и хорошо ходить по солнцу,—въ станицахъ кумшацкой церковь освятить, а въ пятиизбянской младенцевъ крестить и браки вѣнчать духовнымъ правленіямъ дозволить хожденіемъ по солнцу и о томъ въ черкаское и мигуленское духовныя правленія послать указы и посланы, о чемъ Вашему Святѣйшеству симъ благопочтенно репортую. Сентября 11 дня 1772 года.—Вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ Тихонъ, Епископъ Воронежскій. Секретарь Ѳедоръ Болхивитиновъ. Канцеляристъ Иванъ Степановъ. № 2781.—Въ Св. Синодѣ доношеніе это получено было 3 октября того же года, а 5 октября постановлено было доношеніе преосвященнаго Тихона „отдать въ архивъ“.

№ V.

Дѣло Св. Синода отъ 23 іюня 1786 года за № 378 „по доношенію преосвященнаго Веніамина, епископа архангельскаго, съ приложеніемъ поданнаго ему отъ жительствующихъ въ Ануфріевомъ скитѣ старообрядцевъ, заблудшихъ отъ православныя церкви, о дозволеніи имъ въ томъ скитѣ построить церковь“ [1]).

„На правомъ берегу Бѣлаго моря при рѣчкахъ и озерахъ въ лѣсахъ непроходимыхъ и отъ прочихъ селеній на немалое разстояніе отдаленныхъ“ расположены безпоповщинскій Игнатіевъ скитъ и поповщинскій Ануфріевъ, отстоящіе другъ отъ друга въ 70 верстахъ. „За многіе предъ симъ годы“ (т. е. до іюня 1786 г.) начальники послѣдняго скита неоднократно просили епископа Веніамина опредѣлить къ нимъ изъ ближайшихъ приходовъ священника, который бы, временно самъ и по ихъ особымъ приглашеніямъ пріѣзжая, въ ихъ скитѣ желающихъ исповѣдывалъ по постамъ и въ болѣзни, и масломъ соборовалъ. Епископъ опредѣлилъ такого священника „все чинить по ихъ согласію и безъ принужденія“. Не довольствуясь временнымъ пріѣздомъ священника, они подговорили и тайно увезли къ себѣ іеромонаха одного монастыря архангельской епархіи Аверкія. Епископъ не искалъ его, „снисходя ихъ желанію имѣть у себя его не для иного чего, какъ для священнослуженія по ихъ обрядамъ“. Чрезъ годъ оный іеромонахъ возвращенъ обратно въ монастырь, при чемъ объявилъ, что безъ благословенія архіерейскаго жить у старообрядцевъ „зазирала его совѣсть“, а старообрядцы, явясь къ епископу съ извиненіемъ, „признались въ увезеніи того іеромонаха и въ держаніи у себя болѣе года, и что его не могли болѣе держать у себя и благословеніе отъ него принимать для того, что онъ была тайно увезенной, а не правильно имъ отъ власти духовной данной“. Послѣ сего для требъ въ скитъ были призываемы снова приходскіе священники, а въ февралѣ 1786 г. они выпросили себѣ, послѣ неотступныхъ просьбъ къ епископу, іеромонаха Корельскаго монастыря Давида для исповѣди, крещенія, погребенія, соборованія масломъ, служенія утрени, часовъ и вечерни—на три мѣ-

[1]) Краткое содержаніе этого дѣла помѣщено въ „Христ. Чтен.“ 1900 г., дек., 982—983.

сяца. Но послѣ назначеннаго срока они выразили епископу желаніе оставить его у себя и письменнымъ прошеніемъ 10 іюня 1786 года ходатайствовали предъ нимъ 1., о дозволеніи построить церковь во имя Св. Троицы и придѣлъ въ честь Казанской иконы Богоматери и о постоянномъ совершеніи службъ по старопечатнымъ книгамъ, которыя были напечатаны при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ по благословенію св. патріарховъ въ Москвѣ, „не нарушая положеннаго по оныхъ чиносодержанія“,—2., о дачѣ имъ „антиминсовъ во имя храмовъ по старообрядству, которые были при Іосифѣ патріархѣ и прежде бывшихъ священы“,—3., объ освященіи оной церкви іеромонахомъ Давидомъ „по старообрядчеству“,—4., о истребованіи отъ скита алтарныхъ книгъ и росписей о постившихся какъ въ прочихъ приходскихъ церквахъ, „понеже мы не состоимъ съ опыми на ряду чрезъ просьбу со стародубскихъ слободъ просителя монаха Никодима соизволило Ея Императорское Величество подъ именованіемъ въ старообрядчествѣ быть и вамъ архіереомъ насъ священствомъ снабдить“.

Епископъ Веніаминъ въ доношеніи своемъ Св. Синоду отъ 19 іюня 1786 года за № 70 писалъ: „Въ разсужденіи сего ихъ о церкви прошенія, я мнѣніе мое полагаю, что въ семъ Ануфріевѣ скитѣ церковь, хотя и съ священнослуженіемъ по старымъ обрядамъ, какъ они желаютъ, построить подлежитъ для слѣдующихъ причинъ: 1 , въ священнослуженіи, которое въ церкви сей отправляться имѣетъ, противныхъ истинной вѣрѣ поведеній быть не можетъ, кромѣ одной отмѣны въ обрядахъ, которые и безъ того издревле въ Россійской церкви существовали. 2., Большая часть скитскихъ жителей съ великимъ усердіемъ церковь сію имѣть и священнослуженіемъ по старымъ обрядамъ довольствоваться желаютъ. Каковаго усердія безъ огорченія ихъ совѣсти отринуть никакъ не можно. 3., Ежели по желанію своему получатъ они церковь и старые обряды въ исполненіи получатъ, то тѣмъ спокойно въ скитѣ жить будутъ; а ежели ихъ сего лишить, то, бывъ тѣмъ огорчены и недовольны, въ большія заблужденія уклонятся. 4., Извѣстно мнѣ, что и изъ втораго скита, то есть Игнатьева, гдѣ безпоповщинѣ послѣдуютъ, многіе въ церковь сію, буде устроится, на службу и требы исполнять чрезъ священника согласны оказываются. 5., Протчіе, различіе старыхъ обрядовъ съ новыми уважающіе, когда увидятъ старые обряды въ сей церкви совершаемые, можетъ быть уразумѣютъ силу оныхъ и новыхъ, и чрезъ

что не преклонятся ли и тѣ и другіе почитать за едино? 6., Священника нынѣшняго іеромонаха Давида отъ меня приняли; на мѣсто его и впредь другихъ отъ меня и послѣдующихъ по мнѣ архіереевъ принимать не отрекаются,—въ каковомъ доставленіи имъ священниковъ затрудненій не послѣдуетъ. 7., Антиминсы, изданные блаженныя памяти при Государяхъ Царяхъ и великихъ князяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ они просятъ, могутъ быть пріисканы при церквахъ; а въ случаѣ недостатка написаны быть имѣютъ иконнымъ письмомъ. 8., Обѣщаются въ своей церквѣ тѣхъ архіереевъ поминать, отъ которыхъ священниковъ получать будутъ; такъ какъ и нынѣ мое имя въ своей часовенной службѣ дѣйствительно поминаютъ, получивъ того іеромонаха Давида. 9., Хотя они въ своемъ доношеніи прописываютъ, чтобъ олтарнихъ книгъ о постившихся не требовать, однако о родившихся, о бракахъ и о умершихъ вѣдомости доставлять въ консисторію обѣщаются.“ Все сіе епископъ Веніаминъ представлялъ на благоусмотрѣніе Синода.

Синодъ 24 іюля 1786 года опредѣлилъ: „по оному доношенію доложить когда востребовано будетъ, а нынѣ отдать оное для храненія въ приказный столъ....“

17 сентября 1787 года за № 115 епископъ Веніаминъ репортовалъ Синоду, что, по сообщенію архангельскаго намѣстническаго правленія, нѣкоторая часть жителей Ануфріева скита не желаютъ устроенія у себя церкви (ср. 2 и 4 п.п. прежняго его донесенія). Архангельскій Земскій Судъ, по требованію онаго правленія, представилъ ему отобранныя исправникомъ на мѣстѣ письменныя заявленія по данному вопросу отъ скитскихъ жителей. Оказалось: 1 „Изъ числа нежелающихъ старецъ Герасимъ съ подписавшимися показали, что они церкви быть въ скиту совсѣмъ не желаютъ, потому что пропитаніе имѣютъ отъ доброхотныхъ дателей, и есть ли каковой милостыни давать имъ не будутъ, то не только не въ состояніи церковь и священника содержать, но нѣкоторые принуждены будутъ по старости лѣтъ помереть гладомъ, а другіе, въ силахъ находящіеся, для снисканія себѣ пропитанія разойтись по разнымъ мѣстамъ.“ 2., „Того жъ скита старецъ Исаія съ товарищи показали, что они ежели церковь въ скиту будетъ построена, да и въ ней служеніе будетъ происходить по обычаю церковному, то они ходить въ оную желаютъ, а хотя и не будетъ построена, какъ они нынѣ ходятъ къ священнику Сырцевой пустыни на духъ, то и впредь ходить туда жъ будутъ; на по-

строеніе жъ церкви за скудостію дать они ничего не могутъ.“ З., „Алексій Ильинъ, старецъ Паисій, Иванъ Бедаковъ и прочіе объяснились, что они такъ, какъ и другіе, о постройкѣ церкви и просили Его Преосвященство архангельскаго епископа Веніамина, однако въ томъ упователѣ разумѣ, что и всѣ скитскіе жители будутъ на то согласны; а какъ отъ постройки церкви иные отказались, то имъ однѣмъ оной построить и снабдить ее утварью, а при всемъ томъ и содержать священника тягостно, потому что питомство имѣютъ только отъ одной какъ и прочіе милостыни.— И по таковымъ ихъ открывшимся несогласіямъ въ томъ Ануфріевомъ скитѣ строеніе церкви нынѣ быть не можетъ“.

Св. Синодъ 8 октября 1787 года опредѣлилъ: „оный репортъ принявъ во извѣстіе, сообщить къ дѣлу“.

№ VI.

Въ рукописи Моск. Публ. и Румянц. музеевъ за № 985 съ подробнымъ заглавіемъ *„Переписка обращенныхъ старообрядцевъ 1780-хъ годовъ.... и разныя полемическія статьи по старообрядческимъ вопросамъ“* (рукопись, современная подлинной перепискѣ, признана писанною прежде 1787 года,—изъ бумагъ Сахарова, въ 4°, 147 л.л.), главнымъ образомъ заключается переписка старообрядцевъ, обратившихся изъ раскола въ церковь. Центральнымъ лицомъ, которое переписывается съ бывшими раскольниками разныхъ мѣстностей Россіи и къ которому тѣ пишутъ, является московскій 2 гильдіи купецъ Алексѣй Степановичъ Сыромятниковъ, жившій, судя по перепискѣ, въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія въ съ С.-Петербургѣ. Листы 146 и 147 представляютъ подлинное письмо къ нему нѣкоего Гавріила Веревкина изъ села Порѣчья, Ростовскаго уѣзда, отъ 22 декабря 1789 г., которое адресовано Сыромятникову въ С.-Петербургъ „въ Невскомъ монастырѣ“.

Содержаніе рукописи № 985.

1. Окончаніе Проскинитарія Арсенія Суханова (л. л. 1—21).

2. Письмо (отъ 2 марта 1776 г.) изъ Томска въ Москву отъ Михаила Ѳедорова Рыбникова (л. л. 22—23) „Ивану Космичу, Тимоѳею Ѳедоровичу, Василію Даниловичу, Алексѣю Стефановичу, (очевидно Сыромятникову), Алексѣю Ивановичу, Андрею Ивановичу,

Михаилѣ Петровичу, Захару Климовичю, Илье Ивановичу, Ивану Герасимовичу и всѣмъ благопріятелемъ", въ которомъ Рыбниковъ благодаритъ сихъ лицъ за хорошія, истинно христіанскія, къ нему отношенія и извѣщаетъ, что по пріѣздѣ его изъ Москвы онъ присоединился изъ раскола къ церкви и съ нимъ—десять семей 30 ноября 1775 года. „А иныя въ сумлѣніи состоятъ, а къ церкви не идутъ". Посему проситъ онъ книгъ для назиданія отпадшихъ и присылки преосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ московскимъ, ученаго человѣка—проповѣдника: „Еще вамъ отъ всѣхъ, которыя пристали къ церкви и которыя въ сумнительствѣ находятся и прочія все желаютъ ученаго человѣка, то есть проповѣдника. А я имъ сказывалъ и о томъ, извѣщалъ какъ сказываютъ и о чемъ. Всѣ радѣютъ слушать проповѣди, а къ тому же и прочія стали бы ходить. Такъ о этомъ не можно ли преосвященному Платону выговорить, чтобъ онъ постарался ученаго прислать человѣка какого либо чину и ревнителя.... кабы Господь Богъ изволилъ такового тщательнаго какъ въ Симоновомъ монастырѣ архимандрита" (л. 22 обор.).

3. Письмо А. С. Сыромятникову отъ преосвященнаго Варлаама, епископа тобольскаго (отъ 12 апрѣля 1776 года), въ которомъ сообщается о полученіи двухъ книжекъ противъ раскола для Михаила Рыбникова и пересылкѣ оныхъ въ Томскъ, а также о томъ, что именемъ Михаила Рыбникова назвался „бѣглый заводскій крестьянинъ Данило Герасимовъ Петровъ" (л. 23 об.).

4. Письмо Данилы Герасимова Петрова, а „прежде Михаила Ѳедорова" (отъ 18 генваря 1778 года) въ Москву изъ Томска къ пріятелямъ, которыхъ благодаритъ за совѣтъ о присоединеніи къ церкви и за присылку чрезъ преосвященнаго Варлаама двухъ книжекъ противъ раскола (л. л. 24 и 25).

5. Письмо изъ Москвы въ С.-Петербургъ (отъ 12 мая 1779 г.) „отъ Михаила Ѳедорова" Алексѣю Стефановичу (Сыромятникову) съ выраженіемъ желанія видѣться и съ просьбою ѣхать съ нимъ въ Сибирь: „По нашему мѣсту весьма желаютъ такого человѣка". (л. 25 об. л. 26).

6. Два письма изъ Москвы отъ сибиряковъ—„Данилы Герасимова Петрова" и Мануила Гаврилова Климышева (отъ 19 августа 1779 года) въ С.-Петербургъ Алексѣю Стефановичу и Андрею Ивановичу (Журавлеву) о желаніи повидаться (л. 26).

7. Письмо А. С. Сыромятникова изъ С.-Петербурга въ Москву означеннымъ сибирякамъ (отъ 19 ноября 1779 года), въ которомъ приглашаетъ ихъ пріѣхать въ С.-Петербургъ, обѣщаетъ пользу и извѣщаетъ, что „преосвящ. архіепископъ новгородскій и с.-петербургскій Гавріилъ обѣщаетъ нѣкія нужныя вещи изъ Писанія выбрать и напечатать, да тому нѣтъ свободнаго время, кому сіе дѣло поручено отъ его преосвященства“ (л. 26 об.—28).

8. Письмо означенныхъ сибиряковъ къ А. С. Сыромятникову изъ Москвы въ С.-Петербургъ (19 ноября 1779 года) съ выраженіемъ желанія видѣться поскорѣе (л. 28).

9. Реестръ выпискамъ и различнымъ сочиненіямъ, которыя посланы изъ С.-Петербурга въ Сибирь во градъ Томскъ (л. 28 об.—30 об).

10. Письмо изъ Сибири (отъ 26 ноября 1780 года) въ С.-Петербургъ къ А. С. Сыромятникову съ поклонами всему его кружку, въ томъ числѣ А. І. Журавлеву,—отъ Данилы Герасимова Петрова (л. 30—32).

11. Отвѣтное письмо А. С. Сыромятникова изъ С.-Петербурга въ Сибирь въ г. Томскъ Данилѣ Герасимовичу (отъ 17 февраля 1781 г.) съ весьма характерными приписками многихъ лицъ его кружка, съ одобреніемъ твердо дѣйствовать противъ раскола. Сыромятниковъ, между прочимъ, писалъ: „О коль бы великая ангеловъ и церкви составилась радость, какъ бы и мы, сыны церкви и воины Царя небеснаго, восторжествовали надъ невидимымъ врагомъ, похищающимъ и отторгающимъ отъ церкви нашу собратію,—ежели бы не точію въ вашей сибирской странѣ, но и во всемъ нашемъ государствѣ россійскомъ зоблуждающихъ отъ праваго пути и отдирающихся отъ церкви святой привесть благоволилъ всещедрый Богъ во ограду Его...“ (л. л. 32 об.—35).

12. Письмо жителя с. Васильевскаго, Шуйской округи, бывшаго Суздальскаго уѣзда, Гаврилы Григорьева Шипулина въ С.-Петербургъ къ А. С. Сыромятникову (получено 6 генваря 1780 г.) съ благодарностію за содѣйствіе—путемъ бесѣды и доставленія тетрадей—при обращеніи его въ церкви и за представленіе московскому архіепископу Платону, а также съ просьбою „засвидѣтельствовать его всепочтенное поклоненіе сподвизающимся“ съ нимъ „противъ ратующихъ Церковь Христову“ (л. 36—37).

13. Письмо его же къ А. С. Сыромятникову (отъ апрѣля 1780 г.) съ благодарностію за присланныя печатныя книжки противъ раскола (л. л. 37—38).

14. Письмо нѣкоего Якова Лаврентьева (села Груздева см. л. 52 об.) къ Гавріилу Григорьевичу Шипулину съ благодарностію за содѣйствіе при обращеніи изъ раскола (л. 39).

15. Два письма неизвѣстныхъ лицъ о пользованіи книжками и тетрадями противъ раскола (л. 39 об.—40).

16. Письмо жителя с. Васильевскаго Гавриилы Григорьева Шипулина (отъ 20 мая 1781 года) къ А С Сыромятникову объ изданіи книгъ противъ раскола (л. л. 41—42).

17. Письмо изъ с Васильевскаго отъ него же (отъ 4 іюня 1781 г.) въ Москву „благопріятелямъ“ (въ томъ числѣ Сыромятникову) съ благодарностію за душеспасительныя бесѣды и книжки (л. л. 43—45).

18. Письмо изъ с. Васильевскаго отъ Гавриилы Григорьева Шипулина (отъ 1 мая 1780 г.) А. С. Сыромятникову съ благодарностію за присланныя вновь напечатанныя книжицы (л.л. 46—48).

19. Письмо нѣкоего Якова Лаврентьева къ Гавріилу Григорьеву Шипулину съ благодарностію за содѣйствіе при обращеніи изъ раскола (л. л. 48—49 ср. съ л. 39).

20. Два письма Гавриилы Григорьева въ С.-Петербургъ къ Ивану Иванову Бабурину и А С. Сыромятникову (отъ 1 мая 1780 г.) о пользованіи книжками и тетрадками противъ раскола (л. л. 49—51 ср. л. 39—40).

21. Письмо жителя села Васильевскаго Гавриилы Григорьева Шипулина (отъ 20 мая 1781 года) къ А. С. Сыромятникову объ изданіи книгъ противъ раскола (л. л. 51—54).

22. Письмо въ С.-Петербургъ отъ жителя града Мологи Григорія Михайлова Новотелкова къ Сыромятникову отъ 10 февраля 1786 года: „Милостивый мой благодѣтель и отецъ А... Стеф... Данные мнѣ отъ васъ въ Ярославле изъ старопечатныхъ святаго Писанія книгъ выписки столько меня о неоспоримой истинне святые церкве увѣрили, что какъ скоро я ихъ разсмо-

трелъ, то почти въ тоже самое время благоволилъ Спаситель просвѣтить умъ мой неизреченнымъ свѣтомъ благодати Своея, при которомъ удобно могъ я разсмотреть свое неправое въ расколѣ мудрованіе и непокорство святей церкве, которое тогдажъ и все свои душепагубные заблужденія оставя, и вышелъ ис тмы на свѣтъ истинны, хотя врагъ душъ нашихъ со своими слугами и единомысленники и первыми и злохитръственными ево сетми и старался удержать меня на своей стороне, однако оные сѣти удержать меня при помощи Божіей не сильны стали. Сѣть сокрутися и мы избавлены быхомъ и нахожуся теперь слава Всевышнему Богу безо всякаго сумнѣнія святей церкве и пастырямъ ея со всѣми домашними моими во всякомъ повиновеніи и послушаніи, черезъ что хоша я и грѣшенъ, однако надежду имѣю на Пришедшаго грѣшниковъ спасти, можетъ статся въ числѣ ихъ и меня окаяннаго въ моихъ беззаконіяхъ помилуетъ. И что прежде по притчинѣ моего въ расколѣ суевѣрія казалось мнѣ во святой церкве противно и душевредно, тожъ самое нынѣ кажется пріятно и душеспасительно, отъ чего и наслаждается сердце мое неизглаголанною духовною радостію,—отъ чего теперь въ восторгѣ духа моего вѣрую и исповѣдую, яко окромѣ святые церкве никому и нигдѣ во всей поднебесной спастися невозможно. Об оной истинѣ и другія сомнѣвающіяся мои сограждане многіе вашими выписками подкрепились и остаются святей церкве. И за такое, милостивый государь, великое ваше ко мнѣ отеческое благодѣяніе хоша ничемъ возблагодарить и заслужить не могу, но точію всеусердно желаю получить вамъ тѣ небесныя и безцѣнныя сокровища, которыми будутъ награждены во время праведнаго суда отъ праведнаго Судіи все истинные сыны церковныя. И въ надежде отеческаго вашего ко мнѣ благодѣянія при семъ еще осмѣлился вамъ донести, что въ прошломъ году пропущена и пронеслася въ нашихъ мѣстахъ такая эха, якобы на прозбу раскольниковъ, по старанію светлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина, велено отъ всемилостивейшей нашей государани Святѣйшему Синоду дать для отправленія у раскольниковъ по старопечатнымъ книгамъ и по ихъ обрядамъ церковной службы архіерея и священниковъ, которые якобы уже имъ и даны и съ великою славою къ нимъ посланы. А при томъ якобы имъ дозволѣно въ Москвѣ и въ протчихъ мѣстахъ по прежнему и старопечатные книги печатать, кои будто уже и печатаются. И онымъ случаемъ въ народѣ великое послѣдовало о великороссійской нашей святей соборной

церкве сумненіе и подозреніе, а особливо начали приходить тѣ люди въ болшее смущеніе, конхъ несравненно болше нежели всѣхъ раскольниковъ, кои хотя и находятся въ послушаніи церкве, однако въ нѣкоторыхъ обрядахъ о истиннѣ сумнѣваются и едва едва удерживаются стараніемъ и усерднымъ ученіемъ учителей церковныхъ отъ много бѣдственнаго и настоящаго раскола. А нынѣ наипаче онѣ начали приходить въ великой соблазнъ а особливо тѣмъ болше соблажняются, что разсѣватели раскола оное отъ всемилостивейшей Государани великое учиненное имъ милосердіе обратили не столько во свою пользю, какъ только на подкрѣпленіе своихъ раскольническихъ развратовъ и на поруганіе и посрамленія святей церкве и всѣмъ ея пастырямъ. Изъ числа ихъ отъ нѣкоторыхъ я и самъ слышалъ, что де какъ прежде святая церковь чрезъ триста лѣтъ отъ мучителей была гонима но чрезъ Констяитина Великаго возобновилась, такожде и нынѣ сколко гонима не была, но паки де Богъ благоволилъ ей по прежнему возобновитися, что и угрожаютъ, по моему примѣчанію, святей церкве великимъ бѣдствіемъ. Однако да будетъ во всѣмъ воля Господня а мы отъ Божественнаго Писанія довольно уверены, что церковь Божію святую соборную и апостольскую врата адовы одолѣти не могутъ, а только сердечно сокрушаюся, чтобы чрезъ этакой случай многія собратія наши не лишились церковнаго соединенія и не пришли бы въ крайнеѣ заблужденіе и погибель, и ежели вы.... о вышеприписанныхъ обстоятельствахъ извѣстны, то покорно прошу, на какой конецъ оныя дѣла клонятся, о томъ меня увѣдомить. Да еще я слышалъ отъ многихъ людей, а отъ некоторыхъ и раскольниковъ. хотя къ нимъ архіерей и опредѣляется, то быть у него въ послушаніи соглашаются одна поповщина, да и та вся ли согласится или нѣтъ—о томъ еще неизвѣстно. А другія секты, кои многочислены, какъ то: перекрещиванцы, нетовщина и протчіе на оное никакъ несогласны и называютъ оное дѣло сѣтію и обманомъ. Впротчемъ прекратя сіе и пребуду съ нижайшимъ моимъ почтеніемъ навсегда.. Григорій Михайловъ Новотелковъ, купѣцъ города Мологи. Февраля 10 числа 1786 году“ (л. л. 55—56).

23. Письмо просительное изъ с. Васильевскаго отъ Троицкаго діакона Михаила Павловскаго за подписаніемъ и прочихъ тамошнихъ жителелей трехъ рукъ (отъ 23 февраля 1782 года) къ А. С. Сыромятникову съ просьбою ходатайствовать предъ архіепископомъ московскимъ Платономъ объ изданіи книгъ противъ раскола (л. л. 57—58).

24. Письмо изъ с. Васильевскаго отъ Гаврилы Григорьева Шипулина къ А. С. Сыромятникову (получ. 1 іюня 1782 года) съ благодарностію за присланныя 40 книжицъ противъ раскола и извѣщеніемъ о четырехъ старцахъ, присоединившихся изъ раскола во Флорищевой пустыни: „Благодѣтель мой Алексій Степановичъ Милостивый Государь. Премногія ваши ко мнѣ милости и пріискренную любовь всегда чювствуя, не возмогаю не токмо нынѣ единымъ письмеца моего начертаніемъ за вся подробно возблагодарить, но ниже словомъ моимъ возмогаю когда представить предъ показанныхъ твоихъ ко мнѣ благодѣяній, за что въ вѣкъ должникомъ себя вамъ представляю молить о васъ Вышняго, дабы умножилъ лѣта живота вашего со изобильнымъ изліяніемъ на васъ своея великія и богатыя милости и исполнилъ бы во благихъ желанія твоя, въ будущей же жизни сотворилъ бы тя общникомъ Своего небеснаго царствія и безконечныя блаженныя жизни.

Въ полученномъ отъ васъ твоемъ письмѣ просите вы, чтобы я къ вамъ и с Иваномъ Сергѣичемъ пріѣхалъ. На то вамъ Иванъ Сергѣичъ самъ своеручнымъ письмомъ возъотвѣтствуетъ. А я, государь мой, о себѣ не могу обстоятельно и сказать: понеже отъ вашего приказанія весь въ непрестанномъ терзаніи своея внутренности нахожуся, потому что нестерпимымъ хотѣніемъ желается къ тебѣ побывать, а противъ того препятствуютъ ми домашныя нужды, якоже хлѣбопашество, такъ и прочіе потребности художества нашего. Ибо я грѣшный токмо отъ труда рукъ своихъ не токмо самъ единъ питаюся, но и седмѣрыхъ маловозрастныхъ дѣтей и съ худымъ ихъ отцемъ за щедротами Божіими снабдѣваю. И сими нуждами яко нѣкіими тяжкими веригами хожу связанъ за мои тяжкія грѣхи. Помолитеся о мнѣ окаянномъ и паче всѣхъ человѣкъ прогнѣвавшемъ Бога.

Могъ бы я и побывать нынѣ у тебя, да не на долгое время сиречь недѣли на двѣ, а болѣе никакъ неможно. Могу ли я вамъ въ такомъ краткомъ пребываніи быть потребенъ. Ежели и на такое время буду полезенъ, то съ симъ же письмоподателемъ и отпишите, то я какъ уже невозмогуся, а желаніе ваше исполню, а паче и себя утѣшу.

А что писали и о новообратившихся стародубскихъ четырехъ старцахъ, находящихся во Флорищевой пустыни, спрашивая, каковъ имъ былъ пріемъ,—по пріему имъ никакова еще не бывало. А сказывали они мнѣ о себѣ тако. Когда де мы явились преосвященному Іерониму, епископу Владимерскому, и свое желаніе

приступить къ соединенію святыя церкве,—то де преосвященный насъ вопросилъ: не имѣете ли де въ чемъ сумнѣнія. Онѣ отвѣщали ему: ни въ чѣмъ де, владыко святый, не имѣемъ, токмо при привычке своей воображаемъ на себѣ крестное знаменіе двемя персты. И на то де намъ преосвященный сказалъ: но сіе де ничто есть, понеже не догматъ вѣры, да токмо тѣмъ богопротивно, что есть сіе грѣхъ преслушаніе церкви. И сіе де изговоривши показалъ намъ десныя своея руки несовокуплены три первыя персты и показавше говорилъ: что въ сихъ перстахъ заключается по разумѣнію церкви? Самъ на то де и отвѣщалъ: ничего инаго нѣтъ кромѣ того, что три божественныя ипостаси Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Потомъ де совокупилъ ихъ и паки говорилъ: а въ семъ что?—Нераздѣльное и несліянное единосущное божество тояжде Святыя Троицы прообразуется. Симъ де образомъ истолковавши говорилъ, впрочемъ какъ хотите, токмо поразсудите, что никакой нѣтъ въ семъ причины сумнѣнію вашему. Мы де выслушавши его такое кроткое и благосклонное разсужденіе въ той самый часъ убѣждены были въ совестехъ своихъ и сей укрѣпившійся въ насъ отложити обычай, начали все знаменоватися по преданію святыя Церкве тремя персты прославляюще Святую Троицу. И нынѣ де въ томъ пребываемъ несумнительны. И по прочемъ разглагольствіи: благословите насъ, преосвященный! И послалъ въ монастырь съ такимъ милостивымъ благоволеніемъ: идите, сказалъ, во святую обитель, я благословляю васъ быть въ томъ же совершенномъ монашескомъ образѣ въ ряду братства, а о васъ пошлю въ кіевскую губернскую канцелярію сообщеніе и, получа оттуда, представлю о васъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.—И болѣе я объ нихъ вамъ сказать незнаю, понеже послѣ того я у нихъ и не бывалъ. А намѣреніе мое побывать тамо на первой недѣли Петрова поста и исполнити долгъ христіанскій исповѣдатся грѣховъ своихъ ибо братецъ опасенъ смерти. Что люди непрестанно отходятъ, а и намъ видно того же ждать. А жизнь моя весьма не стройна. А тамъ побывавши можетъ какъ Господь не сподобитъ ли мене и къ вамъ побывать, ежели отпишите. Ей-ей всеусердно желаю, да не возмогаю. Села Васильевскаго житель Гаврило Г. Ш. почтенноК“ (л. л. 58—60).

25. Прошеніе къ А. С. Сыромятникову (отъ 22 мая 1782 года) о напечатаніи книгъ противъ раскола изъ с. Васильевскаго за подписаніемъ 139 лицъ изъ различныхъ мѣстностей Россіи.—(л. л. 60 об.—67).

26. Письмо изъ С.-Петербурга къ Свят. Правит. Синода члену преосвященнѣйшему архіепископу московскому и калужскому Платону—отъ с.-петербургскаго купца Андрея Иванова Журавлева по обращеніи изъ раскола (отъ 11 іюня 1779 года) съ припискою А. С. Сыромятникова.—(л. л. 69—70).

27. Отвѣтъ архіепископа Платона А І Журавлеву на это письмо (отъ 19 іюня 1779 года).—(л. 70 об.).

28. Письмо (отъ 27 іюня 1779 года) „ростовскаго жителя села Порѣчья Гаврилы Васильева Огородника къ синодальному члену его высокопреподобію Андрею Михайловичу“ объ обращеніи его изъ раскола къ церкви во время тяжкой болѣзни.—(л. 71).

29. Письмо Гаврилы Васильева къ матери его Татьянѣ Константиновой и домашнимъ въ с. Порѣчье (отъ 6 іюля 1779 года) съ извѣщеніемъ о присоединеніи [1]): „Въ прошломъ іюнѣ въ 18 числѣ захворалъ я волею Божіею а 27 числа такая болѣзнь схватила меня, что я конецъ своей жизни думалъ, а святое евангеліе всегда было совѣсть, а тогда паче—и аки гласомъ нѣкимъ возгремело сице: жестоко ти противу рожну прати, попсже много свидѣтельствъ въ божественномъ писаніи, государыня матушка, что какъ святой церкви, такъ и святымъ Христовымъ подъ видомъ хлѣба и вина, и священству до скончанія вѣка быти утверждаютъ. Того ради, государыня, призвалъ я священника и исповѣдавшійся сподобился пріобщитися Тѣлу и Крови Христовой по закону христіанскому, а паче по святому евангелію. (А проклятія никакова, ни одного слова ей-ей право не было кромѣ исповѣди и причастія, да и впредь не будетъ, а крестится двема персты не запрещаютъ). Преперво радуюся о томъ, что Господь сподобилъ меня отъ сумнѣнія, точію о васъ, государыня матушка, въ великой печали пребываю, и сіе письмо почти слезами растворено—не могу же забыти васъ: всегда что воздумаю о васъ, то съ воздыханіемъ, а нерѣдко и со слезами..... Еще вамъ, государыня матушка, донесу. Затвержено у насъ было прежде и натолковано, что якобы двоперстное сложеніе—крестъ Спасовъ. Заставь ты пожалуй прочесть во псалтыри слово о крестномъ знаменіи. Тамъ подлинно нѣкоторыя персты непротолкованы и не названы крестомъ Спасовымъ, но токмо протолковано тамъ три персты во образъ Святыя Троицы, а два пер-

[1]) Вслѣдствіе увѣщаній, между прочимъ, и со стороны А. С. Сыромятникова (л 74)

ста образуютъ два естества Христова, а крестъ Спасовъ тогда изобразится, когда персты положитъ на главу, на животъ и на плеча,—тогда будетъ крестъ Спасовъ воображенъ сиречь четыре конца на удехъ нашихъ.....

Да еще вамъ донесу О троеперстномъ сложеніи тремя персты Грѣки крестилися за много лѣтъ до Никона патріарха. Есть книги греческія печатни за девяносто лѣтъ до Никона—въ нихъ велѣно тремя персты креститися. Греки тамъ и крестилися тремя персты, а здѣсь въ Россіи двемя персты, да за то грѣковъ Россія не прокляла и раздору не учинила,—не точію раздору, но ниже обличила въ томъ грековъ. Когда же до Никона здѣшняя Россія раздору съ Греки не сотворила, то видно, что за догматъ вѣры не почитали и намъ надобно съ прежнимъ царемъ и патріархомъ послѣдовать: они раздору не дѣлали, а мы нечшто умняя древнихъ царей и патріарховъ, чтобъ намъ раздѣляться съ крестящимися тремя персты, съ которыми они не раздорничали....“ (л. л 71 об.—73).

30. Отвѣтъ Татьяны Константиновой и жены къ Гаврилѣ Васильеву изъ с. Порѣчья съ упреками за обращеніе изъ раскола: «Пишу тебѣ, Гаврило, котору грамоту прислалъ плачимся какъ по умершемъ, что и впредь ты не пиши такихъ грамотъ и матушкой не называй, по насъ не пекися—о томъ, что мы въ православной вѣрѣ,—ты самъ о себѣ пекися. И пишешь ты, а насъ по ланитамъ бьешь, прежде ты осмотрися и моихъ словесъ послушай—вдовы горькія. Теперя у меня нѣтъ надежды, сохрани мя грѣшную отъ таковыя прелютыя презельныя и многокозненныя прелести, въ которую ты переходишь. Уже я тебѣ не мать, а ты мнѣ не сынъ....» (л. л. 73—74).

31. Письмо жителя с. Порѣчья Ивана Яковлевича Королева (отъ 28 іюня 1779 года) къ А. С. Сыромятникову, въ которомъ онъ передаетъ о враждебномъ отношеніи Татьяны Константиновой къ сыну Гавріилу Васильеву по случаю его обращенія,—свидѣтельствуетъ, что на обращеніе Гавріила Васильева вліялъ Сыромятниковъ,—проситъ послѣдняго еще болѣе утвердить Гавріила Васильева «въ самомъ существѣ, дабы онъ былъ безъ всякаго сомнѣнія сынъ церкве» и пріѣхать въ с. Порѣчьѣ вмѣстѣ съ Гавріиломъ Васильевымъ съ цѣлію повліять на Татьяну Константинову и всѣхъ ея домашнихъ.—(л. 74).

32. Письмо Гаврилы Васильева къ матери Татьянѣ Константиновой (отъ 13 іюля 1779 года изъ С.- Петербурга), въ которомъ онъ

еще обстоятельнѣе разъясняетъ основанія своего обращенія къ церкви, между прочимъ указывая: „Мы сомнѣвался, матушка, якобы перемѣнена вѣра въ новопечатныхъ книгахъ и несходны съ старопечатными. Есть въ реченіяхъ несходство, а разумъ и сила одна, въ догматѣхъ же вѣры отнюдь нѣтъ перемѣны. Въ рѣчахъ же и старопечатныхъ выходъ съ выходомъ несогласны...» Онъ ссылается также на свободу въ отношеніи обряда въ древней церкви.—(л. л. 74 об.—77).

33. Письмо изъ с. Порѣчья, Ростовскаго уѣзда, отъ Гаврилы Веревкина къ А. С. Сыромятникову (отъ 12 февраля 1780 года) съ извѣщеніемъ о нахожденія въ «его домишкѣ» псалтири слѣдованной, писанной „еще во время княженія Россійскаго", въ которой многія реченія согласуются съ реченіями новопечатныхъ книгъ; ею онъ хочетъ пользоваться въ борьбѣ съ расколомъ.—(л. 78).

34. Писаніе нѣкоего Григорія Ѳедорова изъ С.-Петербурга въ раскольническія слободы (сент. 1780 г.) къ нѣкоему Якову Васильевичу съ выписками о непоколебимости св. церкви.—(л. л. 79—86).

35—44. Различныя выписки изъ книгъ (л. л. 87—146).

45. Подлинное письмо изъ с. Порѣчья, Ростовскаго уѣзда, отъ Гаврилы Веревкина Алексѣю Степановичу Сыромятникову въ С.-Петербургъ „въ Невскомъ монастырѣ" отъ 11 декабря 1789 года: „Милостивый Государь и благодѣтель Алексѣй Степановичъ. Благодарствую за ваши наставленія и тетрати, ибо отъ нихъ немалую пользу получили, не токмо я, но и вси окруженныя отступниками. И тѣ токмо знаютъ въ нихъ пользу, которые живутъ посредѣ противниковъ. Ибо вы выбрали изъ старопечатныхъ книгъ оружіе на отпадшихъ, или подобно какъ пожаръ раскола, загорѣвшійся въ Россіи, вы утушаете тетратми во всѣхъ концахъ Россійскихъ. Въ трудахъ угашенія подобнаго вамъ не нахожу. Помози тебѣ Боже. Написалъ было я вамъ пространное письмо, но удержало меня послать сіе пророческое писаніе: блажащіе васъ льстятъ васъ и стези ногъ вашихъ возмутятъ. А вмѣсто то неласкательную выписку изъ бесѣдъ евангельскихъ при семъ письмѣ посылаю (изъ книги евангельскихъ бесѣдъ, л. 136: „се азъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ..."), какимъ образомъ поступать съ противниками хощетъ Христосъ Богъ нашъ. Знаю смиренное ваше съ ними обхожденіе; а сіе наставленіе—уста Хри-

стовы и уста Златоустовы—ободритъ васъ и обрадуетъ. Знаю я, что вы и прежде меня знаете, но я отъ любви возобновилъ память вашу, а за дерзость мою прости Христа ради.

Да покорно прошу сего письмоподателя ярославскаго студента нашей церкви села пономаря моего племянника Ивана Андреева, поѣхавшаго при архимандритѣ на чреду ростовскомъ Борисоглѣбскомъ Арсеніи неоставить. Человѣкъ онъ молодой, то къ добродѣтельнымъ поведеніемъ дать наставленіе. А я суетами домашними связанъ по руку и по ногу; хочется разрѣшиться, но не знаю, какъ выпутаться. Правда я знаю евангельскій путь, но маловѣріе мое не даетъ мнѣ узы растерзать“ (л. 147).

№ VII.

Секретное дѣло Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1788 года за № 205.

Викторъ, епископъ суздальскій и владимірскій, отъ 4 іюня 1788 года доносилъ Святѣйшему Синоду, что въ ковровской округѣ у экономическаго крестьянина д Ѳедуловой Михаила Малеина, незаписнаго раскольника, въ концѣ 1786 года найденъ вывезенный изъ Польши сыномъ его Семеномъ подложный высочайшій указъ отъ 29 декабря 1785 года Святѣйшему Синоду: „По многимъ поданнымъ доношеніямъ до насъ извѣстно намъ стало, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преосвященные архіереи чинятъ называемымъ старообрядцамъ немалыя изнетѣнія, яко тіи принуждаютъ ихъ ходить въ церковь и креститися первыми тремя персты, а потомъ исповѣдатися и причащатися у приходныхъ поповъ, а какъ намъ донесено отъ нѣкихъ преосвященныхъ же, что старовѣрцы же церкви и причастія не гнушаются, а только не повинуются вновь введеннымъ въ церковь Никоновымъ патріарховнымъ обрядомъ, поповъ же ненавидятъ, потому что попы многіе весьма слабые они и невоздержательные по заповѣдямъ Господнимъ. Да благоволитъ Святѣйшій Синодъ всѣмъ архіереямъ чинъ излишнія изгнетенія называемымъ старовѣрцамъ воспретить и оставить имъ на волю, ибо они же суть аммосоны. На подлинномъ написано собственною Ея Императорскаго Величества тако. 1785 года декабря 29-го. Впротчемъ пребуду доброжелательная Екатерина». Этотъ

указъ названный крестьянинъ показывалъ другимъ, отвлекая ихъ отъ церкви [1]).

№ VIII.

Рукопись Библіот Главн. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, № 15/194 [2]).

Письмо Платона, Архіепископа Московскаго, къ Никифору Θеотоки, архіепископу Словенскому.

Листъ 168. Латинскій подлинникъ.

Πανιεροτάτῳ δεσπότῃ, ἐμοὶ δὲ ἐν Χριστῷ ἀγαπητῷ ἀδελφῷ εὖ χαίρειν.

Accepi Tuae sanctitatis litteras de sacerdote meae dioecesis de quo respondetur per meum Consistorium. Is est perversis moribus, cuius satis evidens argumentum est, quod ausus sit suppositum componere mandatum: quale crimen cum sit enorme, per leges et divinas et humanas non licebit utique, ut inter sacerdotes recenseatur. Miror adhoc, quod sic dicti neoconversi schismatici talem sibi pastorem elegerint. O bonum ovium pastorem, ut aiunt, etc. Illud non minus probat conversionem eorum non satis sinceram fuisse. Quod vero iis concessum sit, ut libris antiquis et ceremoniis utantur, timeo, ne quid inde in alios scandali redundet Rogabant illi hoc a me, rogabant a SS. Synodo, sed propter validissimas rationes negatum est. Eorum mores et quid inde in rem publicam sequi possit, nobis non incertum est. Si enim hoc iis concedatur, periculum est, ne omnes quoque per Russiam schismatici id expetant (л. 169). Quod si omnes expetiverint, maior pars eorum, qui nostram adibant ecclesiam, eam derelinquent et eorum turbae adhaerebunt. Ignorantes propiores sunt ignorantibus Si Ecclesiae uniri desiderant, ita uniantur, ut nilil quidquam inter nos et eos differat: ali... non aliud quid erit, quam id utrumque genu claudicatio.

---

[1]) Такой же подложный указъ одновременно распространялся въ московской губ., о чемъ прот В Н Жмаллинъ почерпнулъ свѣдѣніе изъ архива канцеляріи оберъ-прокурора Св Синода („Христ Чтен" 1900 г., дек., 981 стр., примѣч. 2).

[2]) Нѣкоторые документы, заключающіеся въ означенной рукописи, уже напечатаны. См. „Братское Слово" 1892 г. № 2, стр. 108—138.

Ceterum Deus O. M. prospiciat Ecclesiae prosolita comitate sua. Libros per Te mihi designatos quaesivi: sed quosdam non reperio: quidam in bibliotheca synodali, et non sunt in mea potestate. Ceterum commendo me amori Tuo et precibus me... profuturis.

....Πανιερώτατος εὐχέτης προθυμώτατος Πλάτων,

ἀρχιεπίσκοπος Μοσκοβίας.

Πανιερώτατον ἀρχιεπίσκοπον....

Листъ 170. Русскій переводъ.

Отъ Московскаго Платона Архіепископа къ Архіепископу Никифору Словенскому.

Преосвященнѣшій Владыко! возлюбленный о Христѣ Братъ!

Письмо Вашего Святѣйшества я имѣлъ честь получить отъ священника моей епархіи; скажу вамъ, что это человѣкъ развратной. Явнымъ доказательствомъ сего служитъ то, что онъ дерзнулъ здѣлать запрещенное подположеніе. Но поелику таковое преступленіе есть несообразное, то по законамъ Божескимъ и человѣческимъ нельзя ему болѣе быть священникомъ. Дивлюсь, что, такъ названные, новообращенные раскольники такого избрали себѣ пастыря. О, какой добрый пастырь, какъ говорится проч. Это доказываетъ, что обращеніе ихъ было не чистосердечное; я опасаюсь, чтобы позволеніе (которое они имѣютъ) употреблять старые книги и обряды не обратилось въ соблазнъ для другихъ. Они просили объ этомъ Св. Синодъ, но по важнѣйшимъ причинамъ имъ отказано. Нравы ихъ и могущія произойти отъ того дурныя для общества послѣдствія намъ не безызвѣстны. Ибо, ежели имъ это позволить, то надобно опасаться, чтобы и всѣ въ Россіи раскольники сего не стали надѣяться. Но если всѣ они будутъ сего надѣяться, то большая часть и тѣхъ, которые обратились къ нашей церкви, се отринутъ и прилѣпятся къ ихъ шайкѣ. Невѣжды ищутъ невѣждъ. Если они желаютъ присоединиться къ церкви, то такъ должно соединиться, чтобы между нами и ими не было никакого различія: иначе они будутъ ни тѣ ни другіе. Впрочемъ да хранитъ всеблагій Богъ Святую Церковь по своей

обычной милости. Книгъ, о которыхъ вы мнѣ писали, я искалъ: но иныхъ отыскать не могу; хотя нѣкоторыя изъ нихъ и находятся въ Синодальной библіотекѣ, но они не въ моей власти. Впрочемъ честь имѣю рекомендовать себя въ вашу любовь и прошу не оставить меня вашими молитвами.

1781 года сентября 23 дня.

№ IX.

А. Инокъ Никодимъ отъ 15 декабря 1783 года писалъ въ слободу Климову нѣкоему Михаилу Егорову по поводу переговоровъ своихъ съ московскимъ митрополитомъ Платономъ по дѣлу единовѣрія. «9 декабря были у преосвященнаго Платона и имѣли разговоры о предпріятіи нашего дѣла около трехъ часовъ; прежде показалъ себя преосвященный весьма неприступна, а наконецъ, по многимъ нашимъ доказательствамъ, изволилъ себя объявить весьма благосклонна, но токмо съ условіемъ: ежели вамъ Святѣйшій Синодъ соблаговолитъ дать, на основаніи прошенія вашего, епископа, то подпишите ль слѣдующее: 1) что въ греко-россійской церкви всѣ преданности не развращаютъ ни Слова Божія, ни догматовъ вѣры, ни правилъ церковныхъ; 2) ежель я въ вашъ монастырь пріѣду съ преданностями греко-россійскія церкви, чтобъ допущать меня обще съ даннымъ вамъ архіереемъ въ церковномъ служеніи обществовать, а ему въ Успенскомъ соборѣ съ нами обществовать; 3) чтобъ вамъ впредь отъ греко-россійской церкви въ себѣ во общество кромѣ записныхъ не принимать. На что его преосвященству отъ насъ отвѣтствовано было слѣдующимъ образомъ. На первое. Ежели Святѣйшій Синодъ благоволитъ въ силу нашего прошенія комфермацію положить наивсегда, то и мы не отречемся. На второе. Ежели не соблаговолите по древне церковному содержанію обще службу Божію отправлять, то нашему обществу будетъ весьма несовмѣстно. На третіе. Въ силу чего ежели впредь допущено не можетъ быть таковымъ, то оное безпрекословно подписать имѣемъ Наконецъ изволилъ сказать: „что оное до меня не принадлежитъ, а ежели до меня дойдетъ и насъ спросятъ, то мы знаемъ что писать; извольте ѣхать въ Санктпетербургъ. Итакъ благопріятнымъ образомъ насъ отпустилъ...“ Спутникъ Никодима Евдокимъ сдѣлалъ къ этому письму приписку о преосвященномъ Платонѣ, что „не туне о немъ слава, но поли-

тичный сего свѣта ковалеръ". (Рукопись Черниговской духовной семинаріи № 144, л.л. 183 об.—185 обор.).

Б. Въ письмѣ отъ 19 декабря 1787 года нѣкій инокъ Варлаамъ сообщаетъ, что ему передалъ отъ лица московскаго митрополита Платона священникъ Успенской церкви, что на Таганкѣ въ ганчерахъ, слѣдующія слова: „Я старообрядцевъ удовольствую благословеннымъ священствомъ и домовою церковію, когда объявятъ свое соединеніе святой соборной и апостольской греко-россійской церкви, и почитать (будутъ) насъ за христіанъ и еретиками не порицать, и во время службы божественной новообрядцевъ не отлучать; когда и я буду у нихъ, службу по старымъ книгамъ чтобъ дозволили отправлять, а новопечатныя книги за исправныя почитать и не порицать. Также и о сложеніи двуперстовъ, когда они порицанія и клятвы положенныя весьма почитаютъ за тягость, за которыя наиболѣе отдираются соборной церкви, ежели сему всему покарятся, то оныя клятвы и будутъ разрѣшены, съ сношеніемъ четверопрестольныхъ патріарховъ". Въ письмѣ есть замѣчаніе инока Варлаама, что „на сіе предложеніе его преосвященства есть нѣкоторые изъ старообрядцевъ въ Москвѣ согласны, которыя и намѣреваются входъ имѣть къ митрополиту къ прозьбѣ". (Рукоп. Черниг. дух. семин. № 144, л.л. 179 об.—180 об.).

№ X.

ТАБЛИЦА

присоединеній къ единовѣрію и общему православію за 1836—1898 г.г. (безъ 1862—1865 г.г.).

Годы	Число обратившихся Въ единовѣріе	Въ общее православіе.	Годы	Число обратившихся. Въ единовѣріе.	Въ общее православіе
1836	30764	4523	1847	3782	4284
1837	10053	9237 приблиз.	1848	4659	4593
1838	14523	8579	1849	2961	4791
1839	11849	7675	1850	2698	4106
1840	5291	10988	1851	2241	4206
1841	8806	6181	1852	6012	8985
1842	7921	10030	1853	2127	3324
1843	10759	7932	1854	7410	3823
1844	6475	5073	1855	8257	3490
1845	5656	4706	1856	3901	3973
1846	3077	4525	1857	5543	5282

Годы	Число обратившихся Въ единовѣріе	Въ общее православіе.	Годы.	Число обратившихся Въ единовѣріе	Въ общее православіе.
1858	2226	3752	1880	776	1721
1859	5747	2741	1881	1179	2116
1860	2121	2516	1882	1771	1720
1861	3092	2285	1883	989	3049
1866	802	1407	1884	1409	2695
1867	816	1377	1885	1301	3091
1868	757	1693	1886	1279	3167
1869	1023	1772	1887	1503	3669
1870	853	1658	1888	1464	4266
1871	998	1610	1889	1828	4483
1872	1203	1697	1890	1848	7217
1873	1277	1497	1891	1800	5862
1874	1252	1638	1892	2250	8423
1875	933	1813	1893	2048	6959
1876	1041	1498	1894	2639	7348
1877	501	1990	1895	2480	8231
1878	1578	1572	1896	2831	7612
1879	1368	1870	1897	2441	8196
			1898	2126	8041

Библиотека ООН